

ЖУРНАЛ

4•2000

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОСЬ ВОСКРЕСЕ

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

4 • 2000

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсия миру свет разума,
в нем бо звездам служащи
звездою учахуся Тебе кланяться,
Солнцу Правды, и Тебе ведети
с высоты востока.
Господи, слава Тебе!

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви	5
	Пасхальные приветствия Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Главам Церквей	8
	Определения Священного Синода	11
	Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви о положении на Северном Кавказе	24
	Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви по поводу введения индивидуальных налоговых номеров, электронных расчетных карт и штрих-кодов	25
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	28
	<i>О. Кириянова</i> . Тезоименитство Святейшего Патриарха	30
	<i>О. К. Визит</i> Предстоятеля Армянской Церкви	34
	Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на приеме в честь Святейшего Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина II	39
	Богословская конференция Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия» . . .	41
	Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия»	42
	<i>Е. Полищук</i> . Конгресс православной прессы	45
	Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам Конгресса православной прессы «Христианская свобода и независимость журналистики»	47
	<i>Архиепископ Бронницкий Тихон</i> . Средства массовой информации Русской Православной Церкви на пороге третьего тысячелетия	48
	Итоговый документ Конгресса православной прессы	70
	<i>А. Рогозянский</i> . У истоков педагогики христианства	73
БОГОСЛОВИЕ	<i>Митрополит Минский и Слуцкий Филарет</i> . Оценка состояния и перспектив развития современного православного богословия	82

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:

на первой полосе: **Храм во имя великомученика и Победоносца Георгия на Псковской горке в Москве**

на второй полосе: **Пасхальное богослужение в Богоявленском кафедральном соборе**

на третьей полосе: **Празднование в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Троице-Сергиевой Лавре. Светлая седмица**

на четвертой полосе: **Киево-Печерская лавра. Вид на территорию Дальних пещер**

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	Paschal Message of His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Archpastors, Pastors, Monastics and All Faithful Children of the Russian Orthodox Church	5
	Paschal Greetings of His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Primate of Churches	8
	Decisions of the Holy Synod	11
	Statement by the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on the Situation in the North Caucasus	24
	Statement by the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on the Introduction of Individual Tax Numbers, Electronic Identification Cards and Bar-Codes	25
CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	28
	The Name's Day of His Holiness the Patriarch <i>by O. Kiryanova</i>	30
	The Visit by the Primate of the Armenian Church <i>by O. K.</i>	34
	Speech by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at a Reception in Honour of His Holiness the Supreme Patriarch and Catholicos of All Armenians Garegin II	39
	The 'Orthodox Theology on the Threshold of the Third Millennium' Theological Conference of the Russian Orthodox Church	41
	Greetings by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at the Opening of the 'Orthodox Theology on the Threshold of the Third Millennium' Theological Conference of the Russian Orthodox Church	42
	The First Orthodox Media Congress <i>by E. Polischuk</i>	45
	Greetings by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Participants of the Orthodox Media 'Christian Freedom and Journalists' Independence' Congress	47
	The Mass Media of the Russian Orthodox Church at the Threshold of the Third Millennium <i>by Archbishop Tikhon of Bronnitsy</i>	48
	Final Document of the Orthodox Media Congress	70
	The Foundation of Christian Education <i>by A. Rogozyansky</i>	73
THEOLOGY	An Evaluation of the State and Perspectives for the Development of Modern Orthodox Theology <i>by Metropolitan Philaret of Minsk and Slutsk</i>	82

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:	The Church of the Great Martyr and Victor George on Pskov Hill in Moscow
The front inside cover:	The Paschal Service at the Cathedral of the Epiphany
The back inside cover:	Feast Day of the 'Life-Giving Fount' Icon of the Mother of God at the Holy Trinity and St. Sergius Lavra. Bright Week
The back cover:	The Lavra of the Caves in Kiev. View of the Territory of the Distant Caves

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II
архипастырям, пастырям,
монашествующим
и всем верным чадам
Русской Православной Церкви

Боголепное Твое низхождение славяще, поем Тя, Христе: родился еси от Девы и не разлучен был еси от Отца; пострадал еси, яко Человек, и волею претерпел еси Крест, воскресл еси от гроба, яко от чертога произшед, да спасеши мир, Господи, слава Тебе!

Стихира на «Хвалитех»
пасхальной утрени

Возлюбленные о Господе нашем Иисусе Христе Преосвященные архипастыри, досточтимые пастыри, честные иноки и инокини, благодетельные миряне – чада нашей Святой Матери Русской Православной Церкви!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

От всего сердца, ныне ликующего и торжествующего, я поздравляю вас с Пасхой Христовой, с праздником Светлого Христова Воскресения! В посланиях Апостолов, в творениях святых отцов нам преподается богодухновенное истолкование глубочайшего смысла и непреходящего значения сего величайшего чуда мировой истории. Ибо с Восстанием от гроба Христа Спасителя для всей вселенной началась истинная весна и воссияло светлое радостное утро новой жизни! Своим Воскресением Господь Иисус Христос положил основание общему блаженному воскресению из мертвых, как о том возвещает святой Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам: «Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 19–20, 22). По объяснению преподобного Ефрема Сирина, «как Адам был началом смерти всех живых, так Господь наш стал началом жизни всех мертвых». Поистине для человека не страшна уже смерть, если он

верует во Христа Распятого и Воскресшего и через эту веру воспринимает Его праведность, Его благодать, а значит, живет во Христе и со Христом!

Братья мои и сестры! В нынешнем году, когда мы празднуем 2000-летие Рождества Христова, особое значение приобретает и нынешнее торжество: ведь Пасха Христова празднуется со времени самого Воскресения Спасителя – без малого две тысячи лет! Ее молитвенно отмечали уже святые Апостолы. Апостол Павел призывал первых христиан совершать Святую Пасху достойно – не со старой закваской порока и лукавства, а в чистоте и истине (1 Кор. 5, 8).

И мы с вами, мои дорогие, подобно древним христианам, празднуем Пасху с великой радостью и ликованием! Божественной славе Воскресшего Господа соответствует высокая торжественность пасхального богослужения. Все свидетельствует о величии сего дня: и крестный ход, знаменующий нашу встречу с Воскресшим Спасителем, и ликующий непрерывный пасхальный звон, и наши храмы, залитые светом и наполненные чудным благоуханием, и пресветлые облачения служащей братии, и вы, возлюбленные Богомольцы, с сияющими лицами. Вся наша Святая Церковь, «Пасху хваляще вечную», шествует в сретение Христу, «исходящему из гроба, яко Жениху», и поклоняется, радуясь, Живому Богу!

Возлюбленные мои! Казалось бы, необычно для нас с вами на Пасху говорить о Рождестве Христовом. Но сегодня к тому обязывает великий юбилей – 2000-летие Пришествия в земной мир его Спасителя. По словам святителя Иоанна Златоуста, от Рождества Христова начались наши праздники – в том числе и Пасха, ибо если Христос не родился бы по плоти, то и не пострадал бы и не воскрес. И если Благовещение – это «спасения нашего главизна», его начало, то Рождество Христово – продолжение домостроительства Господня, венцом которого явились Крест и Воскресение.

2000-летие Рождества Христова – главное событие нынешнего года. Это не только общехристианское торжество, но празднество мирового масштаба. В Русской Православной Церкви центральные юбилейные события пройдут в августе нынешнего года в Москве и начнутся Освященным Архирейским Собором. Средоточием соборных деяний явится торжественное прославление в лике святых сонма новомучеников и исповедников Российских. А на праздник Преображения Господня мы надеемся совершить великое освящение Храма Христа Спасителя.

В нынешнем году исполняется десять лет моего служения на Патриаршем престоле. Возношу молитву благодарения Богу за Его щедрые милости, ниспосылаемые и мне, Его смиренному служителю, и всей нашей Святой Церкви! Господь судил всем нам трудиться на благо Церкви и народа Божия в удивительное время – время благодати перемен в нашей церковной жизни, время ее дивного преобразования! Я от всей души благодарю всех вас, дорогие мои, за вашу любовь, за всегдашнюю помощь и поддержку, за ваши неустанные труды и сугубо – за ваши святые молитвы, которые поддерживали и укрепляли меня!

Жизнь государства и общества на канонической территории Русской Церкви остается весьма нелегкой, но все же подает знаки доброй надежды. В России произошло обновление государственной власти, которая ныне преимущественно стремится к плодотворному взаимодействию с Православной Церковью в самых разных областях. Мы к такому взаимодействию всецело готовы – не только в России, но и в других странах Содружества Независимых Государств и Балтии. Ибо Церковь знает, сколь многие трудности переживают сейчас наши народы, и старается помочь их преодолению, работая рука об руку с властью иными и со всеми благонамеренными людьми.

Да, люди по-прежнему страдают – страдают от нищеты, несправедливости, вражды, разделений, кровопролитных конфликтов и их последствий, которые до сих пор не устранены. Ответом на «рознь мира сего» должен быть мир Христов. И мы, православные христиане, убеждены, что лишь духовное возрождение народа, лишь его возврат к богоданным нравственным ценностям воистину принесет нам благоденствие, процветание и согласие.

Радость о Христе Воскресшем да озаряет наши души и сердца! Укрепляемые силой Воскресения Христова, будем приносить Господу истинные плоды духа! Будем ревностны во всем, что способствует развитию церковной жизни, во всем, что служит созиданию мира, любви, единодушия в Церкви и обществе, согласия и справедливости в каждом государстве, малом или великом, в котором мы живем и трудимся! Будем ревностны и в том, что содействует созиданию и упрочению православной семьи, ибо такая семья – надежная основа общества!

Радость пасхальная да будет достоянием и тех наших братьев и сестер, кто живет в удалении от храмов Божиих, пребывает на одре болезни или в заточении и потому не имеет возможности ныне, на Святыю Пасху, молиться за богослужением, разделяя общее торжество.

Пасха Христова – неиссякаемый источник благодатных даров Божиих. Замечательно выразил эту мысль Патриарх Всероссийский Сергей в своем Акафисте Воскресению Христову, словами которого хотелось бы закончить это Послание: «Христос воскрес, и вся тварь радуется! Христос воскрес, вездну милости и щедрот изливая на род наш! Христос воскрес, и Тело Его, яко Хлеб Жизни, вси приемлем! Христос воскрес, и Крови Его, яко Источника Безсмертного, вкушаем! Христос воскрес и с Собою вся воскресит, зовущия: “Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!”».

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!**

Патриарх Московский и всея Руси

Пасха Христова
2000 год
Москва

Пасхальные приветствия Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Предстоятелям Поместных Православных Церквей и Главам инославных Церквей и религиозных объединений

Его Святейшеству, Святейшему ВАРФОЛОМЕЮ I,
Архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому Патриарху

Ваше Святейшество!

В год великого юбилея 2000-летия христианства, в святой и великий день Пасхи Христовой приветствую Вас словами вечного жизнеутверждающего свидетельства:

Христос воскрес!

Днесь Церковь земная и Церковь небесная купно славят Воскресшего Господа: *всяка плоть веселится и радуется, яко Христос воскрес и ад пленися* (припев 9-й песни Пасхального канона). Горний мир, радуясь, воспеваает Его Воскресение на небесах, мы же молим Его сподобить нас чистым сердцем прославить Его здесь, на земле.

Просвещаясь великим торжеством светоносного дня Господня Восстания, с любовью обнимаю Вашу Святыню и от всей души поздравляю Вас и Вашу боголюбивую паству с праздником Святой Пасхи. Молитвенно желаю Вашей Святыне от Воскресшего из мертвых Христа Жизнодавца изобилия благодатных даров Всесвятого Духа и радости о Воскресшем Господе, Спасителе нашем.

С братской любовью о Христе Воскресшем

АЛЕКСИЙ,

Патриарх Московский и всея Руси

С таким же приветствием к Празднику Святой Пасхи Христовой Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II обратился к Предстоятелям других Поместных Православных Церквей:

Блаженнейшему ПЕТРУ VII, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки;
Александрия

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока;
Дамаск

Блаженнейшему ДИОДОРУ I, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины; Иерусалим

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому; Тбилиси

Святейшему ПАВЛУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградско-Карловацкому, Патриарху Сербскому; Белград

Блаженнейшему ФЕОКТИСТУ, Архиепископу Бухарестскому, Митрополиту Мунтенскому и Добруджийскому, Патриарху Румынскому; Бухарест

Святейшему МАКСИМУ, Патриарху Болгарскому; София
Блаженнейшему ХРИЗОСТОМУ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра;
Никозия
Блаженнейшему ХРИСТОДУЛУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады; Афины
Блаженнейшему АНАСТАСИЮ, Архиепископу Тиранскому и всей Албании; Тирана
Высокопреосвященному САВВЕ, Митрополиту Варшавскому и всей Польши; Варшава
Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей
Америки и Канады; Нью-Йорк
Высокопреосвященному ДАМИАНУ, Архиепископу Синайскому, Фаранскому и
Раифскому; Каир
Высокопреосвященному ИОАННУ, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии;
Куопио
Преосвященному ПЕТРУ, епископу Иокогамскому, викарию Токийской епархии,
избранному Предстоятелю Японской Автономной Православной Церкви; Токио

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II направил пасхальные приветствия:

Святейшему ИОАННУ ПАВЛУ II, Папе Римскому; Ватикан
Святейшему ГАРЕГИНУ II, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян; Эчмиадзин
Святейшему АРАМУ I, Католикосу Киликийскому; Бейрут
Блаженнейшему МЕСРОБУ II, Армянскому Патриарху Стамбульскому и всей Турции;
Стамбул
Блаженнейшему ТОРКОМУ II, Армянскому Патриарху Иерусалима; Иерусалим
Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому и Патриарху Престола святого
Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Каир
Блаженнейшему НАСРАЛЛАХУ БУТРОСУ кардиналу СФЕЙРУ, Маронитскому
Патриарху Антиохийскому и всего Востока; Ливан
Святейшему ВАСИЛИЮ Мар ФОМЕ МАТФЕЮ II, Католикосу Востока, Митрополиту
Маланкарскому; Коттаям
Святейшему Мар ИГНАТИЮ ЗАККЕ I ИВАСУ, Патриарху Антиохийскому и всего
Востока; Дамаск
Блаженнейшему МАКСИМУ V, Мельхитскому Патриарху Антиохийскому и всего
Востока, Александрийскому и Иерусалимскому; Дамаск
Святейшему АБУНЕ ПАВЛУ, Патриарху Эфиопскому; Аддис-Абеба
Святейшему Мар ДИНХЕ IV, Католикосу-Патриарху Ассирийской Церкви Востока;
Тегеран
Его Милости д-ру ДЖОРДЖУ КЭРИ, Архиепископу Кентерберийскому, Премасу всей
Англии и Митрополиту; Лондон
Досточтимому ФРАНКУ Т. ГРИСВОЛЬДУ, Епископу-Президенту Епископальной Церкви
в США; Нью-Йорк
Его Милости д-ру АНТОНИУСУ ЯНУ ГЛАЗЕМАКЕРУ, Архиепископу Утрехтскому,
Премасу Старокатолической Церкви Нидерландов; Утрехт
Досточтимому МАНФРЕДУ КОКУ, Презесу Евангелической Церкви в Рейнланде,
Председателю Совета Евангелической Церкви в Германии; Ганновер
Д-ру ЭРИКУ НОРМАНУ СВЕНДСЕНУ, Епископу Копенгагенскому, Премасу Церкви
Дании; Копенгаген

- Д-ру ГУННАРУ ВЕМАНУ, Архиепископу Упсальскому, Примасу Церкви Швеции; Упсала
- Д-ру ЙОНУ ВИКСТРЕМУ, Архиепископу Турку и Финляндии, Примасу Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии; Турку
- Д-ру ГУННАРУ СТОЛСЕТТУ, Епископу Осло; Осло
- Д-ру ГЕОРГУ КРЕЧМАРУ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и в Средней Азии; Санкт-Петербург
- Д-ру ЯНУ КИВИТУ, Архиепископу Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии; Таллин
- Д-ру ЯНИСУ ВАНОКСУ, Архиепископу Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии; Рига
- Досточтимому ЙОНАСУ КАЛЬВАНАСУ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви в Литве; Таураге
- Досточтимому ААРРЕ КУГАППИ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии; Санкт-Петербург
- Высокопреосвященнейшему АУДРИСУ ЮОЗАСУ БАЧКИСУ, Архиепископу Вильнюсскому, Председателю Епископской Конференции Литвы; Вильнюс
- Высокопреосвященнейшему Архиепископу-Митрополиту Рижскому ЯНИСУ ПУЯТСУ; Рига
- Президенту Евро-Азиатской Федерации Союзов евангельских христиан-баптистов Францу Гергардовичу ТИССЕНУ; Москва
- Председателю Союза Церквей евангельских христиан-баптистов в Российской Федерации Петру Борисовичу КОНОВАЛЬЧИКУ; Москва
- Досточтимому Олаву Йоханнесовичу ПЯРНАМЕТСУ, Суперинтенденту Методистской Церкви Эстонии; Таллин
- Пастору д-ру КОНРАДУ РАЙЗЕРУ, Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей; Женева
- Высокопреосвященнейшему ИЕРЕМИИ, Митрополиту Галльскому, Президенту Конференции Европейских Церквей; Женева
- Г-ну КИЙТУ КЛЕМЕНТСУ, Генеральному секретарю Конференции Европейских Церквей; Женева
- Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II поздравил с Праздником Пасхи Христовой:*
- Высокопреосвященного АЛИМПИЯ, Старообрядческого Митрополита Московского и всея Руси; Москва
- Высокопреосвященного АРИСТАРХА, Архиепископа Новозыбковского, Московского и всея Руси, древлеправославных христиан-старообрядцев; Новозыбков, Брянская область
- Председателя Высшего Старообрядческого Совета в Литве Евстигнея Иосифовича НИКИТИНА; Вильнюс
- Старшего наставника Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Иоанна МИРОЛЮБОВА, Председателя Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви Латвии; Рига
- Председателя Совета Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Илариона ИВАНОВА, заместителя Председателя Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви Латвии; Рига
- Председателя Московской Преображенской старообрядческой общины Старопоморского-Федосеевского согласия Андрея Иосифовича ЛОБЗА; Москва
- Председателя Московской Поморской старообрядческой общины Игоря Матвеевича ШУВАЛОВА; Москва

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 29 декабря 1999 года под председательством Патриарха

Имели суждение о Патриаршем подворье в деревне Аносино Истринского района Московской области.

Постановили: 1. Преобразовать Патриаршее подворье в деревне Аносино Истринского района Московской области в Борисоглебский Аносин женский монастырь.

2. Утвердить настоятельницей обители монахиню Варахиилу (Бучельникову) с правом ношения наперсного креста по должности.

3. Считать целесообразным усвоить Борисоглебскому Аносину женскому монастырю Московской епархии статус ставропигиального.

Имели суждение об Иосифо-Волоцком мужском монастыре в селе Теряеве Волоколамского района Московской области.

Постановили: Усвоить Иосифо-Волоцкому мужскому монастырю Московской епархии статус ставропигиального.

В заседании Священного Синода 7 марта 2000 года под председательством Патриарха

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о состоявшемся в период со 2 по 7 января 2000 года паломническом визите возглавляемой им делегации Русской Православной Церкви в Святую Землю в связи с всеправославным юбилейным празднованием 2000-летия Рождества Христова.

Справка. Со 2 по 7 января 2000 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II во главе официальной делегации Русской Церкви находился в Святой Земле с паломническим визитом, приуроченным к всеправос-

лавному празднованию 2000-летия Рождества Христова.

В состав официальной делегации Русской Православной Церкви входили митрополит Киевский и всея Украины Владимир; митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси; митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир; архиепископ Калужский и Боровский Климент.

Органы государственной власти и общественные круги в паломнической поездке по святым местам представляли: министр культуры России В. К. Егоров, первый заместитель министра иностранных дел России А. А. Авдеев, начальник Управления по вопросам внутренней политики Президента России А. В. Логинов, президент Российской Академии наук Ю. С. Осипов, член Совета Федерации Федерального Собрания России, губернатор Брянской области Ю. Е. Лодкин, советник Председателя Государственной Думы В. А. Алексеев.

Во время визита Святейший Патриарх посетил монастыри и участки Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Для участия в юбилейном праздновании Рождества Христова в Иерусалим прибыли Предстоятели Поместных Православных Церквей, а также руководители ряда православных государств, которых встречали многочисленные паломники со всех концов света, местные христиане, представители дипломатического корпуса и городских органов власти.

5 января в Иерусалимской Патриархии состоялся Собор Предстоятелей Поместных Православных Церквей и их полномочных представителей, прибывших на юбилейные торжества в Святую Землю, на котором был принят

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви 7 марта 2000 года

текст Послания Предстоятелей Православных Церквей по случаю начала празднования 2000-летия Рождества по плоти Господа нашего Иисуса Христа.

Официальные делегации Поместных Православных Церквей имели встречи с мэром города Иерусалима Э. Ольмертом, Президентом государства Израиль Э. Вейцманом, Главой Палестинской Национальной администрации Ясиром Арафатом. Палестинский лидер вручил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию орден «Вифлеем-2000».

6 января в Тронном зале Иерусалимской Патриархии в присутствии Предстоятелей Поместных Православных Церквей Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодор вручил высшую награду Иерусалимской Церкви – орден Гроба Господня прибывшим на торжества гла-

вам ряда государств, население которых преимущественно исповедует Православие.

В день Навечерия Рождества Христова в присутствии Первоиерархов Православных Церквей и при большом стечении верующих в Вифлееме была совершена вечерня и Литургия святого Василия Великого. Всенощное бдение под Рождество Христово Святейший Патриарх Алексий совершил в Свято-Троицком соборе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. За богослужением присутствовали первый Президент России Б. Н. Ельцин, сопровождавшие его лица.

7 января, в самый день великого праздника 2000-летия Пришествия в мир Спасителя, в Вифлеемском храме Рождества Христова состоялось торжественное богослужение. Всеправославная Божественная литургия была совер-

шена всеми прибывшими в Святую Землю Первоиерархами Церквей Вселенского Православия в сослужении сопровождавших их митрополитов, архиепископов и епископов. В качестве почетных гостей за богослужением присутствовали, в частности, первый Президент России Б. Н. Ельцин, Президент Белоруссии А. Г. Лукашенко, Президент Грузии Э. Шеварднадзе, Президент Молдавии П. Лучинский, Президент Украины Л. Кучма, Президент Греции К. Симитис, Президент Румынии Э. Константинуеску, Глава Палестинской Национальной администрации Я. Арафат.

Постановили: 1. Возблагодарив Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, сподобившего нас быть свидетелями празднования великой и священной исторической годовщины 2000-летия Его Преславного Рождества, выразить удовлетворение состоявшимся в Святой Земле братским евхаристическим общением Предстоятелей Автокефальных Православных Церквей, явившимся зримым свидетельством нерушимого единства Святой Христовой Церкви на пороге третьего тысячелетия ее существования.

2. Отметить важность участия во всеправославных юбилейных торжествах глав государств с преимущественно православным населением, свидетельствующего о признании на государственном уровне значимости юбилейных торжеств.

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия о визите в Русскую Православную Церковь Святейшего Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина II.

Постановили: 1. Выразить глубокое удовлетворение ходом и результатами визита в Русскую Православную Церковь новоизбранного Святейшего Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина II, который прошел в духе любви, единomyслия и братского взаимопонимания.

2. Особо отметить то важное обстоятельство, что свой первый официальный визит 132-й Первоиерарх Армянской Апостольской Церкви нанес в Русскую Православную Церковь, свидетельствуя о своем твердом намерении поддерживать и развивать традиционно братские отношения между Армянской Апостольской и Русской Православной Церквами.

3. Одобрить принятое во время состоявшихся в ходе визита переговоров Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Святейшего Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина II решение о начале двустороннего диалога между Русской Православной Церковью и Армянской Апостольской Церковью как по богословской проблематике, так и по широкому кругу вопросов христианского служения и свидетельства, религиозного образования, социальной работы, отношений с государством, актуальных проблем современности и по иным темам, представляющим взаимный интерес.

4. Считать полезным принятое в ходе визита решение о необходимости регулярного обмена делегациями, студентами, богословами и специалистами, а также разнообразной информацией о жизни Армянской Апостольской и Русской Православной Церквей.

Слушали: Информацию митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира о занесении в листы Памяти «Золотой книги Санкт-Петербурга» имени митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского; † 1970), впоследствии Патриарха Московского и всея Руси, за огромные заслуги в деле защиты Ленинграда от вражеского порабощения.

Постановили: С удовлетворением принять сообщение о решении Санкт-Петербургского исполкома объединения «Золотая книга Санкт-Петербурга» включить имя Святейшего Патриарха Алексия I в листы Памяти, что свиде-

тельствует о признании его мужественного подвига, а также подвига духовенства Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны.

Слушали: Доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Председателя Синодальной Богословской комиссии, о результатах Богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия», проходившей в Москве с 7 по 9 февраля 2000 года.

Постановили: 1. Одобрить результаты Богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия», состоявшейся в год 2000-летия Рождества по плоти Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, особо отметив ее актуальность.

2. С учетом положительного опыта проведения настоящей конференции, давшей пример конструктивной общецерковной богословской дискуссии, считать целесообразным регулярное проведение общецерковных богословских конференций с обсуждением на них наиболее острых и актуальных богословских проблем, стоящих перед Церковью.

3. Поручить Председателю Синодальной Богословской комиссии на основании материалов данной конференции представить выводы и рекомендации предстоящему Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви.

4. Синодальной Богословской комиссии во взаимодействии и при сотрудничестве с Учебным комитетом, Отделом внешних церковных сношений, Отделом по религиозному образованию и катехизации, Миссионерским отделом разработать предложения по развитию и координации научно-богословской работы в Русской Православной Церкви.

5. Признать необходимой публикацию материалов Богословской конференции Русской Православной Церкви (7–9 февраля 2000 года).

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, о результатах работы Комиссии за период, прошедший со времени последнего заседания Священного Синода, по вопросу подготовки соборного прославления новомучеников и исповедников Российских XX века и других почитаемых подвижников веры и благочестия, материалы о которых были представлены в Комиссию правящими Преосвященными архиереями и наместниками ставропигиальных монастырей.

Постановили: 1. Одобрить доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и представленные им материалы.

2. Передать на решение очередного Архиерейского Собора вопрос об общецерковной канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских XX века:

от Алма-Атинской епархии: митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая (Могилевского; 1877–1955), священника Иоанна Ансерова (1867–1940), священника Алексея Ильинского (1870–1931), протоиерея Павла Добромыслова (1877–1940), протоиерея Матфея Казарина (1886–1942), Анны Водолановой (1890–1942), Акилины Дубовской (1892–1942), Натальи Копытиной (1892–1942), Александры Смоляковой (1880–1942), Ирины Гуменюк (1885–1942), Ксении Радунь (1875–1942), Марфы Дударенко (1885–1942), Домны Васильковой (1887–1942), Татьяны Кушнир (1889–1942), Натальи Карих (1885–1942), Иустины Меланич (1887–1942);

от Белгородской епархии: епископа Белгородского Антония (Панкеева; 1892–1938), священника Митрофана Вильгельмского (1883–1938), священника Александра Ерошова (1884–1938), священника Михаила Дейнеки (1894–1938), священника Матфея Вознесен-

ского († 1919), священника Виктора Каракулина (1887–1937), священника Ипполита Красновского (1883–1938), священника Николая Садовского (1894–1938), священника Василия Иванова (1876–1938), священника Николая Кулакова (1876–1938), священника Максима Богданова (1883–1938), священника Александра Саульского (1876–1938), священника Павла Попова (1890–1938), священника Павла Брянцева (1889–1938), псаломщиков Михаила Вознесенского (1900–1938) и Григория Богоявленного (1883–1938);

от Ивановской епархии: архимандрита Леонтия (Стасевича; 1884–1972);

от Московской епархии: архиепископа Можайского, vicария Московской епархии Димитрия (Добросердова; 1864–1937); архимандрита Амвросия (Астахова; 1860–1937); игумена Пахомия (Туркевича; 1864–1937); диакона Иоанна Хренова (1888–1937); Николая Рейна (1892–1937); инокини Татианы (Бесфамильной; 1866–1937); Марии Волнухиной (1876–1937); Надежды Ажгеревич (1877–1937); иеромонаха Феодора (Богоявленного; 1905–1943); послушницы Татианы (Фомичевой; 1897–?); протоиерея Владимира Медведюка (1888–1937); протоиерея Георгия Колоколова (1876–1937); протоиерея Назария Грибкова (1879–1937); псаломщика Петра Царапкина (1883–?); священника Василия Архангельского (1874–1937); священника Иоанна Державина (1873–1937); протоиерея Сергия Знаменского (1879–1937); священника Константина Некрасова (1872–1937); священника Феодора Недосекина (1889–1942); священника Алексия Сперанского (1881–1937); протоиерея Василия Ягодина (1870–1937); священника Александра Буравцева (1886–1937); священника Сергия Бажанова (1883–1937); священника Сергия Фелицына (1883–1937); священника Сергия Розанова (1905–1937); священника Николая Пятницкого (1884–1937); игумена Варлаама (Никольского; 1872–

1937); протоиерея Николая Виноградского (1873–1937); иерея Алексия Веселовского (1873–1937); протоиерея Алексия Никатова (1875–1937); протоиерея Владимира Писарева (1881–1937); иерея Александра Смирнова (1887–1918); иерея Феодора Ремезова († 1918); священника Димитрия Миловидова (1879–1937); священника Иоанна Виноградова (1879–1937);

от Тверской епархии: священника Николая Морковина (1889–1938), священника Василия Никольского (1898–1937), священника Василия Спасского (1878–1938), священника Макария Соловьева (1876–1937), священника Василия Соколова (1880–1937), священника Алексия Никольского (1877–1938), священника Алексия Москвина (1891–1937), священника Михаила Абрамова (1885–1937), священника Александра Талызина (1870–1938), священника Михаила Твердовского (1881–1937), священника Павла Евдокимова (1877–1937), иеромонаха Макария (Миронова; 1878–1938), иеромонаха Иоанна (Смирнова; 1870–1937), иеромонаха Владимира (Загреба; 1870–1938), священника Павла Фаворитова (1883–1937), священника Константина Чекалова (1889–1937), священника Сергия Уклонского (1864–1937), священника Алексия Виноградова (1873–1938), священника Иоанна Томилова (1878–1938), Веры Трукс (1886–1942), Евгении Доможировой (1871–1933);

от Чимкентской епархии: архиепископа Великоустюжского Николая (Клементьева; 1873–1937), епископа Ивановского Бориса (Воскобойникова; 1875–1937), священника Иоанна Миронского (1877–1937), священника Владимира Преображенского (1873–1937), иеромонаха Гавриила (Владимирова; 1873–1937), священника Анатолия Бержицкого (1873–1937), священника Димитрия Легейдо (1880–1938), монахини Серафимы (Горшковой; 1893–1937), монахини Нины (Шуваловой; 1869–1937),

священника Николая Протасова (1867–1937), архиепископа Омского Алексия (Орлова; 1862–1937), схиархимандрита Елевферия (Печенникова; 1870–1937), протоиерея Владимира Смирнова (1885–1937), протоиерея Николая Толгского (1886–1937), иеромонаха Иоанна (Лабы; 1863–1937), иеромонаха Илариона (Цурикова; 1856–1937), игумении Евы (Павловой; 1879–1937), монахини Марии (Рыковой; 1892–1937), монахини Евдокии (Перевозниковой; 1880–1937), Феодора Захарова (1874–1937), Людмилы Петровой (1879–1937), священника Федосия Беленького (1885–1938), священника Феодора Маляровского (1885–1937), Натальи Сиваковой (1872–1941), священника Константина Аксенова (1888–1937), священника Владимира Панькина († 1920);

от Валаамского монастыря: иеромонаха Арефы (Митренина; 1879–1932) и монаха Иеремии (Леонова; 1876–1918);

от Соловецкого монастыря: архиепископа Одесского Прокопия (Титова; 1877–1937) и священника Иоанна Скадовского († 1937), епископа Подольского Амвросия (Полянского; 1878–1937), протоиерея Александра Сахарова (1873–1927) и Анны Лыкошиной (1884–1925).

3. Передать на решение очередного Архиерейского Собора вопрос об общецерковной канонизации в лике преподобномучеников, убиенных во время нашего шведского нашествия 20 февраля 1578 года из числа братии Спасо-Преображенского Валаамского мужского монастыря: священноинока Тита, схимонаха Тихона, инока Геласия, инока Сергия, инока Варлаама, инока Саввы, инока Конона, инока Сильвестра, инока Киприана, инока Пимена, инока Иоанна, инока Самона, инока Ионы, инока Давида, инока Корнилия, инока Нифонта, инока Афанасия, инока Серапиона, инока Варлаама, послушников Афанасия, Антония, Луки, Леонтия, Фомы, Дионисия, Филиппа, Игнатия, Василия, Пахомия, Василия, Феофила, Иоанна, Феодора, Иоанна.

Слушали: Рапорт митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия с просьбой благословить открытие двух женских обителей в Московской епархии: Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни Наро-Фоминского района Московской области и Серафимо-Знаменского скита в селе Битягово Домодедовского района Московской области и назначить их настоятельницами.

Постановили: 1. Открыть Троице-Одигитриевскую Зосимову пустынь Наро-Фоминского района Московской области, преобразовав ее из ныне существующего подворья Московского Богородице-Смоленского Новодевичьего монастыря. Назначить настоятельницей Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни Наро-Фоминского района Московской области монахиню Елену (Конькову) с возложением наперсного креста по должности.

2. Открыть Серафимо-Знаменский скит в селе Битягово Домодедовского района Московской области, преобразовав его из ныне существующего одноименного прихода. Назначить настоятельницей Серафимо-Знаменского скита в селе Битягово Домодедовского района Московской области монахиню Иннокентию (Попову) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Сообщение митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о поступившем от Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского и всей Палестины Диодора приглашении на Всеправославный научный богословский симпозиум на тему «Свидетельство Церкви в третьем тысячелетии», который будет проходить в Иерусалиме с 11 по 19 июня 2000 года в рамках программы празднования 2000-летия Рождества Христова.

Постановили: 1. С благодарностью принять приглашение Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского и всей Палестины Диодора.

2. Для участия во Всеправославном научном богословском симпозиуме назначить делегацию Русской Православной Церкви в следующем составе:

митрополит Волгоградский и Камышинский Герман – глава делегации;

А. И. Осипов, профессор Московской Духовной академии;

протоиерей Николай Балашов, сотрудник Отдела внешних церковных сношений.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об образовании в городе Гетеборге (Швеция) русского православного прихода во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Постановили: 1. Принять новообразованный приход во имя Покрова Пресвятой Богородицы в городе Гетеборге (Швеция) в лоно Русской Православной Церкви.

2. Пастырское окормление Покровского прихода Московского Патриархата в городе Гетеборге поручить священнику Александру Пискунову, настоятелю храма Преподобного Сергия Радонежского в городе Стокгольме (Швеция).

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о проходившем с 3 по 5 марта в Токио Чрезвычайном Поместном Соборе Японской Автономной Церкви, избравшем нового Предстоятеля.

Справка. 7 мая 1999 года почил в Бозе Предстоятель Японской Автономной Православной Церкви Блаженнейший архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии Феодосий. После кончины митрополита Феодосия решением Священного Синода Русской Православной Церкви управление Японской Автономной Православной Церковью до соборного избрания нового Предстоятеля принял на себя Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий,

архипастырское попечение о приходах Японской Автономной Православной Церкви было поручено от имени Патриарха Московского осуществлять епископу Читинскому и Забайкальскому Иннокентию. Управление делами Японской Автономной Православной Церкви принял на себя Митрополичий совет во главе с протоиереем Иустином Ямагучи. 14–15 июня 1999 года в Японии прошло совещание клира Японской Автономной Православной Церкви, на котором было решено представить Святейшему Патриарху и Священному Синоду трех кандидатов, достойных к избранию и хиротонии в сан епископа для замещения вакантных епископских кафедр, – вдовствующих протоиереев Кирилла Арихару и Иуду Нуширо, а также celibатного священника Андрея Цудзиэ.

11–12 июля 1999 года в Токио состоялся внеочередной Поместный Собор Японской Автономной Православной Церкви, на котором в присутствии представителя Матери-Церкви архиепископа Калужского и Боровского Климента, первого заместителя Председателя Отдела внешних церковных сношений, единогласно было решено всех трех кандидатов, предложенных совещанием клира, представить Святейшему Патриарху и Священному Синоду Русской Православной Церкви. В августе 1999 года избранные кандидаты были приглашены в Россию, где в течение месяца знакомились с жизнью Русской Православной Церкви, ее епархий и монастырей. 20 августа 1999 года по благословению Святейшего Патриарха в Троице-Сергиевой Лавре состоялся монашеский постриг протоиерея Кирилла Арихары (пострижен с именем Петр в честь святителя Петра, митрополита Московского), протоиерея Иуды Нуширо (пострижен с именем Даниил, в честь святого благоверного князя Даниила Московского) и священника Андрея Цудзиэ (пострижен с именем Серафим, в честь преподобного Серафима Саровского).

6 сентября 1999 года за Божественной литургией в Успенском соборе Московского Кремля все три кандидата были возведены в сан игумена и награждены правом ношения креста с украшениями. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 октября 1999 года игумену Петру (Арихаре), по возведении его в сан архимандрита, определено быть епископом Иокогамским, викарием Токийской епархии, а игумену Даниилу (Нуширо), по возведении в сан архимандрита, определено быть епископом Киотоским. Архиерейская хиротония архимандрита Петра (Арихары) во епископа Иокогамского состоялась 9 октября 1999 года, а архимандрита Даниила (Нуширо) во епископа Киотоского – 14 ноября 1999 года.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 декабря 1999 года игумену Серафиму (Цудзиэ), по возведении в сан архимандрита, определено быть епископом Сендайским, его архиерейская хиротония состоялась 15 января 2000 года.

4–5 марта 2000 года в Токио состоялся Чрезвычайный Поместный Собор Японской Автономной Православной Церкви, который в присутствии представителя Матери – Русской Православной Церкви митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, избрал новым Предстоятелем Японской Автономной Православной Церкви епископа Иокогамского, викария Токийской епархии Петра (Арихару). Согласно каноническим нормам новый Предстоятель вступает в должность сразу же после утверждения его избрания Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Постановили: 1. Возблагодарив Господа за явленную милость, выразившуюся в даровании Японской Автономной Православной Церкви нового Предстоятеля, выразить надежду, что под управлением вновь избранного Предстоя-

теля Японская Автономная Православная Церковь будет возрастать от силы в силу, свидетельствуя миру истину Святого Православия.

2. Возведение епископа Петра в сан митрополита совершить во время его торжественной интронизации, приуроченной к официальному визиту Патриарха Московского и всея Руси в Японскую Автономную Православную Церковь.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии Русской Православной Церкви в межцерковной программе помощи жертвам конфликта в Югославии.

Справка. На протяжении всего периода вооруженной агрессии против Югославии Русская Православная Церковь прилагала все возможные усилия по мирному и справедливому урегулированию ситуации.

Со времени окончания вооруженной фазы косовского кризиса Русская Православная Церковь твердо отстаивает принцип необходимости оказания равной международной помощи жертвам войны вне зависимости от их национальной принадлежности. В частности, Русская Православная Церковь настаивает на направлении полномасштабной международной гуманитарной помощи вынужденным сербским переселенцам из Косова. В целях смягчения диспропорции в оказании гуманитарной помощи сербскому и албанскому населению, пострадавшему от конфликта и его последствий, Русская Православная Церковь совместно с международными партнерами – Агентством Венгерской межцерковной помощи и международной организацией «Церкви в совместном действии» предложила программу оказания помощи вынужденным сербским переселенцам из Косова, которая будет осуществляться в тесном сотрудничестве с Сербской Православной Церковью.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение участием представителей Русской Православной Церкви в подготовке и осуществлении межцерковной программы гуманитарной помощи вынужденным переселенцам в Сербии.

3. Одобрить концепцию участия Русской Православной Церкви в программе гуманитарной помощи Сербской Православной Церкви и братскому народу Сербии.

4. Поручить Отделу внешних церковных сношений Московского Патриархата координацию межцерковной программы помощи вынужденным переселенцам в Сербии со стороны Русской Православной Церкви.

Имели суждение об общецерковных юбилейных торжествах по случаю 2000-летия Рождества Христова и сроках юбилейного Архиерейского Собора.

Постановили: 1. Определить период с 13 по 20 августа 2000 года временем официальных общецерковных торжеств по случаю 2000-летия Рождества Христова.

2. Юбилейный Архиерейский Собор начнет свои труды после совершения Божественной Литургии в воскресенье, 13 августа, в Успенском соборе Московского Кремля и продолжит свою работу до 16 августа включительно.

3. 18 августа – всенощное бдение накануне праздника Преображения Господня.

4. 19 августа, в праздник Преображения Господня, состоится освящение Святейшим Патриархом Храма Христа Спасителя с участием епископата Русской Православной Церкви.

5. 20 августа, в воскресенье, будет совершена Божественная литургия в Успенском соборе Московского Кремля с чином канонизации угодников Божиих, причисленных к лику святых на юбилейном Архиерейском Соборе. В тот

же день состоится торжественный акт и концертная программа.

Имели суждение о плане мероприятий и программ, намеченных к осуществлению в юбилейном, 2000 году Исторической рабочей группой юбилейной комиссии Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 2000-летия Рождества Христова, представленном председателем этой группы митрополитом Воронежским и Липецким Мефодием.

Постановили: Одобрить представленный план мероприятий и программ Исторической рабочей группы Юбилейной комиссии Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 2000-летия Рождества Христова.

Имели суждение о положении на Северном Кавказе.

Постановили: Принять соответствующее заявление Священного Синода.

Имели суждение о введении государственными властями системы электронного сбора информации о гражданах, присвоении им индивидуальных налоговых кодов и выдаче карточек для расчетов с местными органами управления и социального обеспечения.

Постановили: 1. Принять заявление Священного Синода по данным вопросам.

2. Направить текст Заявления исполняющему обязанности Президента РФ В. В. Путину, Председателю Совета Федерации ФС РФ Е. С. Строеву, Председателю Государственной Думы ФС РФ Г. Н. Селезневу, министру РФ по налогам и сборам А. П. Починку, мэру Москвы Ю. М. Лужкову.

3. Иметь в виду необходимость осуществить со стороны Церкви наблюдение за развитием ситуации и в случае необходимости предпринять действия, направленные на реализацию принципов, изложенных в настоящем Заявлении.

4. Довести данное Заявление до сведения епископата, клира, монашествую-

щих и мирян Русской Православной Церкви, опубликовать в церковной прессе и в средствах массовой информации.

Слушали: Отчет митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о деятельности возглавляемого им Отдела в 1999 году.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить внешнюю деятельность Русской Православной Церкви, осуществляющуюся через Отдел внешних церковных сношений в 1999 году.

3. Выразить благодарность Преосвященному митрополиту Кириллу и всем труженикам возглавляемого им Отдела за их усердные труды в сфере внешней церковной деятельности.

Слушали: Отчет и. о. Председателя Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата митрополита Солнечногорского Сергия о деятельности отдела в истекшем 1999 году и о планах Отдела на 2000 год.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить деятельность ОЦБСС МП в 1999 году.

3. Выразить благодарность сотрудникам Отдела.

4. Одобрить перспективный план работы ОЦБСС МП на 2000 год.

Слушали: Доклад Председателя Учебного комитета при Священном Синоде архиепископа Вереяского Евгения о распределении выпускников Духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

Постановили: 1. Для выпускников Духовных академий, семинарий и училищ, а также Регентской и Иконописной школ канонической нормой является возвращение в епархию, из которой они поступали на обучение.

В случае церковной необходимости Учебный комитет может распределить

выпускников Академии на работу в Синодальные отделы Московского Патриархата или на преподавательскую работу в Духовные учебные заведения Русской Православной Церкви.

Выпускники Академии, не имеющие священного сана, обязаны в течение двух лет пройти стажировку в качестве сотрудников Синодальных отделов Московского Патриархата или преподавателей Духовных семинарий, училищ, а также Регентской и Иконописной школ.

При определении места пастырского служения выпускников Академии, состоящих в священном сане, предпочтение отдается епархиям, в которых существуют Духовные школы.

Дипломы об окончании Академии и Семинарии, а также Духовного училища, Регентской и Иконописной школ могут быть выданы через 2 года в том случае, если выпускник положительно зарекомендует себя на церковном послушании.

2. Учебному комитету обратить особое внимание на обеспечение преподавательскими кадрами Духовных семинарий, училищ, регентских и иконописных школ из числа выпускников Духовных академий.

3. Епархиальным Преосвященным своевременно информировать Учебный комитет о прибытии или неприбытии выпускника к месту распределения.

Слушали: Доклад Председателя Учебного комитета при Священном Синоде архиепископа Вереяского Евгения о введении специальности «теология» в государственный классификатор образовательных направлений и специальностей.

Постановили: 1. Принять к сведению, что в государственных учебных заведениях вновь становится возможным изучение христианской науки и культуры, и выразить удовлетворение этим.

2. Выразить благодарность Координационному совету по взаимодействию Русской Православной Церкви и Министерства общего и профессионального

образования Российской Федерации за проделанную в связи с этим работу, а Православному Свято-Тихоновскому Богословскому институту – за разработку стандартов по образовательному направлению (бакалавриат и магистратура) и по специальности «теология».

3. Предложить епархиальным Преосвященным организовать необходимое сотрудничество с государственными и негосударственными образовательными учреждениями на основе созданной правовой базы. С этой целью рекомендовать заключение договоров с местными образовательными органами, создание местных координационных советов или групп, привлечение компетентных специалистов к организации образовательного процесса и тому подобные меры.

4. Поручить Учебному комитету оказывать консультативную и методическую помощь епархиам в реализации настоящего постановления Священного Синода.

Слушали: Доклад Председателя Учебного комитета при Священном Синоде архиепископа Вереяского Евгения о работе, проделанной за 1999 год, и о планах на 2000 год.

Постановили: Одобрить деятельность Учебного комитета и поблагодарить его Председателя и сотрудников за проделанную работу.

Слушали: Рапорт епископа Богородицкого Кирилла, временно управляющего Тульской епархией, о преобразовании Духовно-пастырских курсов при Тульском Епархиальном управлении в Духовное училище.

Постановили: Преобразовать Духовно-пастырские курсы при Тульском Епархиальном управлении в Тульское Духовное училище с трехгодичным сроком обучения.

Имели суждение о возрождении деятельности Перервинского Духовного училища при Патриаршем подворье в бывшем Николо-Перервинском монастыре в Москве.

Постановили: Благословить открытие Перервинского Духовного училища при Патриаршем подворье в бывшем Николо-Перервинском монастыре в Москве.

Слушали: Прошение архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия об открытии во Владимирской епархии пяти монастырей.

Постановили: 1. Благословить открытие Свято-Богоявленского мужского монастыря в поселке Мегера Вязниковского района Владимирской области для возрождения в нем монашеской жизни. Утвердить наместником Свято-Богоявленского мужского монастыря иеромонаха Илию (Иванова).

2. Благословить открытие Свято-Благовещенского женского монастыря в городе Вязники Владимирской области для возрождения в нем монашеской жизни. Утвердить настоятельницей Свято-Благовещенского женского монастыря монахиню Серафиму (Старых) с возложением наперсного креста по должности.

3. Благословить открытие Знаменского женского монастыря в городе Гороховце Владимирской области для возрождения в нем монашеской жизни. Утвердить настоятельницей Знаменского женского монастыря монахиню Раису (Шибeko) с возложением наперсного креста по должности.

4. Благословить открытие Ризоположенского женского монастыря в Суздале для возрождения в нем монашеской жизни. Утвердить настоятельницей Ризоположенского женского монастыря монахиню Екатерину (Иванову) с возложением наперсного креста по должности.

5. Благословить открытие Свято-Воскресенского женского монастыря в Муроме.

Слушали: Рапорт архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия об освобождении архимандрита Дорофея (Вечканова) от должности наместника Иоанно-Предтеченского мужского

монастыря в Казани и о назначении иеромонаха Нектария (Демина) заместителем настоятеля.

Постановили: 1. Освободить архимандрита Дорофея (Вечканова) от должности заместителя Иоанно-Предтеченского мужского монастыря.

2. Назначить иеромонаха Нектария (Демина) заместителем Иоанно-Предтеченского мужского монастыря в Казани.

Слушали: Рапорт епископа Майкопского и Армавирского Филарета о благословении на основании мужского монастыря Крестовая Пустынь (в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня) в поселке Солох-Аул Лазаревского района города Сочи и о назначении заместителя.

Постановили: 1. Благословить основание мужского монастыря Крестовая Пустынь (в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня).

2. Утвердить иеромонаха Иоанна (Масловского) заместителем мужского монастыря Крестовая Пустынь (в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня) в поселке Солох-Аул Лазаревского района города Сочи.

Слушали: Прошение архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила об открытии Корнилие-Палеостровского мужского монастыря на острове Палей на Онежском озере и о назначении заместителя.

Постановили: 1. Благословить открытие Корнилие-Палеостровского мужского монастыря для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить иеромонаха Вениамина (Тамразова) заместителем Корнилие-Палеостровского мужского монастыря на острове Палей на Онежском озере.

Слушали: Прошение архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила об открытии Митрофаниевской пустыни (мужского монастыря) в поселке Интерпоселок Олонецкого района (Республика Карелия) и о назначении заместителя.

Постановили: 1. Благословить открытие Митрофаниевской пустыни (мужского монастыря) для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить иеромонаха Паисия (Ковалева) заместителем Митрофаниевской пустыни (мужского монастыря) в поселке Интерпоселок Олонецкого района (Республика Карелия).

Слушали: Рапорт епископа Саранского и Мордовского Варсонофия о благословении на открытие Свято-Троицкого женского монастыря в селе Старый Ковыляй Темниковского района (Республика Мордовия) и о назначении настоятельницы.

Постановили: 1. Благословить открытие Свято-Троицкого женского монастыря в селе Старый Ковыляй Темниковского района (Республика Мордовия) для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить настоятельницей обители монахиню Херувиму (Попову) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт епископа Саранского и Мордовского Варсонофия о преобразовании мужского скита «Живоносный источник» в селе Журавкино Зубово-Полянского района (Республика Мордовия) в мужской монастырь и о назначении заместителя.

Постановили: 1. Благословить преобразование мужского скита «Живоносный источник» в селе Журавкино Зубово-Полянского района (Республика Мордовия) в мужской монастырь.

2. Утвердить заместителем мужского монастыря «Живоносный источник» иеромонаха Даниила (Соломатина).

Слушали: Прошение митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедеона о преобразовании Свято-Троицкого прихода в селе Совхозное Зольского района (Кабардино-Балкарская Республика) в Свято-Троицкий женский монастырь.

Постановили: Благословить преобразование Свято-Троицкого прихода в селе Совхозное Зольского района (Кабардино-Балкарская Республика) в Свято-Троицкий женский монастырь.

Слушали: Рапорт архиепископа Ярославского и Ростовского Михея о назначении наместника Спасо-Иаковлевского Димитриева мужского монастыря в Ростове Великом.

Постановили: Утвердить иеромонаха Димитрия (Бурова) наместником Спасо-Иаковлевского Димитриева мужского монастыря в Ростове Великом.

Слушали: Рапорт архиепископа Ярославского и Ростовского Михея об открытии Свято-Успенского Пошехонского Адрианова женского монастыря в Пошехонском районе Ярославской области и о назначении настоятельницы.

Постановили: 1. Благословить открытие Свято-Успенского Пошехонского Адрианова женского монастыря для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить настоятельницей Свято-Успенского Пошехонского Адрианова женского монастыря Пошехонского района Ярославской области монахиню Дамиану (Латышеву) с возведением ее в сан игумении.

Слушали: Рапорт архиепископа Брянского и Севского Мелхиседека об открытии Крестовоздвиженского женского монастыря в городе Севске Брянской области.

Постановили: Благословить открытие Крестовоздвиженского женского монастыря в городе Севске Брянской области для возобновления в нем монашеской жизни.

Имели суждение о вызове Преосвященных архиереев для присутствия в Священном Синоде на летней сессии 2000 года.

Постановили: Для участия в летней сессии Священного Синода 2000 года вызвать следующих Преосвященных архиереев:

1. Архиепископа Калужского и Боровского Климента.

2. Архиепископа Ростовского и Новочеркасского Пантелеимона.

3. Архиепископа Тамбовского и Мичурина Евгения.

4. Архиепископа Пинского и Лунинецкого Стефана.

5. Архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила.

6. Епископа Новосибирского и Бердского Сергия.

Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский ВЛАДИМИР

Патриарший Экзарх всея Беларуси

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ

Председатель Отдела внешних церковных сношений

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Архиепископ Пензенский и Кузнецкий СЕРАФИМ

Архиепископ Орловский и Ливенский ПАИСИЙ

Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский ВИКЕНТИЙ

Епископ Томский и Асиновский РОСТИСЛАВ

Епископ Архангельский и Холмогорский ТИХОН

Епископ Новгородский и Лидский ГУРИЙ

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Солнечногорский СЕРГИЙ

Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви о положении на Северном Кавказе

Антитеррористическая операция в Чечне вошла в завершающую стадию. Священный Синод воздает должное российским воинам и правоохранительным органам, которые, исполняя долг защиты территориальной целостности России и мирной жизни ее граждан, гасят многолетний очаг агрессивной преступности. Мы склоняем головы перед жертвами – военнослужащими, милиционерами и гражданскими лицами, оказавшимися в зоне боевых действий. Господь да упокоит убиенных, да облегчит боль и страдания раненых и тех, кто лишился родных и близких, дома и достояния. Мы молимся и о скорейшем освобождении заложников и всех, кто был похищен террористами, об их возвращении домой. Скорбь наша – и о людях, ослепленных враждой и отказывающихся сложить оружие. Всевышний да вразумит их, сподобляя возвратиться к созидательному труду.

Теперь в Чечне и на прилегающих к ней территориях необходимо заново создать мирную полнокровную жизнь. Прежде всего нужно сделать все для прекращения страданий больных, раненых, вынужденных переселенцев, людей, оставшихся без крова, лиц, потерявших в этой войне кормильцев, родных и близких. Мы обращаемся к архипастырям и пастырям с призывом усилить духовную поддержку таких людей и оказывать им посильную материальную помощь. Следует начать устанавливать на этой опаленной земле законность, которой там практически не было в последние годы. Для этого государственная власть должна находиться в постоянном диалоге со старейшинами, мусульманским духовенством, другими людьми, пользующимися авторитетом на Северном Кавказе.

Надо с уважением относиться к образу жизни, предписанному исламской религией, особенно в сферах образования, семейной морали и норм поведения. Иначе силы, заинтересованные в столкновении христианства и ислама, получат новый повод для провокаций. Одновременно на земле Чечни должны быть восстановлены права верующих других религий, в том числе православных христиан, – мы знаем, что эти права были растоптаны боевиками, которые притесняли верующих, похищали и истязали пастырей.

Завершение борьбы с терроризмом, являющееся залогом мирного будущего Чечни, надлежит проводить со вниманием к положению благонамеренных гражданских лиц, жертвы среди которых вызывают у нас особую боль. Даже к пленным боевикам, у которых на воле остались семьи, необходимо относиться гуманно и по закону, не наказывая их сверх положенного и предоставляя возможность искупления вины.

По слову Священного Писания, *будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию* (Рим. 14, 19). Пусть устройство жизни в Чечне, восстановление там хозяйства и порядка сопрягаются с братской заботой и верностью высоким нравственным нормам, дабы люди этой земли ощущали себя в безопасности, видя в российских согражданах друзей и помощников. Только так мы сможем преодолеть вражду, чреватую новыми бедами.

7 марта 2000 года

Заявление

Священного Синода Русской Православной Церкви по поводу введения индивидуальных налоговых номеров, электронных расчетных карт и штрих-кодов

В последнее время власти России и ряда других стран Содружества стремятся организовать сбор информации о гражданах, которая будет храниться в государственных компьютерных системах. Это объясняется необходимостью упорядочения сбора налогов, а также желанием облегчить финансовые взаимоотношения между гражданином и административными структурами. В частности, жителям некоторых мест начали выдавать на руки электронные карточки, при помощи которых будут производиться расчеты с местными органами управления и которые станут основанием для предоставления социальной и медицинской помощи, то есть возврата средств, отданных гражданами государству в виде налогов. Данное нововведение вызвало беспокойство верующих, которые опасаются тотального контроля власти над частной и общественной жизнью человека, а также отсутствием какого-либо общественного контроля за информацией, которая может содержаться в этих карточках.

Каждому трудящемуся человеку по его заявлению будет присваиваться индивидуальный налоговый код. Многие христиане, почитающие как святыню имя, данное им при Крещении, считают недостойным просить у государства, чтобы оно присвоило им некое новое «имя» в виде числа.

Другим немаловажным вопросом, по поводу которого к нам обращаются верующие, является проблема символики, используемой при регистрации граждан. В некоторых документах содержится или будет содержаться штрих-код – изображение чисел в виде линий разной толщины. Каждый из этих кодов заключает в себе три разделительных линии, графически совпадающие с символом, принятым для цифры 6. Таким образом, в штрих-кодах по воле создателей международной системы их написания заключено изображение числа 666, которое упомянуто в книге Откровения святого Иоанна Богослова как число антихриста (Откр. 13, 16–18), а посему используется сатанинскими сектами для оскорбления Церкви и христиан.

Многие специалисты, работающие с вычислительной техникой, уверяют нас, что использование знака цифры 6 в качестве разделительной линии не имело никакой необходимости. Из этого можно сделать такой вывод: сознательно или несознательно, но разработчики глобальной системы штрих-кодов, широко используемой сегодня в статистике, торговле, учете движения товаров и во многих иных сферах, избрали символ, оскорбительный и тревожный для христиан, что выпядит по крайней мере как дерзостная насмешка. Озабоченность данным вопросом уже выражали многие православные общины мира, в частности Элладская Церковь.

Видя всю сложность проблемы, Священный Синод тем не менее обращается к пастырям и пастве с призывом хранить христианское трезвомыслие.

Беспокойство, порождаемое у вас действиями власти, разделяется церковным Священноначалием, ибо в конце концов речь идет о защите права верующих жить в соответствии со своими религиозными убеждениями. Впрочем, при этом мы хотим ясно заявить: не следует бояться внешних символов и знаков, ведь никакое наваждение врага рода человеческого не способно превозмочь благодати Божией,

изобилующей во Святой Церкви. Ничто и никто не может поколебать веры человека, если он воистину пребывает со Христом и прибегает к церковным Таинствам. Святой Апостол Петр пишет: *И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением...* (1 Пет. 3, 13–15).

Некоторые пастыри самовольно включили вопрос о принятии налогового номера в число вопросов, задаваемых на исповеди, а отказ от налоговой регистрации поставили в качестве условия допущения к Святому Причастию. Пытающимся связывать идентификационные номера с «печатью антихриста» напоминаем, что в святоотеческом предании такая печать понималась как знак, закрепляющий сознательное отречение от Христа. По слову Ипполита Римского, та печать будет гласить: «Отрекаюсь от Творца неба и земли; отрекаюсь от Крещения; отрекаюсь от служения моего Богу и присоединяюсь к тебе и в тебя верую». Так же говорит и преподобный Нил Мироточивый: «На печати же написано будет следующее: “Я твой есмь”. – “Да, ты мой еси”». Вопреки этой традиции иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием Откровения святого Иоанна Богослова, согласно которому *печать зверя* ставится на тех, кто сознательно уверует в него *единственно ради ложных его чудес* (святитель Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры.

Сказав это, от имени наших пасомых одновременно обращаемся к власти, имея в виду все упомянутые причины озабоченности и недоумения.

Церковь с пониманием относится к стремлению усовершенствовать сбор налогов, поскольку от этого во многом зависит благосостояние людей, в первую очередь страждущих от бедности, недугов и старости. Мы также приветствуем любые попытки облегчить доступ гражданина к социальной помощи и другим благам, предоставляемым государством, ибо знаем, с какими затруднениями сопряжен сегодня такой доступ.

Однако Священный Синод напоминает государству: согласно нормам светского права, в частности Российской Конституции, сбор, хранение и использование информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (статья 24). Отвечая на обеспокоенность чад нашей Церкви, призываем власть имущих со всей серьезностью откликнуться на наше заявление. Нас, в частности, беспокоит отсутствие доступа граждан к информации о них, которая может содержаться в электронных хранилищах налоговых органов и других административно-финансовых учреждений, и возможность использовать эту информацию во вред людям.

Полагаем важным создание для верующих возможности не выступать просителями о предоставлении индивидуального налогового номера.

Призываем власти России и других стран СНГ с преобладающим православным населением поставить вопрос об устранении из штрих-кодов кощунственного символа путем изменения международной системы написания соответствующих знаков. Если же будет невозможно сделать это, считаем необходимым создание альтернативного национального электронного языка.

Есть и еще одно существенное обстоятельство. Вскоре люди, не имеющие налогового кода или пластиковой карточки, могут оказаться практически лишен-

ными возможности получать социальную и даже медицинскую помощь. Если подобное произойдет, возникнут все основания усомниться в принципах равноправия граждан и свободы совести – принципах, которые так активно пропагандирует современная цивилизация.

Именно поэтому мы настаиваем на необходимости иметь альтернативную систему учета граждан и предоставления им социальных, медицинских, страховых и прочих услуг.

Церковь не может не возвысить свой голос в защиту человеческой свободы. Ведь для духовного единства общества крайне важно, чтобы верующие не ощущали себя гражданами второго сорта, вновь видя в государстве гонителя и оскорбителя веры. Да, православный христианин, которому власти навяжут принятие документов с печально знаменитым числом, не повредит своей душе. Но в то же время ему придется снова, как и во времена гонений, делать мучительное различие между Родиной и государством. Подлинное покаяние за преступления, совершенные в XX веке против верующих, совершится тогда, когда государство будет неизменно уважать чувства верующих и не станет вторгаться в человеческую совесть по каким бы то ни было мотивам – политическим, экономическим, идеологическим или полицейским.

С молитвой о России и о других странах, где проживает наша паства, надемся на то, что государственные власти не останутся равнодушными к боли миллионов христиан. А к служителям Христовым и к пасомым нашим обращаем слова Апостола Павла: *Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса* (Рим. 15, 5).

7 марта 2000 года

«Журнал Московской Патриархии»

является единственным общецерковным официальным печатным органом, доводящим решения Священноначалия до сведения всей Полноты церковной, в нем отражаются все основные сферы современной церковной жизни. В Журнале можно найти примеры успешного решения многих насущных вопросов сегодняшнего дня, узнать о важнейших событиях в жизни Церкви, ознакомиться со всеми официальными документами, которыми должны руководствоваться в своей деятельности священнослужители.

Стоимость годовой подписки на «Журнал Московской Патриархии»:

240 руб. – с пересылкой, 216 руб. – при получении в редакции.

Банковские реквизиты: ООО «Издательство Московской Патриархии», ИНН 7704040549, Московский муниципальный банк-Банк Москвы, р/с 40702810400390000044, отд. Хамовническое, к/с 3010181050000000219, БИК 044525219.

Адрес: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20, к. 2. Тел. отдела реализации: 245-30-68, 246-20-85.

Копию квитанции о переводе с вашим почтовым адресом и сообщением о количестве выписанных комплектов необходимо выслать в экспедицию по тому же адресу. Тел. экспедиции: (095)246-48-79.

По этому же адресу можно выслать деньги за подписку почтовым переводом (без заполнения банковских реквизитов), с пометкой «Подписка на «ЖМП».

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Февраль 2000 года

6 февраля – Неделя 36-я по Пятидесятнице, память святой блаженной Ксении Петербургской.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. За Литургией состоялась хиротония архимандрита Меркурия (Иванова) во епископа Зарайского, vicария Московской епархии. Святейшему Патриарху сослужили митрополиты Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногор-

ский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Псковский и Великолукский Евсевий, Тверской и Кашинский Виктор, епископы Бронницкий Тихон, Балтийский Пантелеимон, Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва.

Накануне вечером в том же соборе Святейший Патриарх совершил всенощное бдение, по окончании которого состоялось наречение архимандрита Меркурия во епископа. Его Святейшеству сослужили те же Преосвященные архипастыри, за исключением митрополита Солнечногорского Сергея.

За всенощным бдением в Богоявленском соборе. 5 февраля 2000 года

23 февраля – память священномученика Харалампия.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в крестовом храме в честь Владимирской иконы Божией Матери, расположенном в его рабочей резиденции в Московской Патриархии, – по случаю дня своего рождения. По окончании Литургии митрополит Солнечногорский Сергей от имени сотрудников Московской Патриархии поздравил Святейшего Патриарха с днем рождения.

Вечером того же дня Святейший Патриарх посетил собор в честь Казанской иконы Божией Матери на Красной площади в Москве, где простился с почившим настоятелем храма протоиереем Аркадием Станько и обратился со словом утешения к молившимся за парастасом.

24 февраля – память преподобного Димитрия Прилуцкого.

Святейший Патриарх Алексий посетил храм Спаса-Преображения в Тушине в Москве в связи с трагической кончиной настоятеля храма протоиерея Федора Соколова, простился с усопшим и обратился со словами утешения к родственникам почившего и прихожанам.

25 февраля – память святителя Московского Алексия.

Накануне вечером в Богоявленском кафедральном соборе в Москве Первосвятитель Русской Православной Церкви совершил всенощное бдение, а в самый день праздника – Божественную литургию, по окончании которой состоялся праздничный молебен.

Святейший Патриарх Алексий прочитал молитву своему Небесному покровителю святителю Московскому Алексию перед ракой с его святыми мощами. После молебна от имени Священного Синода и всей Полноты Русской Православной Церкви Святейшего Владыку поздравил митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси.

Его Святейшеству был преподнесен на молитвенную память образ Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского. От монастырей и православных приходов Москвы Святейшего Владыку поздравил протоиерей Василий Бабурин, настоятель храма Святителя и Чудотворца Николая в Сабурове, который преподнес Святейшему Патриарху Казанскую икону Божией Матери. За праздничным богослужением Его Святейшеству сослужили митрополиты Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Закинский Хризостом (Элладская Православная Церковь), Нижегородский и Арзамасский Николай, Омский и Тарский Феодосий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Воронежский и Липецкий Мефодий, Кишиневский и всея Молдовы Владимир; архиепископы Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Герман (Православная Церковь в Америке), Волгоградский и Камышинский Герман, Рязанский и Касимовский Симон, Челябинский и Златоустовский Иов, Оренбургский и Бузулукский Валентин, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Краснодарский и Новороссийский Исидор, Калужский и Боровский Климент, Ижевский и Удмуртский Николай, Уральский и Гурьевский Антоний, Берлинский и Германский Феофан, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Тамбовский и Мичуринский Евгений, Можайский Григорий, Ульяновский и Мелекесский Прокл, Новгородский и Старорусский Лев, Орловский и Ливенский Паисий, Астанайский и Алма-Атинский Алексий, Тверской и Кашинский Виктор, Казанский и Татарстанский Анастасий, Красноярский и Енисейский Антоний, Костромской и Галицкий Александр, Истринский Арсений, Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, Тобольский и Тюменский Димитрий,

Владимирский и Суздальский Евлогий, Черновицкий и Буковинский Онуфрий, Тернопольский и Кременецкий Сергей, Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Ярославский и Ростовский Михай; епископы Киринский Афанасий (Александрийский Патриархат), Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Илиан (Востряков), Майкопский и Армавирский Филарет, Петрозаводский и Карельский Мануил, Бронницкий Тихон, Уфимский и Стерлитамакский Никон, Саранский и Мордовский Варсонофий, Чимкентский и Акмолинский Елевферий, Тихвинский Константин, Венский и Австрийский Павел, Астраханский и Енотаевский Иона, Гу-

рий (Шалимов), Якутский и Ленский Герман, Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн, Мурманский и Мончегорский Симон, Нестор (Сапсай), Барнаульский и Алтайский Антоний, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексей, Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан, Красногорский Савва, Сыктывкарский и Воркутинский Питирим, Элистинский и Калмыцкий Зосима, Архангельский и Холмогорский Тихон, Абаканский и Кызылский Ионафан, Богородицкий Кирилл, Шацкий Иосиф, Кагульский и Лапушнянский Анатолий, Бакинский и Прикаспийский Александр, Угличский Иосиф, Видновский Тихон, Зарайский Меркурий.

Тезоименитство Святейшего Патриарха

В церковном календаре 25 февраля отмечено красным цветом, что указывает на особую значимость празднуемого события: ежегодно в этот день верующий народ молитвенно прославляет Пресвятую Богородицу, совершая празднование в честь Ее иконы, именуемой «Иверская», а также чтит память великого угодника Божия – *апостолам сопрестольна и врача предобра* – святителя Московского Алексия. Но этот праздник дорог нам еще и тем, что великий Московский святитель является Небесным покровителем Перво-святителя Русской Православной Церкви – Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

В нынешнем году в день своего тезоименитства Святейший Владыка по традиции совершил Божественную литургию в Богоявленском соборе в Москве, главной святыней которого являются честные мощи святителя Алексия. Перед ракой, где они почивают, Предстоятель Русской Церкви вознес особую молитву, прося угодника Божия о

предстательстве у Престола Божия за Церковь и Отечество.

Святейшему Патриарху сослужили более семидесяти архипастырей, среди которых были представители Поместных Православных Церквей, наместники крупнейших монашеских обителей, столичное духовенство. Выразить глубочайшую любовь и уважение к своему Предстоятелю и молитвеннику пришли не только православные москвичи – среди тех, кто присутствовал на праздничной Литургии, было немало гостей из епархий Русской Православной Церкви, а также из-за рубежа. В тот день кафедральный собор внутри напоминал благоухающий сад: над бескрайним людским морем, заполнившим все пространство храма, возвышались пышные букеты и даже целые корзины цветов. Цветами были увиты и резные столпы царских врат, перед которыми по окончании богослужения состоялось традиционное поздравление Святейшего Патриарха с днем тезоименитства.

От имени членов Священного Синода, архипастырей, духовенства, учащих Духовных школ, монашествующих и мирян Святейшего Владыку поздравил митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. «День Ангела – это личный праздник человека, – подчеркнул он, – но Вы – Патриарх и у Вас нет личной жизни, она целиком принадлежит Церкви». Митрополит Филарет напомнил, что Первосвятительское служение Его Святейшества, десятилетие которого будет отмечаться в июне нынешнего года, пришлось на период духовного обновления нашего общества и ознаменовано повсеместным духовным возрождением. В том, что за краткий по меркам человеческой истории отрезок времени достигнуто очень и очень многое, – огромная заслуга Святейшего Патриарха Алексия, неустанными трудами которого создается будущее нашей Церкви.

Тепло поздравив именинника, Владыка Филарет пожелал ему Божией помощи, духовной крепости, сил для управления кораблем церковным. Завершая свою речь, он провозгласил Святейшему Владыке «многая лета», и эти слова были подхвачены хором и всеми присутствующими. В ответном Слове Святейший Патриарх Алексий сердечно поблагодарил Владыку Филарета и собратьев архипастырей, а также весь народ Божий за приветствия и поздравления

По традиции, в день своего тезоименитства, 25 февраля 2000 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий во внимание к усердному служению Святой Церкви удостоил возведения в сан:

митрополита – архиепископов Волгоградского и Камышинского Германа, Виленского и Литовского Хризостома, Рязанского и Касимовского Симона, Челябинского и Златоустовского Иова, Курского и Рыльского Ювеналия;

архиепископа – епископов Иркутского и Ангарского Вадима, Пинского и Лунинецкого Стефана, Гомельского и Жлобинского Аристарха, Петрозаводского и Карельского Мануила, Бронницкого Тихона, Якутского и Ленского Германа, Верейского Евгения.

Святейший Патриарх Алексий за Божественной литургией в день своего тезоименитства

по случаю тезоименитства. Предстоятель Русской Православной Церкви отметил, что в своем многотрудном и ответственном служении неизменно чувствует любовь и поддержку всероссийской паствы и это придает ему силы для несения нелегкого креста Патриаршества.

О. КИРЬЯНОВА

Визит Предстоятеля Армянской Церкви

В период с 29 февраля по 3 марта 2000 года Русскую Православную Церковь с официальным визитом посетил Святейший Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II. Это был первый приезд в Россию нового Предстоятеля Армянской Апостольской Церкви, интронизация которого состоялась в ноябре минувшего года.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, члены Священного Синода и московское духовенство встретили высокого гостя, прибывшего самолетом из Еревана, в аэропорту «Внуково». Затем в Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре состоялись официальные переговоры Предстоятелей Церквей. В начале встречи, приветствуя своего собрата, Святейший Патриарх Алексей выразил

глубокое удовлетворение тем, что новоизбранный Католикос всех армян совершил первый зарубежный визит именно в Россию. «Мы воспринимаем это как свидетельство традиционно братских взаимоотношений между нашими народами и нашими Церквями», – подчеркнул Первосвятитель Русской Церкви. В ходе беседы обсуждались перспективы богословского диалога, а также возможности взаимного обогащения опытом религиозного образования и социального служения. Было признано необходимым возродить традицию обмена делегациями, в том числе студентами Духовных школ, что будет способствовать укреплению взаимопонимания и успешному ведению межцерковного диалога.

Комментируя по просьбе журналистов итоги переговоров, Святейший

Встреча в аэропорту «Внуково»

Во время приема в Синодальной резиденции в Свято-Даниловом монастыре

Дар Святейшего Патриарха Алексия – икона Рождества Христова

Прием в Патриарших покоях Московского Кремля

Патриарх Алексей напомнил, что и в Армении, и в России Церкви в течение минувших семидесяти лет прошли одинаковый путь испытаний, были разорены, а ныне обе переживают возрождение. Повсеместно восстанавливаются порушенные храмы, однако, по единодушному мнению двух Предстоятелей, главной задачей сегодня является обновление исковерканных безверием человеческих душ.

Визит Верховного Католикоса состоялся в преддверии великого исторического события: в будущем году исполняется 1700 лет с того момента, как святой Григорий Просветитель обратил в христианскую веру армянского царя Тиридата III, Великого, провозгласившего затем христианство государственной религией Армении. Характеризуя нынешнее бытие Армянской Апостольской Церкви, Святейший Патриарх Гарегин II отметил, что после семи десятилетий

тоталитарного атеистического режима государственные власти вновь оказывают ей помощь и содействие. Он выразил надежду на то, что грядущий юбилей будет способствовать восстановлению христианского духа армянского народа, его нравственному обновлению. Верховный Католикос отметил особую значимость сохранения тесных связей между Русской Православной и Армянской Апостольской Церквами, а также русским и армянским народами. «С помощью Божией мы во всем, во всех сферах должны укреплять это братство», – подчеркнул он.

1 марта, в день памяти священномученика Патриарха Ермогена, Верховный Католикос Гарегин II присутствовал на Божественной литургии в Успенском соборе Московского Кремля, совершенной Святейшим Патриархом Алексием. По окончании богослужения Предстоятели двух Церквей обменялись привет-

ственными речами. В честь Первоиерарха Армянской Апостольской Церкви в Патриарших палатах Московского Кремля был дан прием, на котором присутствовал исполняющий обязанности Президента Российской Федерации В. В. Путин. В тот же день состоялась

встреча Гарегина II с представителями армянской общины Москвы.

В завершающий день своего визита Предстоятель Армянской Церкви осмотрел воссозданный Храм Христа Спасителя. 3 марта Святейший Верховный Патриарх Гарегин II возвратился в Ереван.

О. К.

Справка. Армянская Апостольская Церковь – одна из древних Восточных Христианских Церквей, которая образовалась как самостоятельная национальная Церковь в IV веке и сохранила свою духовную самобытность до наших дней. По преданию, первые христианские общины в Армении возникли еще в I веке благодаря проповеди святых апостолов Фаддея и Варфоломея. В 301 году при царе Тиридате III и святом Григории Просветителе христианство было провозглашено государственной религией Армении. Провозглашение автокефалии Армянской Церкви

в 506 году имело большое значение в достижении политической независимости Армянского царства от Византии.

Основанием для разрыва с Константинопольским Патриархатом послужило отсутствие представителей Армянской Церкви на IV Вселенском (Халкидонском) Соборе, осудившем монофизитство. В XIV веке Армения надолго утратила свою государственность. В этих условиях Церковь явилась важным фактором национальной консолидации армянского народа. После присоединения в 1828 году Восточной Армении к России (со стату-

В Храме Христа Спасителя

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей и Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II в Храме Христа Спасителя

сом области) были сохранены основные привилегии Армянской Апостольской Церкви. В ее ведении находились церковно-приходские школы, Духовные училища и семинарии. В начале XX века на территории Российской Империи Армянская Апостольская Церковь имела 1473 прихода (в том числе в Армении – 676, в европейской части России – около 400), 28 монастырей.

После 1917 года Армянская Апостольская Церковь в полной мере испытала на себе тяжесть атеистического лихолетья. Число действующих церквей сократилось более чем в сорок раз, были закрыты все монастыри. В конце Великой Отечественной войны Армянская Церковь получила некоторую свободу в своей деятельности. Были вновь открыты Духовные школы, возобновлено издание журнала «Эчмиадзин», создана типография. К 1987 году в ее ведении на территории СССР находилось 33 храма и 7 монастырей, действовавших как приходские храмы, поскольку монашеских общин в них не было.

В своем вероисповедании Армянская Церковь основывается на Священном Писании и Священном Предании, постановлениях трех первых Вселенских Соборов. Она принадлежит к семье Древних Восточных (Ориентальных) Церквей, в

которую также входят Коптская, Сирийская, Малабарская и Эфиопская Церкви. С 60-х годов XX века ведется богословский диалог между Православными и Ориентальными Церквями.

Во главе Армянской Апостольской Церкви стоит Верховный Патриарх и Католикос. Высшим органом Церкви является Национально-Церковный Собор, избравший 27 апреля 1999 года 132-го Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина II.

Святейший Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II (Нерсисян) родился в 1951 году в поселке Воскеат Эчмиадзинского района Армении. В 1965 году поступил в Духовную академию в Святом Эчмиадзине, которую закончил с отличием в 1971 году. В 1970 году был рукоположен в диакона, в 1972 году принял монашеский постриг и был рукоположен в священник. В 1972 году был направлен для продолжения образования в Австрию, в 1975 году – в Германию. В 1979 году учился в аспирантуре в Московской Духовной академии. В 1983 году хиротонисан во епископа и назначен викарием Араратской епархии. В 1992 году возведен в сан архиепископа. С ноября 1998 года Католикосом Гарегин II назначен заместителем по общим вопросам и текущим делам, членом Синода.

Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на приеме в честь Святейшего Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина II

Ваше Святейшество, Пресвященные архипастыри, Ваше Превосходительство, господин посол, досточтимые отцы, уважаемые господа!

С чувством глубокой сердечной радости приветствуем мы ныне братским лобзанием о Господе нашем Иисусе Христе Ваше возлюбленное Святейшество и всех, кто сопровождает Вас в посещении Русской Православной Церкви.

Лишь совсем недавно возносили мы наши благодарственные молитвы ко Господу в связи с дарованием Великой Армянской Апостольской Церкви ее 132-го Предстоятеля, и вот, сегодня мы вновь ликуем духовно, принимая высокий визит Главы Армянского Первосвятительского престола во Святой Земле Русской.

Мы глубоко тронуты тем обстоятельством, что Вы, Ваше Святейшество, совершаете свой первый официальный визит именно в Русскую Православную Цер-

ковь. Мы понимаем, что этот Ваш выбор не является случайным, ибо Армянскую Апостольскую Церковь и Русскую Православную Церковь, как и армянский и русский народы, связывают столетия поистине добрососедских отношений. Мы бы хотели, чтобы здесь, на Земле Московской, Вы, Ваше Святейшество, и все, кто сопровождает Вас в этом визите, ощутили теплоту наших братских отношений, искренних и сердечных чувств, которые народ российский питает к братскому народу Армении.

Мы свидетельствуем свое глубочайшее уважение к древней армянской культуре. Но в первую очередь мы вспоминаем уникальную христианскую историю армянского народа, неотделимую от истории государства Армянского. Армения – первая в истории человечества держава, принявшая христианство как государственную религию. 1700-летие этого великого события будет торжественно отмечаться в следующем году. За столетия своего христианского исторического бытия Армения явила миру сокровищницу духовных богатств, красоту христианского подвига, высочайшие достижения культуры и учености. Благодаря изобретению святым Месропом Маштоцем армянской письменности Армянская Церковь одной из первых в христианской цивилизации получила текст Священного Писания на национальном языке, что, в свою очередь, стало живительным источником пышного расцвета армянской культуры и искусства.

Но не только великая история и культура Армянской Церкви и армянского народа побуждают нас к произнесению теплых слов в адрес Вашего Святейшества. Мы искренне рады тому обстоятельству, что Вы, Ваше Святейшество, не только поддержали традиционно дружественные отношения между нашими Церквями и народами, но и проявили очевидную готовность к их дальнейшему всемерному укреплению. Мы вдвойне рады этому обстоятельству еще и потому, что и со стороны Русской Православной Церкви мы также желали бы дальнейшего укрепления и развития братских дружественных отношений между нашими Церквями и народами.

Ваше Святейшество! Вы совершаете Ваш первый официальный визит, визит в Русскую Православную Церковь, в год великого юбилея Рождества по плоти Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Двухтысячелетие Рождества Христова побуждает нас к раздумьям о великих и спасительных делах Божиих в истории человечества, но также и к молитвенному обращению взора в будущее, в наступающее третье тысячелетие. Пользуясь случаем, разрешите выразить надежду на то, что с помощью Божией в грядущем тысячелетии наши Церкви будут продолжать свои неослабные усилия в стремлении к богозаповеданному христианскому единству, служению которому уже многие десятилетия посвящают себя Армянская Апостольская и Русская Православная Церкви.

Разрешите вновь сердечно приветствовать Вас, Ваше Святейшество, и всех сопровождающих Вас в Вашем официальном визите в Русскую Православную Церковь лиц и пожелать Вам добрых и благословенных дней пребывания на гостеприимной Русской земле.

Многая и благая Вам лета!

1 марта 2000 года

Богословская конференция Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия»

С 7 по 9 февраля 2000 года в конференц-зале гостиницы «Даниловская» проходила Богословская конференция Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия». Конференцию открыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, обратившийся к ее участникам с приветственным Словом. В выступлении Его Святейшества было отмечено, что настоящий форум продолжает традицию проведения общецерковных богословских конференций, начатую в преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси, и имеет особое значение, поскольку проходит в год великого юбилея Рождества по плоти Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

Главные задачи конференции – дать в общих контурах оценку православному богословию уходящего века и наметить ориентиры и задачи на будущее, сформулировать перечень актуальных тем для богословского анализа. В форуме приняли участие около 140 человек – архиереи, руководители и сотрудники Синодальных учреждений, ректоры, профессора и преподаватели Духовных школ, ведущие богословы Русской Православной Церкви. С программным докладом «Оценка состояния и перспектив развития современного православного богословия» выступил председатель Синодальной Богословской комиссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси (см. с. 46).

Вниманию участников конференции были представлены десять пленарных докладов: доцента архимандрита Ианнуария (Ивлиева) (СПбДА) – «Библистика в Русской Православной Церкви в

XX веке», профессора А. А. Алексева (СПбДА) – «Вопросы текстологии и перевода Священного Писания», протоиерея Валентина Асмуса (МДА) – «Святоотеческое наследие и современная церковная жизнь», иеромонаха Илариона (Алфеева) (ОВЦС) – «Святоотеческое наследие и современная церковная жизнь», профессора протоиерея Владислава Цыпина (МДА) – «Каноны и церковная жизнь», профессора протоиерея Василия Стойкова (СПбДА) – «Литургическое богословие», протоиерея Бориса Пивоварова (Новосибирск) – «Божественная Евхаристия как основа духовной жизни и залог спасения», профессора А. И. Осипова (МДА) – «Основы духовной жизни в Православии», митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя ОВЦС, – «Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества», епископа Верейского Евгения, Председателя Учебного комитета, ректора МДА, заместителя Синодальной Богословской комиссии, – «Актуальные проблемы богословского образования». Работа конференции проходила в семи секциях: «Библейское богословие и библистика», «Патрология и богословие», «Церковная история и церковные каноны», «Литургическое богословие и духовная жизнь», «Отношения с инославием, миссия», «Церковь и мир, актуальные проблемы современности», «Проблемы богословского образования и организации богословской науки», на заседаниях которых было представлено более тридцати докладов.

Значительное время на конференции было уделено дискуссии по представ-

ленным докладам, а также общей дискуссии по актуальным проблемам православного богословия, обозначенным в докладе Высокопреосвященнейшего митрополита Филарета. По результатам работы общецерковного богословского форума его участники выработали рекомендации по развитию русского православного богословия в наступающем

веке, а также составили перечень актуальных тем, требующих приоритетного изучения православной богословской наукой. Данные рекомендации должны быть представлены на рассмотрение Синодальной Богословской комиссии и предстоящего Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

*Информация Отдела
внешних церковных сношений
Московского Патриархата*

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия»

Ваше Высокопреосвященство, Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сердечно приветствую вас, участников богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия».

Мы рады тому, что продолжается традиция общецерковных богословских конференций, начатая в преддверии великой для Русской Православной Церкви даты – 1000-летия Крещения Руси. Знаменательно, что и нынешняя богословская конференция приурочена к историческому событию – великому юбилею благодати Божией, 2000-тысячелетию Рождества по плоти Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Между этими юбилеями и соответственно конференциями – немногим более десяти лет, но сколь многое успело произойти в жизни нашей Церкви, общества, да и всего мира за этот период!

Проведение богословской конференции в связи с великим юбилеем имеет особое значение: ведь именно богословие, основывающееся на вере Церкви, является тем ключом, с помощью которого мы можем открыть шифр истории, осознать истинный смысл свершающихся исторических событий. И в наибольшей степени это справедливо тогда, когда речь идет о великом юбилее Пришествия в мир Спасителя. *Слово плоть бысть и вселися в ны* (Ин. 1, 14) – именно это историческое событие, совершившееся в Вифлееме Иудейском две тысячи лет назад, стало переломным моментом в истории: Бог, пребывая абсолютным и неизменным, стал Человеком; не оставив вечности, Он вошел в самую гущу человеческой истории и возглавил ее. Это историческое событие лежит в основе основ христианской веры.

Церковь есть вечное *днесь*. Но это не значит, что Церковь есть только вне-временная реальность. Христос пришел *в полноту времен*, чтобы завершить Ветхое и начать Новое. Во Христе и через Христа само время было освящено. В Церкви история преобразуется, приобретает свой богочеловеческий смысл. Ибо в истории Церкви исполняется искупительное дело Христа.

Христос сказал Своим ученикам: *...Так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему...* (Лк. 24, 46–48).

Вера Церкви основана на подлинном *свидетельстве* учеников и последователей Христовых, на том провозвестии, которое было вверено им Христом и живет и вечно пребывает в Церкви силою Духа Святого. Поэтому подлинное богословие всегда должно быть именно свидетельством – свидетельством истины, свидетельством веры Церкви. Оно должно стремиться к выражению данного Церкви Божественного Откровения.

Бог обращается к человеку и человек отвечает Ему. Священное Писание является летописью великих дел и речений Божиих к человеку. Уже Ветхий Завет дает пример того, как слово Божие становится словом человеческим. Но истинное богословие становится возможным лишь с Воплощением Бога Слова и Искупительным Подвигом Христа, восстановившим падшее человеческое естество.

Во Христе восстанавливается вся человеческая природа, в полноте ее проявлений, в том числе восстанавливается и преобразуется человеческая мысль, очищается человеческий разум, становится возможным подлинное богообщение.

Человеческое слово преобразуется, приобретает новую глубину и силу, оказывается способным стать богословием, то есть словом о Боге. Дух Божий дышит в строе человеческой речи, свидетельствующей об опыте богообщения, о вере Церкви, о Божественном Откровении. Живое богословствование в основе своей должно определяться опытом веры. Но достижимо это только через молитвенный подвиг, через живое причастие благодатному опыту Церкви.

Богословская конференция начинается в день, когда Святая Церковь совершает память великого святителя Григория Богослова, свидетельство которого навсегда осталось образцом церковного богословия, выражающего веру и Предание Церкви, а его жизнь – примером сочетания подвижнического и богословского подвига. Слово *свидетель*, по-гречески *мартис*, означает также и *мученик*, то есть человек, своей кровью засвидетельствовавший веру и верность Христу.

Знаменательно, что сегодня мы также совершаем память священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, одним из первых принявшем мученическую кончину в самом начале гонений против Церкви и ее верных чад. Два эти образа свидетельства – богословского и мученического, объединенные сегодняшним молитвенным воспоминанием за богослужением, зримо утверждают нераздельность и целостность единого христианского опыта свидетельства об истине.

Укорененность православного богословия в двуедином опыте веры и благодатной жизни в Церкви должна всячески развиваться и возгреваться в трудах современных православных богословов. Богословское служение сегодня весьма ответственно и значимо. В своем свидетельстве Церковь сегодня сталкивается со множеством актуальных проблем, большинство из которых требует вдумчивого богословского осмысления и анализа.

Актуальность православного богословия не означает приспособления к духу века сего. Православное богословие будет наиболее актуальным в том случае, если оно будет верно выражать благодатный опыт Церкви, опыт совершающегося в ней спасения и преображения человека, опыт богообщения. Это означает живую духовную связь с богословием свидетелей веры и опыта Церкви – богословием святых отцов. Православное богословие всегда должно хранить верность духу богословия отеческого, что является залогом хранения и утверждения правой веры. Ибо, как утверждает Церковь, *сия есть вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера Православная, сия вера вселенную утверди* (служба в Неделю Православия).

Возлюбленные архипастыри, пастыри, братья и сестры! Проведение настоящей богословской конференции имеет особый смысл и значение. Уверен, что во время ее работы состоится серьезное обсуждение всех самых актуальных проблем, стоящих сегодня перед православным богословием, во всех основных разделах церковной богословской науки. Убежден, что при этом главной темой конференции пребудет Богочеловеческий Лик и великий спасительный Подвиг Господа нашего Иисуса Христа, две тысячи лет назад родившегося во граде Вифлееме.

От всего сердца молитвенно желаю благословенных успехов всем вам, участникам богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия» в предстоящих трудах и надеюсь, что результаты этих трудов станут достойным вкладом в празднование 2000-летия Рождества Христова.

7 февраля 2000 года

Москва

Первый Конгресс православной прессы

С 5 по 10 марта 2000 года в Москве проходил первый в истории нашей Церкви Конгресс православной прессы. Собрание такого рода – явление совершенно новое, не имеющее аналогов и в старой России (в отличие от миссионерских съездов и съездов законоучителей). Этим определяется значение форума, организованного Издательским Советом Московского Патриархата по инициативе некоторых православных средств массовой информации.

Собрания журналистов и издателей проходили и ранее – в рамках Рождественских образовательных чтений, неизменно включавших в последние годы секцию церковной журналистики, но масштаб их был значительно скромнее. Нынешний же Конгресс стал дальнейшим шагом вперед по пути консолида-

ции тех церковных сил, которые трудятся ныне на информационном поприще.

На Конгресс прибыли журналисты из большинства епархий Русской Православной Церкви. Накануне открытия форума, 5 марта, в воскресенье, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве митрополитом Солнечногорским Сергием, Управляющим делами Московской Патриархии, и архиепископом Бронницким Тихоном, Председателем Оргкомитета Конгресса, были совершены Божественная литургия и молебен.

На секционных и пленарных заседаниях Конгресса были рассмотрены все актуальные вопросы современной церковной журналистики. Тон обсуждению был задан приветственным посланием Святейшего Патриарха Алексия, которое огласил митрополит Солнечногорский Сергей.

Президиум Конгресса православной прессы

**Митрополит Солнечногорский Сергий
зачитывает приветствие Святейшего
Патриарха**

В этом послании с православной точки зрения анализировались центральные для журналистского сообщества понятия свободы и независимости прессы. Более детальная разработка этой и многих других актуальных проблем православной журналистики содержалась в программном докладе, сделанном Председателем Конгресса – архиепископом Бронницким Тихоном, Председателем Издательского Совета Московского Патриархата (см. с. 48).

Большой интерес вызвал доклад и последующая пресс-конференция митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений (на которой, в частности, рассматривался вопрос о так называемой независимой православной общественности), выступления профессора Московской Духовной академии А. И. Осипова, а также известного православного публициста диакона Андрея Кураева.

Особенно горячие дискуссии вызвал вопрос об освещении жизни Церкви на

страницах светских изданий. Ему была посвящена специальная секция Конгресса, а также «круглый стол» с участием главных редакторов светских средств массовой информации. Причины порой недружественного освещения жизни Церкви этими средствами массовой информации их руководители объяснили общим оппозиционным настроением своих изданий, но такое объяснение ни в коей мере не могло удовлетворить православную часть собрания.

Впрочем, главным достижением Конгресса было то, что наконец-то в одном месте собрались основные силы церковной журналистики – публицисты, редакторы, издатели, что они смогли встретиться друг с другом, увидеть издания своих коллег, представленные на стендах в фойе зала заседаний в МГУ, обменяться опытом на вечерних пресс-клубах в конференц-зале гостиницы «Университетская», где жили участники Конгресса, а также в многочисленных личных беседах. Тем для разговоров было более чем достаточно: взаимодействие с епархиальным священноначалием, решение экономических вопросов, отношения с местной властью и многое другое.

В завершение своей работы Конгресс сделал первый шаг к созданию Союза православных журналистов – творческого общественного объединения, учреждаемого для содействия Русской Православной Церкви в ее миссионерском служении, для улучшения координации и взаимодействия между церковными журналистами, а также для повышения их профессионального мастерства.

Этот пункт программы работы Конгресса вызвал у собравшихся большой интерес, о чем свидетельствовало не только активное обсуждение концепции Устава Союза, но также и то, что около 250 участников Конгресса выразили желание стать членами Союза и подали соответствующие заявки.

В целом Конгресс наглядно продемонстрировал возрождение православной церковной журналистики в России и странах СНГ на исходе тысячелетия.

Е. ПОЛИЩУК

Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам Конгресса православной прессы «Христианская свобода и независимость журналистики»

Собратья архипастыри, всечестные отцы, возлюбленные о Господе братья и сестры! Приветствую всех вас, участников Конгресса православной прессы «Христианская свобода и независимость журналистики».

Ваша встреча проходит в год великого юбилея – 2000-летия Рождества Христова. Последние 10 лет в жизни Русской Православной Церкви были очень важными для возрождения всех сторон церковной жизни, в том числе и православных средств массовой информации.

Сам факт проведения настоящего конгресса свидетельствует о достижении православной журналистикой определенной зрелости. Многие десятилетия у нас в Церкви единственным периодическим печатным изданием был «Журнал Московской Патриархии», ныне же церковные газеты и журналы издаются практически в каждой епархии. Теперь следует сосредоточить внимание на улучшении их качества, что необходимо для действенной помощи в организации церковной жизни на уровне приходов и епархий, а также в деле улучшения миссионерской проповеди Церкви. Следует активней осваивать и новые виды СМИ, в том числе радиовещание, телевидение и интернет, появившийся буквально несколько лет назад.

Множество людей сейчас обращаются к Церкви, и наша православная пресса должна предоставлять точную информацию о церковной жизни во всем ее разнообразии. Это тем более важно, что светская печать касается темы Церкви весьма поверхностно, а зачастую и тенденциозно, интересуясь главным образом церковными нестроениями.

Важно, чтобы православная пресса не перенимала недобросовестные приемы некоторых светских изданий, чтобы она, не уклоняясь от острых проблем, в то же время не занималась очернительством, не сеяла рознь между верующими и пастырями, между верой и культурой, между Церковью и государством. Следует помнить, что к журналистике, как ни к какой иной сфере человеческой деятельности, приложимы слова Господа: *...за всякое празное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 36–37).

Хочу сказать несколько слов в развитие и пояснение темы о христианской свободе и независимости журналистики. В содержание Благой вести, принесенной в наш мир Богочеловеком Иисусом Христом, входит и основополагающее утверждение о том, что человек, как образ и подобие Божие, изначально свободен. В светском понимании свобода – это свобода выбора, законное проявление своей воли. Но как понимали свободу святые отцы? Колеблется и выбирает только грешная, немощная воля, учил преподобный Максим Исповедник. С точки зрения христианина, свобода отнюдь не в выборе между добром и злом. Такой выбор всеми последователями Христа раз и навсегда сделан – свобода для нас заключается в возможности, возлюбив Спасителя всем сердцем своим, работать Господу на избранным нами поприще, отдавая этой работе все свои силы и способности.

Следует также уточнить и понятие независимости журналистики. Идеалом светской печати является ее независимость от структур власти – лишь в этом

случае она исполняет свое назначение. Но в Церкви, построенной по иерархическому принципу, нет и не может быть никаких независимых от Священноначалия структур и объединений. И если вы читаете на первой полосе газеты, что это «независимый орган православной общественности», то знайте, что это нецерковное, а следовательно, и неправославное издание.

Какая же независимость должна характеризовать православную печать, радио, телевидение? В первую очередь – независимость от стихий мира сего, от греха, порока, от сосредоточенности на сиюминутном, на повседневном. «Живи сегодняшним днем, не отказывая себе в удовольствиях» – подобные призывы не сходят сейчас с газетных полос и с экрана телевизора. В то же время задача православной журналистики – не дать людям погрязнуть в повседневных заботах, постоянно напоминать им о Божественной природе человеческой души, о главном в жизни человека – стяжании Святого Духа.

Профессиональное умение и талант, поставленные на службу недобрым целям, только усиливают отрицательное воздействие прессы на души людей. Тем большее значение приобретает ныне труд тех, кто противостоит злу в средствах массовой информации и стремится нести слово Евангельской истины, слово о спасении.

Уверен в том, что предстоящие дискуссии пройдут успешно и в конструктивном духе, что задачи Конгресса будут полностью выполнены.

Сотрудничество в среде православных журналистов особенно важно сегодня, когда многие хотели бы разделить, разрушить то единство церковное, хранить которое заповедал нам Господь. Памятуя об ответственности за слово, *сказанное праздно*, призываю православных журналистов совершать свои труды в чистоте сердца, в твердой вере и искреннем братолюбии. Призываю на вас Божие благословение и желаю успехов в предстоящей вам работе.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ

6 марта 2000 года

Средства массовой информации Русской Православной Церкви на пороге третьего тысячелетия*

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия впервые в истории нашей Церкви мы проводим Конгресс православной прессы.

Учредителями Конгресса являются Издательский Совет Московского Патриархата, другие Синодальные отделы, Министерство по делам печати РФ, Союз журналистов РФ, Московский государственный университет, Православное общество «Радонеж» и ряд других организаций. На конгресс прибыло около 450 человек из

десяти стран и 71 епархии Русской Православной Церкви, более всего из России (около 380 человек из 52 епархий), затем с Украины (из 12 различных епархий), Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Латвии, Эстонии и из Берлинской епархии. Среди участников – представители епархиальных средств массовой информации, светских средств массовой информации, пишущих на церковные темы, православные журналисты Поместных Православных Церквей.

* Доклад на Конгрессе православной прессы. 6 марта 2000 года.

Целями и задачами Конгресса являются:

- консолидация усилий православных журналистов в деле православного просвещения и ознакомления широкой общественности с позицией Церкви по основным вопросам общественно-политической жизни;

- работа по повышению квалификации православных журналистов;

- укрепление сотрудничества Церкви со светскими журналистами, пишущими на церковные темы;

- создание Союза православных журналистов России и формирование его региональных отделений.

Мы предполагаем рассмотреть на Конгрессе такие аспекты журналистики, как свобода слова и информации в современном мире, независимость и ответственность прессы, вопросы журналистской этики с православной точки зрения.

Наш конгресс проходит в юбилейном году, на пороге третьего тысячелетия от Рождества Христова, поэтому поневоле приходится не только говорить о текущих проблемах, но одновременно иметь в виду более широкую перспективу, подводить итоги более широкого отрезка времени. Последние 10 лет в жизни Церкви оказались очень важными для возрождения всех сторон церковной жизни, в том числе и православной журналистики.

Следует сказать несколько слов в пояснение главной темы Конгресса. Две тысячи лет назад произошло величайшее событие в истории человечества: явление во плоти Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Событие это кардинально изменило мир – по мере его христианизации люди все отчетливее осознавали, что человек, будучи образом и подобием Божиим, свободен: ему неотъемлемо присущи право на жизнь, право на свободу убеждений, наконец, свобода слова в отстаивании своих убеждений.

Что бы сейчас ни говорили о реформах последнего десятилетия в нашей стране, одного не отрицает никто: обществом нашим обретаена свобода слова. Весь вопрос лишь в том, как мы используем эту свободу.

**Архиепископ Бронницкий Тихон
выступает с докладом**

Уходящее столетие было трагическим для нашего многострадального Отечества. Мир стал свидетелем противостояния, нетерпимости, озлобленности в обществе, приведших к гражданской войне, кровопролитию, гибели миллионов людей.

Но и сегодня разве мы не чувствуем, что дух разделения начинает овладевать нашими душами? После обретения свободы исповедовать и проповедовать любые убеждения сразу же наступил период их неистовых столкновений. И снова люди «свое» противопоставляют «чужому», снова «свое» власть, «свои» идеи считают более ценными, чем «чужие», и не только идеи, но и жизни! Значит, 1917 год не случайная страница в истории России!

Сила воздействия средств массовой информации огромна, но, как любая власть, она может быть как пагубной для народа, так и благотворительной.

В последнее время многие архипастыри, священнослужители и верующие Русской Православной Церкви все чаще высказывают озабоченность тем, что го-

сударство остается безучастным к пропаганде насилия, межнациональной, межконфессиональной, социальной и прочей вражды, нравственной распущенности, разврата, а также иных явлений, противоречащих как христианской, так и естественной, общечеловеческой нравственности, через печатную и аудиовизуальную продукцию, радио и телевидение. Как правило, пресса воспринимает такие суждения как покушение на свободу печати. Но ведь и деятельность современных СМИ можно рассматривать как покушение на свободу человека жить нравственно, поскольку навязывание культа безнравственности так же ограничивает свободу человеческого выбора, как и жестокая цензура.

Поэтому, сознавая себя гражданами великой страны, наследниками великой православной культуры, мы можем и должны противостоять пошлости, цинизму, бездуховности современной жизни, кем бы мы ни были, чем бы ни занимались, где бы ни работали: в газете, в журнале, на радио, на телевидении. Не дать душе человеческой погрязнуть в повседневных заботах, напоминать ей о ее истонном призвании достигать божественных высот – важная часть журналистского служения обществу. И в первую очередь именно православная пресса должна быть нравственной и ответственной, свободной и независимой.

Состояние православной периодики до революции

Возникает вопрос: не является ли сказанное голый декларацией, возможны ли в реальности свободные и независимые православные СМИ? Должен сказать, что в преддверии настоящего конгресса в светских СМИ прошла серия публикаций, имеющих целью поставить под сомнение такую возможность. Особенно здесь постаралась газета «НГ-религии», посвятив предстоящему Конгрессу целую подборку материалов; кроме интервью с членом Оргкомитета Конгресса священником Владимиром Вигилянским, помещенного, видимо, «для объективности», все остальное выдержано в резко крити-

ческом тоне, о чем говорят сами названия статей: «Задушенное слово», «Закрытый характер деятельности», «Разделаться со всеми», «Возможна ли церковная журналистика?» Разумеется, невозможна, если понимать свободу журналистики так, как это удобно ныне большинству светских журналистов. Но мы сегодня уже слышали ответ на подобные вопросы в приветствии Святейшего Патриарха, напомнившего нам о православном понимании свободы. Другой ответ на тот же вопрос дает сама церковная жизнь – как нынешняя (существование множества православных периодических изданий), так и минувшая, наша церковная история, к которой мы постоянно должны обращаться, сверяя наши действия с церковным Преданием. Поэтому полагаю уместным дать короткую историческую справку о состоянии православной периодики до революции.

Ее начало относится к первой четверти XIX века, когда реформы Духовных учебных заведений дали новый импульс развитию наших Духовных академий. В 1821 году Санкт-Петербургская Духовная академия первой начала издавать журнал «Христианское чтение». Но это был научный, богословский журнал, а первым популярным, общедоступным изданием стал еженедельник «Воскресное чтение», который стал выходить с 1837 года. В нем помещались статьи назидательного характера, он выпускался Киевской Духовной академией. Первым семинарским периодическим изданием был рижский журнал «Училище благочестия» (1857 год). Таким образом, мы видим, что начало православной периодики тесно связано с нашей Духовной школой. Следует отметить, что до революции наши четыре академии издавали 19 периодических изданий, Духовные семинарии также издавали около десятка журналов, из которых наиболее известным был харьковский богословско-философский журнал «Вера и разум», основанный в 1884 году архиепископом Амвросием (Ключаревым).

Во второй половине XIX века помимо академических появилось и много других духовных журналов, которые могут быть

названы богословско-публицистически. В них наряду с богословскими статьями публиковались проповеди, обозрения текущих событий в Православных Церквях и инославном мире, критика и библиография текущих книжных и журнальных публикаций, очерки о замечательных церковных деятелях, жизнеописания подвижников благочестия, рассказы из церковного быта и стихи духовного содержания. Из наиболее известных журналов такого рода отметим петербургский «Странник» протоиерея Василия Гречуевича (в приложении к нему выходила в 1900–1911 «Православная богословская энциклопедия»), киевскую острополюмичную «Домашнюю беседу для народного чтения» Аскоченского, московское «Душеполезное чтение» и многие другие. Для всех этих богословско-публицистических изданий 1860–1870-х годов было характерно смелое обсуждение церковных и церковно-общественных вопросов.

Говоря об официальных изданиях, следует отметить, что до революции каждая епархия имела свой печатный орган – «Епархиальные ведомости». Инициатива их основания принадлежит знаменитому иерарху XIX века, выдающемуся проповеднику архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову), который выработал их концепцию в 1853 году. Ее главным элементом было разделение журнала на две части: официальную и неофициальную. Официальная часть предназначалась для указов и распоряжений Святейшего Синода, известий высшей государственной власти, особенно по данной епархии, для распоряжений епархиального начальства, для сообщений о перемещениях и вакансиях, для извечений из годовых отчетов различных епархиальных учреждений. В неофициальной части печатались отрывки из творений святых отцов, проповеди, статьи назидательного характера, местные исторические, биографические, краеведческие и библиографические материалы.

Однако лишь через шесть лет эта концепция была представлена на утверждение Святейшему Синоду преемником Владыки Иннокентия по кафедре архиепископом

Димитрием (Муретовым). Синод не только утвердил ее в 1859 году, но и разослал предлагаемую программу издания всем епархиальным архиереям. В следующем году по этой программе начали выходить епархиальные ведомости в Ярославле и Херсоне, а еще через 10 лет они уже издавались в большинстве епархий. Интересно отметить, что отдаленные епархии обзавелись своими журналами прежде столичных.

Еще позднее появились центральные, то есть издаваемым Синодом или каким-либо Синодальным ведомством, органы Русской Православной Церкви – в 1875 году начал выходить «Церковный вестник», а в 1888-м – «Церковные ведомости».

Ближе к началу XX века возросло число изданий, в которых главное место занимали общедоступные религиозно-нравственные статьи для назидательного чтения, такие, как «Русский паломник», «Воскресный день», «Кормчий», «Отдых христианина». Из популярных назидательных дореволюционных журналов 30 издавались православными монастырями. В частности, большой популярностью пользовались издававшиеся Свято-Троицкой Сергиевой лаврой «Троицкие листки». Были и специальные церковные журналы, посвященные апологетике, народному образованию, борьбе с расколами и сектами, военно-морскому духовенству, библиографии богословской и церковно-исторической литературы. Что же касается приходских периодических изданий, то до революции их было немного, всего около десятка.

Церковная журналистика в советское время

Однако все эти православные периодические издания (около четырех сотен названий) прекратили свое существование уже на протяжении первых пяти лет советской власти – так же, как издания, главным образом обновленческие, которые возникли после 1917 года. Оставались еще, правда, эмигрантские православные издания, например, «Вестник РСХД», «Православная мысль» и другие, но в бывшем СССР они были практиче-

ски недоступны среднему читателю, являясь достоянием спецхранов.

В течение многих десятилетий единственным периодическим изданием Русской Православной Церкви был «Журнал Московской Патриархии». У нас были еще некоторые периодические издания, которые выходили за рубежом и были рассчитаны на западную аудиторию, например «Вестник Западно-Европейского Экзархата» во Франции (на русском и французском языках), «Голос Православия» на немецком языке.

Что же касается старейшего нашего журнала, «Журнала Московской Патриархии», с момента основания которого в следующем году исполнится 70 лет (он начал выходить в 1931 году, был закрыт в 1935-м и снова возобновлен во время Великой Отечественной войны, в сентябре 1943-го), то, несмотря на известные ограничения эпохи тоталитаризма, Журнал все же сыграл большую роль в жизни Церкви. Конечно, по своему уровню он был несопоставим с дореволюционными изданиями – ни в отношении объема (достаточно напомнить, что в 30-х годах он содержал 8–10 страниц, в 40-х – 40–60 и только начиная с 1954 года – нынешние 80), ни в отношении тиража (рядовому верующему достать его было практически невозможно), ни в отношении содержания. И тем не менее это был тот небольшой огонек, который не смогли загасить враждебные ветры эпохи. К нему тянулись, вокруг него собирались все немногие в то время богословские, литературные церковные силы. В Журнале в разное время работали, с ним сотрудничали выдающиеся отечественные богословы, литургисты, церковные историки, ученые-слависты. Эта традиция продолжается и ныне. Его редакция бережно сохраняет и пропагандирует церковные традиции, поддерживая высокую культуру православной журналистики.

В течение всех этих лет «Журнал Московской Патриархии» был голосом Русской Православной Церкви, несущим слово евангельского благовестия верующим России, бесценным источником информации о событиях церковной жизни.

Он внес существенный вклад в дело подготовки будущих православных пастырей, в дело христианского воспитания и просвещения церковных людей, в дело сохранения чистоты нашей веры.

В течение всего времени своего существования «Журнал Московской Патриархии», по сути дела, был летописью трудов и дней Русской Православной Церкви. На его страницах регулярно публиковались Патриаршие послания, приветствия, заявления и указы, Определения Священного Синода, Деяния Соборов и Архиерейских совещаний, официальные сообщения о важных событиях церковной жизни. Публиковались и материалы о наречениях и хиротониях новопоставленных епископов – по этим публикациям можно проследить путь служения Святой Церкви каждого иерарха. Поскольку основа духовной жизни Церкви – богослужение, в Журнале всегда помещались сообщения о служениях Предстоятеля нашей Церкви. Много внимания уделял Журнал приходской жизни, монастырям и Духовным школам, развитию братских межправославных отношений, постоянно рассказывал читателям о жизни других Поместных Православных Церквей.

За истекшие десятилетия в «Журнале Московской Патриархии» опубликованы многие сотни проповедей, посвященных православным праздникам, вероучительным и нравственным темам; сотни статей, посвященных изъяснению Священного Писания, православной догматике, нравственному и пастырскому богословию, литургике, канонике, церковной истории, патристике, агиологии, церковному искусству. Публиковались службы, акафисты, молитвы святым; некоторые богослужебные тексты печатались впервые с рукописных памятников.

В последнее время начал возрастать объем и удельный вес статей, посвященных осмыслению исторического прошлого нашей Церкви, путей возрождения Православного Отечества, других церковно-общественных проблем с православных позиций. Журнал начал регулярно печатать материалы о мучениках, исповедниках и подвижниках благочестия XX

века, знакомить читателей с религиозными взглядами деятелей русской культуры, с богословским наследием русской эмиграции. В Журнале отражаются все сферы современной церковной жизни, в том числе проблемы духовного образования, пастырского попечения, социального служения Церкви, ее взаимодействия с Вооруженными Силами, миссионерской работы. На страницах Журнала можно прочитать как о первосвятительских поездках Святейшего Патриарха, так и о трудах и заботах небольшой церковной общины. В нем публикуются статьи по всем разделам богословия, проповеди, церковно-исторические работы, библиографические обзоры. Материалам из богатейшего наследия представителей русской богословской и религиозно-философской мысли XX века посвящена рубрика Журнала «Наши публикации».

В новых условиях, когда возрождающаяся Россия не только со всевозрастающим интересом, но и с надеждой обращает свои взоры в сторону Церкви, когда церковная жизнь вызывает в обществе все больший интерес, растет желание разобраться в ней, понять ее особенности, чтобы затем к ней приобщиться, особенно необходим периодический орган, оперативно и в полном объеме информирующий о всем происходящем в обширном церковном организме. Таким органом и является «Журнал Московской Патриархии».

Нельзя не отметить, что в нынешних условиях непривычного еще отсутствия цензуры и, как следствие, — излишней «раскрепощенности» иных авторов, когда появилась масса разнообразных религиозных изданий, роль периодического издания, публикующего официальные документы Церкви, освещающего деятельность ее Предстоятеля — Святейшего Патриарха Алексия, знакомящего читателя с официальной точкой зрения Русской Православной Церкви, как никогда, велика.

С началом перестройки в 1989 году в Издательском отделе Московского Патриархата возникла одна из первых церковных газет — «Московский церковный вестник». История ее становления изоби-

дует множеством поворотов: она издавалась и очень небольшим тиражом на мелованной бумаге, поступая в епархии в количестве 2–3 экземпляров, так что некоторые архиереи вывешивали ее в храме как стенгазету. Выходила она некоторое время и как приложение к «Вечерней Москве» — тиражом свыше 300 тысяч экземпляров. В настоящее время газета выпускается два раза в месяц, с ней вместе издается вкладка «Православное книжное обозрение», в которой помещаются рецензии и аннотации на церковную литературу.

Нынешнее состояние православной периодики

Характеризуя ситуацию в целом, можно отметить, что за истекшее десятилетие Церковь не только восстановила свою периодическую печать в ее традиционных формах (журнальной и газетной), но и активно осваивает новые формы такой деятельности. Их появление обусловлено современными техническим прогрессом, достижения которого отнюдь не всегда плохи сами по себе — важно лишь использовать их в благих целях. Так, Издательский отдел Московской епархии не только возродил «Московские епархиальные ведомости», но выпускает и видеоприложение к ним (пока вышли два выпуска).

Ныне едва ли не все епархии имеют свои церковные СМИ. Конечно, они очень различаются объемом, периодичностью и, разумеется, качеством, которое, к сожалению, зачастую остается невысоким. Тому есть множество причин, в том числе экономических: отсутствие средств для того, чтобы привлечь ярких и высококвалифицированных журналистов.

Только в одной Москве выходит около 30 различных православных периодических изданий. Некоторые газеты, например «Радонеж», хорошо известны уже не только в Москве, но и далеко за ее пределами. Этой газете присущи высокий профессионализм, грамотное построение материалов, уровень многих статей в ней высок, газета легко читается. Из московских газет следует также отметить известную приходскую газету «Православная

Москва», издательский коллектив которой успешно трудится на ниве православной журналистики, сея разумное, доброе, вечное. Можно сказать, что у таких газет, как «Московский церковный вестник», «Православная Москва» или «Радонеж», есть свое лицо, в чем-то они смогли продвинуться далее других, кто-то более профессионален, кто-то более церковен.

Активность православной молодежи вызывает к жизни молодежные православные издания – в первую очередь здесь следует указать студенческую газету Московского университета «Татьянин день», журнал студентов Московской Духовной академии «Встреча», журнал для сомневающихся «Фома». К сожалению, еще невелико число православных детских журналов, в которых ощущается очень большая потребность; в первую очередь нужно отметить журналы «Пчелка», «Купель», «Божий мир».

Особым родом периодических изданий является православный церковный календарь, выходящий один раз в год. Как вы знаете, сейчас многие организации, как церковные, так и частные, стремятся издавать календари, поскольку они неизменно пользуются спросом у населения. И это нельзя не приветствовать. Но одно дело, когда речь идет о популярных изданиях, способствующих, так сказать, постепенному «воцерковлению» обычного светского календаря, и совсем другое – издание Патриаршего церковного календаря. Последний имеет свои особые задачи: предназначенный главным образом для клира Русской Православной Церкви, он служит для упорядочения богослужения, для достижения богослужебного единства Церкви. Одно дело – светский календарь (указание в нем праздников еще не делает его церковным), и совсем другое – календарь с богослужебными указаниями и чтениями: проблемы, которые возникают при составлении последнего, таковы, что в ряде случаев даже многоопытным сотрудникам Издательства Московской Патриархии приходится обращаться за разъяснениями в Богослужебную комиссию при Священном Синоде, а

иногда и лично к Святейшему Патриарху. Недопустимо, чтобы в календарях различных епархий эти проблемы решались по-разному (как иногда бывало в дореволюционной России). Тем более недопустимо вмешательство в решение календарных проблем частных лиц.

Самым распространенным видом издательской деятельности в епархиях является издание епархиальной газеты. Она может быть многополосной или представлять собой всего лишь листок, но так или иначе она несет в себе информацию о жизни епархии. Более того, в ряде случаев в епархии издается не одна, а одновременно несколько газет (при этом я не имею в виду Московскую и Петербургскую епархии, где положение с издательской и журналистской деятельностью особое).

Значительно меньше число епархий, в которых издаются православные журналы. Это и понятно: издание, скажем, ежемесячного журнала значительно более трудоемкое дело, чем ежемесячной газеты (которая, кстати, часто выпускается как приложение к какой-либо светской газете и использует соответствующие ресурсы). Заслуживает всяческой поддержки практика возрождения в новых условиях православных изданий, вышедших до революции (например, в Санкт-Петербургской Духовной академии возродили старейший православный журнал «Христианское чтение»).

Важно отметить, что в ряде епархий выходит церковная периодика не только на русском языке, но и на языке проживающих там народностей (например, на языке коми в Сыктывкарской епархии, на алтайском языке – в Барнаульской и др.).

В качестве примера епархиальной газеты можно привести еженедельник «Слово Жизни», много лет выходящий в Ташкентской епархии. Это издание достойно выполняет важную задачу духовного окормления православной среднеазиатской паствы, и одна из причин его успеха заключается в том большом внимании, которое уделяет издательским делам архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. При всей своей за-

нятости он отнюдь не ограничился архипастырским напутствием новому периодическому изданию, но, по сути дела, стал и самым активным его автором: почти в каждом номере газеты – его слово, проповедь, послание. Важное место в газете отводится христианской педагогике, печатаются мысли святых отцов о воспитании детей, отрывки из произведений Ушинского и Аксакова, очерки о Ташкентском Духовном училище, о воскресных школах в различных приходах. С самого первого номера в газете освещается тема истории епархии; так, был напечатан очерк истории создания ежемесячного журнала «Туркестанские епархиальные ведомости» – по сути, предшественника нынешней газеты; ряд публикаций был посвящен первоначальной проповеди Апостола Фомы в Средней Азии, печатались статьи о выдающихся среднеазиатских иерархах, а также материалы, связанные с именем ученика и последователя последнего оптинского старца Нектария, духовника среднеазиатской епархии в 50–60-х годах нашего века архимандрита Бориса (Холчева; † 1971). Специфика Среднеазиатской епархии – в ее пребывании в мусульманском мире, поэтому ряд материалов газеты преследует цели улучшения взаимопонимания между христианами и мусульманами, рассеивания атмосферы недомолвок и подозрительности. Выпуск этой газеты, которую можно считать образцовым епархиальным изданием, продолжается уже девять лет.

Новые виды СМИ

Как в столице, так и в регионах Церковь активно осваивает радиовещание. В Москве следует отметить многолетнюю деятельность радиоканала «Радонеж», программу «Логос» Отдела религиозного образования и катехизации, передачу «Верую» на «Радио Россия» и другие. Имеются определенные достижения в области освоения кино (следует подчеркнуть большое значение ежегодно проводимого Союзом кинематографистов кинофестиваля «Золотой витязь») и телевидения, где такую же роль играет ежегодно проводимый

фестиваль-семинар православного телевидения, учредителями которого являются Издательский Совет Московского Патриархата, православное общество «Радонеж» и Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. За минувшие годы на телевидении было создано много интересных передач, таких, как «Православный месяцеслов», «Ортодокс», «Канон» и конечно же авторская передача митрополита Смоленского и Калининградского «Слово пастыря». К сожалению, не все они дожили до нынешнего дня. Большое значение в развитии православного присутствия на телевидении имеет деятельность Информационного агентства Русской Православной Церкви, освещающего важнейшие события церковной жизни (ранее это делало агентство «ПИТА»), а также такие телепрограммы, как «Русский дом» и некоторые другие.

Главное пожелание к этим СМИ – большее взаимодействие со Священноначалием. Недопустимы случаи, когда выступающие на радиостанциях или по телевидению ставят свои мнения выше канонических норм, – это вызывает соблазн среди верующих.

Два слова следует сказать и о начале освоения церковными организациями нового вида изданий – электронных СМИ. Я имею в виду всемирную компьютерную сеть интернет, ставшую в западных странах уже привычным средством получения информации и ныне получающую широкое распространение и в России. С помощью этой сети каждый ее пользователь может получать информацию из любой точки земного шара. Целый ряд церковных структур как в центре, так и в епархиях сейчас предпринимают усилия, направленные на установку компьютерного оборудования для обеспечения выхода в интернет. Это позволит Церкви использовать еще один канал влияния на умы наших современников, с помощью которого к сокровищнице Православия сможет получить доступ наиболее просвещенная часть молодежной аудитории, а также русскоязычное население за рубежом, куда из-за дороговиз-

ны пересылки наша периодическая печать практически не доходит.

В настоящее время имеются уже десятки православных серверов на русском языке. В интернет выходят и Синодальные учреждения, и отдельные епархии, храмы и монастыри, учебные заведения. Одним из наиболее крупных является сервер «Православие в России», созданный при содействии фонда «Русская культурная инициатива»; на его страницах размещаются, в частности, такие газеты, как «Радонеж» и «Православная Москва». Создан такой сервер и Издательством Московской Патриархии, на нем размещены все выпускаемые нами официальные издания, в том числе «Журнал Московской Патриархии», газета «Московский церковный вестник», Православный церковный календарь, Летопись Патриаршего служения и многое другое.

Православная тематика в светских СМИ

В связи с повышением общественно-го значения Русской Православной Церкви в нашей стране в последние годы и в светских средствах массовой информации интенсивно развивается направление журналистики, связанное с освещением церковной жизни. Сначала подобная информация проходила в СМИ по линии отделов культуры, ныне во многих светских журналах и газетах имеются специальные обозреватели, пишущие на церковные темы, а в некоторых СМИ выделяются специальные рубрики, отделы, полосы, вклады и приложения, целиком посвященные церковной жизни. В качестве примеров можно назвать рубрику «Лампада» в газете «Труд», рубрику «Благовест» в журнале «Работница» и многие другие.

Но есть и издания, которые уже давно разоблачили себя как явные недруги Православия. Цель их ясна: нанести максимальный урон Церкви, отторгнуть от нее православный народ. Даже всемирное торжество – 2000-летие Рождества Христова – некоторые из таких изданий использовали для помещения на своих страницах кощунственных статей.

В чем причины мягко говоря недружественного отношения многих светских СМИ к Церкви? Есть, конечно, и сознательные враги, которые по-прежнему, подражая Емельяну Ярославскому, смотрят на Церковь, как на рассадник чуждых идей. Таких людей чрезвычайно тревожит постоянно возрастающий авторитет Церкви в обществе. Однако чаще всего, я думаю, это реакция на идеологический диктат недавнего прошлого, своего рода комплекс. В Церкви они видят не возможность обновления жизни, но угрозу распространения новой идеологии, связанной с определенными самоограничениями, тогда как они хотели бы пожить без всякой идеологии, абсолютно «свободными». Но недаром говорят: свято место пусто не бывает, и, отвергая благое иго Христово, они обрекают себя на куда более худшее рабство многообразным идолам. Ибо свобода без сдерживающих начал христианства – своеволие и произвол. И плоды такой свободы губительны для человека, обрекают нашу цивилизацию на исчезновение.

Так называемые независимые православные СМИ

В последнее время появились и такие «православные» якобы издания, которые гордо называют себя «независимыми». Спросим себя: независимые от кого? Когда такие заглавия или подзаголовки появляются в светских СМИ, то это надо понимать, конечно, не как указание на подлинную независимость, так как мы знаем, что периодическая печать весьма зависит от своих экономических хозяев, от спонсоров и т. д., но как указание на отсутствие цензуры со стороны власти, как противопоставление всевозможным официальным печатным органам, издающимся на бюджетные средства. Когда же издание, именуемое себя православным, одновременно называет себя «независимым», то оно или некритически использует штамп, пригодный лишь для светских СМИ, или и вправду желает быть независимым от власти – от церковной власти, от Священноначалия. Но возможно ли это?

Церковь построена по иерархическому принципу и в ней нет и не может быть никаких независимых от Священноначалия структур и объединений. В нашей церковной истории уже был такой период, когда после свержения монархии в 1917 году во многих епархиях проходили собрания, смещавшие неугодных епископов и избравшие себе новых. Все мы помним, какой волной обновленчества, предательства, разрыва с Православным Преданием закончился этот период. «Без епископа нет Церкви» – этот краеугольный принцип, впервые четко сформулированный священномучеником Иринеем Лионским, справедлив во всей своей силе и сегодня. Поэтому, на мой взгляд, газету нельзя считать православной, если на ее издание не было дано благословения Святейшего Патриарха или правящего архиерея.

В этом вопросе нынешняя ситуация до некоторой степени напоминает ту, что имела место в отношении православных братств, которые десятками создавались в начале перестройки. Некоторые из них занялись политической и иной деятельностью, не только не приносящей пользы Церкви, но и прямо вредящей ей. Архиерейскому Собору 1994 года пришлось даже принять специальное решение о реоформлении Уставов православных братств, дополнив их пунктом о том, что они создаются только с согласия настоятеля прихода и по благословению епархиального архиерея, дабы они находились под ответственным попечительством настоятелей.

Очевидно, что еще не раз придется возвращаться к этой теме, поскольку такие «независимые» СМИ ведут открытую борьбу с Матерью-Церковью. Поводы для этого выбираются самые разные. Якобы беспокоясь о церковных проблемах, которые не находят разрешения, на деле такие газеты только вносят новые нестроения в церковный организм, работают на ослабление Церкви. За публикуемыми в них статьями нельзя не увидеть далекоидущих планов, нацеленных на раскол Церкви и прежде всего на умаление ее роли в деле национально-госу-

дарственного возрождения России. В этом подобные «ревнители Православия» смыкаются с самыми оголтелыми врагами Церкви.

В своих публикациях они поливают грязью выдающихся церковных деятелей прошлого и нынешних иерархов. Между тем в таких газетах продолжают принимать участие – косвенно ли (подпиской, чтением) или непосредственно (статьями, предоставлением интервью и т. п.) – не только рядовые верующие, но и священники и даже архиереи. Спрашивается: допустимо ли это канонически? Конечно, это вопрос риторический – для подлинно православного сознания должно быть ясно: такие издания разрушают церковное единство.

Говоря о православных СМИ, следует отметить, что в полном смысле церковными можно назвать лишь те издания, которые учреждены официальными структурами Русской Православной Церкви – непосредственно Патриархией, Синодальными учреждениями, монастырями, приходами. Конечно, имеется множество изданий, не являющихся в строгом смысле церковными, но обращающихся к Священноначалию за благословением на свою деятельность. В большинстве таких СМИ трудятся воцерковленные миряне, и мы их поддерживаем. В то же время нельзя не учитывать, что юридически они являются частными предприятиями, не несущими ответственности перед Церковью за содержание своих публикаций. Это таит в себе ряд опасностей, поскольку при определенных обстоятельствах на редакционную политику таких структур могут влиять и влияют чуждые Церкви факторы и силы. Поэтому представляется особенно важным, чтобы в число учредителей религиозных СМИ входили официальные структуры Церкви, которые имели бы возможность не только формально благословлять, но и реально направлять проводимую тем или изданием деятельность в церковное русло.

Замечу, что с точки зрения нецерковного сознания то, о чем я сейчас говорю, выглядит просто как борьба Церкви с независимыми церковными СМИ и

светскими журналистами, освещающими церковную проблематику. Нас подобная интерпретация не страшит, так как Церковь – это отнюдь не парламент, где царит плюрализм мнений и фракционная борьба. Но когда подобные суждения сопровождаются вымышленными сообщениями вроде того, что недавно появилось на страницах «Русской мысли», что якобы Издательский Совет разослал по всем Епархиальным управлениям «черный список» средств массовой информации, от встречи с журналистами которых священнослужителям рекомендуется воздержаться, мы должны отвечать на такие публикации, прямо заявляя, что это – клевета.

В сущности, удивляться этому не приходится: вы хорошо знаете, что мир с момента возникновения христианства находится с ним в состоянии войны; а на войне как на войне, не брезгают никакими средствами. Но это общее соображение в настоящий момент применительно к Православию в России имеет и чисто политическую составляющую: Православие – последняя скрепа России, и потому для многих на Западе оно – главная мишень. При этом нападки на Церковь Христову осуществляются как извне, так и изнутри. И враг внутри Церкви, который надевает на себя маску ревнителя чистоты Православия, опаснее врага внешнего, ибо его труднее распознать. Его излюбленный прием – клевета на Священноначалие Русской Православной Церкви, использование нечистых приемов лжи, искажения фактов, их предвзятого толкования. Во имя чего усердствуют эти люди? Ответ прост: авторы и руководители подобных газет либо сами желают раскола Церкви, либо просто выполняют чужой заказ.

Общие проблемы православной журналистики

а) Адресат, язык, тематика

Первый вопрос, который возникает в отношении православных периодических изданий, – это их адресат. Являются ли они внутренними церковными изданиями, рассчитанными на уже воцерковленных читателей, или же главные задачи, кото-

рые они ставят перед собой, должны быть миссионерскими, то есть надо обращаться в первую очередь к тем, кто стоит только на пороге храма? От решения этого главного вопроса зависит и выбор языка, и выбор тем, и объем необходимого комментария.

На мой взгляд, необходимо и то, и другое: должны быть издания, рассчитанные на подготовленного читателя, хорошо знакомого с церковной жизнью, богословием, историей, и должны быть издания для новоначальных. Но учитывая, что служение Церкви протекает сейчас в условиях существенного расцерковления общества, далеко отошедшего от своих духовных основ и, так сказать, не помнящего своего родства, я полагаю, что миссионерский уклон в православных СМИ должен быть преобладающим. В соответствии с этим и язык газет и журналов должен быть понятным для большинства людей. Но здесь имеется и некоторая опасность, на которую я хотел бы указать. Какие бы миссионерские цели ни ставили перед собой журналисты, все же далеко не всякий язык пригоден для статей и заметок, в которых речь идет о высоком, о святом. Похвальное желание расширить читательскую аудиторию, войти в контакт с той или иной социальной группой для ведения в ней христианской проповеди также должно иметь свои границы. Немыслимо, например, неся Благую весть сущим в узах, излагать ее, «применяясь» к менталитету преступников, на их языке; ясно, что такой журналист и себя потеряет, и читателей не обретет. То же самое можно сказать и об использовании – в стремлении овладеть юными сердцами – жаргона молодежных тусовок.

Теперь о тематике. Существует такой тип издания, как информационный бюллетень. Интенсивность церковной жизни сейчас очень высока, и заполнить газетные полосы новостями (при наличии интернета это очень легко сделать) – самое простое, что может сделать редактор. Но для большинства газет и журналов информация о событиях церковной жизни – это слишком мало для того, чтобы издание было по-настоящему интересно чита-

телям. Недостаточно и простой перепечатки отрывков из святоотеческих творений. Благая весть Господа Иисуса Христа обращена к каждому человеку, но каждое поколение людей воспринимает ее по-своему, поскольку находится в новой исторической ситуации. И главное, что может заинтересовать читателя, – это то, как вечные истины Христианства преломляются в сознании его современников. Поэтому считаю, что основное место в православных СМИ должны занимать выступления современных священнослужителей, верующих ученых и деятелей культуры, православных публицистов.

Сегодня многие проповедники говорят языком, почерпнутым из книг прошлого века, не стремятся оживить свои знания, донести их до современного человека. Такая проповедь не является действенной, говорить о глубочайших истинах Евангелия и о церковной жизни следует ясным современным языком.

Хотелось бы отметить еще один момент, связанный с языком прессы. Для современного идеологизированного сознания весьма характерно, что понимание той или иной публикации в старом смысле, то есть следование аргументам автора и тому подобная работа мысли, зачастую подменяется опознанием «своего» или «чужого» по немногим условным знакам, которые можно обнаружить в материале при самом беглом его просмотре. При этом чтение текстов и слушание речей превращаются в поиск немногих ключевых слов типа «патриот», «демократ», «националист», «экуменист». Я призываю православных журналистов поменьше пользоваться подобными штампами, неизменно вульгаризирующими мысль и не способствующими единению в обществе.

Другой пример представляют люди, много говорящие о необходимости перевода богослужения на русский язык для его лучшего понимания (замечу в скобках – дела чрезвычайно тонкого, требующего многих лет работы), а на деле ограничивающиеся тем, что вместо «паки и паки» произносят «снова и снова», вместо «вонмем» – «внемлем» и вместо «живот» – «жизнь», что абсолютно ниче-

го не прибавляет к пониманию богослужебного текста. Здесь эти измененные слова, пример безвкусицы, также имеют функциональный смысл пароля, опознавательного знака, долженствующего продемонстрировать прогрессивность всем окружающим консерваторам.

Важнейшая тема для православных СМИ – борьба с засилием информации, растлевающей наше общество, в светских средствах массовой информации. Церковной прессе следует участвовать в выработке механизмов ограждения от разлагающего влияния на СМИ свободы, не сдерживаемой ни христианской моралью, ни чувством ответственности.

Хотелось бы также пожелать православным журналистам, чтобы в церковной прессе лучше отражались мнения старшего поколения священнослужителей, вынесших тяжкий крест стояния в вере в годы богоборческого режима. Таких людей сейчас уже осталось не так много, и надо спешить беседовать с ними, брать у них интервью, перенимать их духовный опыт. Сопоставление их взглядов и мыслей по ключевым церковным проблемам с мнением более молодых людей, православных журналистов, было бы, я думаю, чрезвычайно полезно.

б) Полемика в православных СМИ

Другой вопрос: надо ли освещать в православных СМИ имеющие место в церковной среде нестроения и конфликты, или, говоря профессиональным языком, каким вообще должно быть соотношение между «позитивом» и «негативом»? Вы знаете, что не все благополучно в нашей церковной жизни. Церковь – живой организм, и было бы странно, если бы отдельные его члены время от времени не болели, тем более в условиях столь стремительных изменений, которые мы в последние годы переживаем. Да, мы живем сейчас в открытом обществе, и у Церкви нет никаких тайн как от своих членов, так и от общества в целом. Но при освещении этих конфликтов необходимо проявлять мудрую взвешенность. Для православного публициста нет запрещенных тем. Важно только помнить слова Апосто-

ла Павла: *Все мне позволительно, но не все полезно... не все назидает* (1 Кор. 10, 23). Задача церковных журналистов – созидание, а не разрушение. Поэтому критика в церковной прессе должна быть острой, но не убийственной, а доброжелательной.

Важно не поддаваться эмоциям, проявлять духовную трезвость. Далеко не всегда полезно критиковать публично замеченные недостатки, зная, что это вызовет в светской печати крики газетных зубоскалов. Иногда полезнее обращаться непосредственно к Священноначалию с просьбой о принятии мер. Дело ведь не столько в том, чтобы обличить тот или иной грех, недостаток, – важно его исправить, и в подобных ситуациях церковная пресса должна, не поддаваясь на провокации, содействовать не раздуванию, а уврачеванию подобных конфликтов, их окончательному исчезновению из нашей церковной жизни.

Мы живем в непростое время, на многое у нас еще нет сил и средств, и это надо иметь в виду и стараться понять действия Священноначалия, вместо того чтобы пламенно его обвинять в тех или иных прегрешениях. Увлечаться критикой и духовно небезопасно. Дело не только в опасности нарушить Господню заповедь *не судите*. Полемический настрой рождает в публицисте особую легковесность, привычку порой решать трудные, догматически непростые проблемы с плеча, с необыкновенной быстротой. Следствием этого является потеря чувства благоговения к святому, утрата благочестия, то есть традиционного православного умонастроения.

Особенно неприглядно выглядит стремление некоторых публицистов, пишущих на церковные темы, апеллировать в своей полемике со Священноначалием к светскому общественному мнению. Конечно, в святых канонах нет непосредственных установлений, запрещающих такую апелляцию, но я думаю, что ее можно рассматривать точно так же, как апелляцию к гражданской власти в церковных делах, что прямо запрещено канонами. Замечу также, что в тех же ка-

нонах говорится о том, что прежде, чем рассматривать жалобу от клирика или мирянина против епископа или клирика, следует изучить вопрос о самом подателе жалобы: каково о нем общественное мнение и чисты ли его побуждения.

Многие проблемы вызваны недостаточным контактом православных журналистов со Священноначалием. Понятно, что в силу технических причин этот контакт не всегда легко осуществить, но всем надо помнить, что мы делаем общее дело и потому должны стремиться понимать друг друга.

в) Этика православного журналиста

Православный журналист должен весьма серьезно подходить к вопросам журналистской этики. Важно, чтобы православная пресса не перенимала недобросовестные приемы некоторых светских изданий, чтобы она, не уклоняясь от острых проблем, в то же время не занималась очернительством, не сеяла рознь между верующими и пастырями, между верой и культурой, между Церковью и государством. Следует помнить, что к журналистике, как ни к какой иной сфере человеческой деятельности, приложимы слова Господа: *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 36–37).

Православный журналист должен постоянно помнить заповедь о любви к ближнему, об ответственности за всякое сказанное слово, проявлять уважение к автору или собеседнику. Если он вносит какие-либо изменения в слова, сказанные или написанные им (будь то литературная обработка или сокращение), то обязательно следует познакомить с ними автора, прежде чем публиковать их или давать в эфир. Перед публикацией надо обязательно показывать текст тому, с кем вы вели беседу.

К сожалению, нередко случаются случаи, когда редакторы православных газет перепечатывают материалы других православных изданий не только без соответствующего разрешения, но и без всяких ссылок.

Дело тут, конечно, не в авторском праве, и многие авторы относятся к такой практике довольно спокойно, считая, что если их публикации приносят пользу людям, то и слава Богу; но речь идет об определенной культуре отношений, примером которой как раз и должны выступать православные журналисты.

г) Проблема цензуры

Мы живем ныне в обществе, которое все еще переживает эйфорию свободы. И это господствующее умонастроение определенным образом влияет и на нас, и поэтому нам как бы неловко говорить о необходимости восстановления церковной цензуры. Между тем потребность в ней есть. Отсутствие у многих авторов, пишущих на церковные темы, даже начальной богословской подготовки приводит к существенным искажениям православно-вероучения в их работах.

В результате появляется «духовная» литература, на страницах которой можно встретить вопиющую ересь, рассуждения о порче и слезе, помещается масса непроверенных слухов. А ведь немало действительно чудесных событий совершалось в ушедшем столетии, но они буквально тонут в этом море легенд и мифов. Поэтому я считаю, что проблема церковной цензуры сегодня не снята с повестки дня.

В настоящее время определенной заменой института духовной цензуры является помещение на соответствующих изданиях грифов: «печатается по благословению» – Святейшего Патриарха, правящего архиерея или «печатается по решению Издательского Совета». На мой взгляд, вся литература духовного содержания, продаваемая в храмах, должна иметь отметку о прохождении соответствующей экспертизы и должно быть указано имя цензора.

Должен заметить, что усилиями современных СМИ идея о неприемлемости цензуры как таковой внедряется и в церковное сознание. Но цензура для нас – не покушение на свободу, а способ сохранить наше церковное богатство, накопленное тысячелетиями. Ограничения в способах самовыражения авторов могут огор-

чать разного рода плюралистов, но в вопросах спасения, то есть жизни и смерти, у Церкви иные приоритеты.

Что же касается периодических изданий, то, по моему мнению, лишь собственно церковные СМИ (епархиальные, приходские) могут иметь на первом листе гриф «печатается по благословению». Когда же подобный гриф мы видим на светском православном издании, то это вызывает вопросы: просматривает ли кто-нибудь из уполномоченных Священноначалием лиц эти издания? Ведь в противном случае издателю как бы выдан чистый бланк с подписью, своего рода карт-бланш, и рано или поздно могут возникнуть проблемы.

О том, что в этом деле можно дойти до полного абсурда, свидетельствует практика помещения «благословения» почившего митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна на титульном листе одной православной «независимой» газеты. Между тем в ней появляются все новые авторы, которых покойный Владыка даже не знал, а тональность газеты за последние годы значительно изменилась.

Появление интернета, по сути дела, предоставило возможность каждому человеку иметь свои собственные СМИ. При этом с точки зрения пользователя, чисто внешне, личные сайты ничем не отличимы от тех, которые создаются известными органами печати. Более того, для издания традиционных СМИ требуется получить лицензию Министерства печати РФ, а для создания электронной газеты никакого разрешения не требуется. Ясно, что в этих условиях проблема церковного благословения таких изданий встанет особенно остро и мы столкнемся с этим в ближайшем будущем.

д) Необходимость государственной поддержки православных СМИ

Следуя своему святому долгу – содействовать духовно-нравственному оздоровлению общества, Русская Православная Церковь прилагает значительные усилия для издания духовной литературы и православной периодики, в которых крайне нуждаются многие наши соотечественни-

ки, утратившие духовные ориентиры. Задача эта весьма трудна в условиях, когда немалые ресурсы выделяются на различные антицерковные кампании. Но даже для тех светских СМИ, которые непосредственно не выступают против Церкви, характерно стремление к «духовной экзотике» — теософии, магии, оккультизму, восточным религиям и тому подобным сомнительным с точки зрения Церкви материалам.

К сожалению, деятельность православных СМИ на этом фоне недостаточна заметна. Основная причина здесь экономическая, вытекающая из общих трудностей нашего государства. Все основные средства Московская Патриархия вкладывает в восстановление порушенных государством храмов — это не только ее святой долг, но и долг всего общества; для крупномасштабных же журналистских проектов средств практически нет.

Церкви особенно недостает в настоящее время своей центральной газеты, в которой она могла бы, никоим образом не вмешиваясь в политику непосредственно, давать оценки тем или иным явлениям в обществе с духовно-нравственных позиций, так сказать, «с точки зрения вечности». Эта строго выдерживаемая в газете линия способствовала бы сближению различных противоборствующих сил, смягчению ожесточения политической борьбы, единению общества в целом. Нам кажется, что подобная позиция и выражающая ее общецерковная газета заслуживают государственной поддержки, несмотря на то, что Церковь в нашей стране отделена от государства. Духовность и нравственность — это то, без чего нация не может быть здоровой.

Представляется, что создание общецерковной православной газеты — дело поистине государственное и поэтому мы вправе рассчитывать на государственную поддержку, которая оказывается многим светским «независимым» СМИ. Развернутый план такого издания существует и будет передан нами в Комитет по печати и информации Российской Федерации.

Руководство православной периодикой

Учитывая большое значение СМИ в современном мире, хотелось бы обратить внимание Преосвященных архипастырей на необходимость уделять самое серьезное внимание тем православным СМИ, которые издаются в управляемых ими епархиях. Причем речь идет не только о необходимости оказания им всемерной поддержки, в том числе и материальной, но также и об окормлении соответствующих изданий, о духовном руководстве ими. Тогда не будут возникать ныне случающиеся конфликты между прессой и церковными структурами.

Осуществлять общее руководство православной издательской деятельностью, в том числе и церковными СМИ, призван Издательский Совет Московского Патриархата. Священноначалие нашей Церкви придает его деятельности большое значение, о чем свидетельствует тот факт, что осенью прошлого года Определением Священного Синода ему был придан статус Синодального отдела. Но пока главное направление деятельности Совета связано не с периодической печатью, а с книгоизданием — он выполняет рецензирование рукописей, добровольно направляемых издателями с просьбой благословить их издание. В большинстве случаев присланные рукописи подвергаются благожелательной критике и с поправками и замечаниями рекомендуются к выпуску, но по-прежнему встречаются и такие, относительно которых Совет не может дать испрашиваемого благословения ввиду серьезных дефектов, а то и вовсе неправославного характера работы.

Издательский Совет готов к распространению уже накопленного опыта такого рецензирования и на периодическую печать, но для этого пока еще нет необходимых условий. С сожалением должен отметить, что мы пока получаем далеко не все газеты и журналы, которые выпускаются в епархиях. Возможно, следует организовать всецерковный конкурс православных СМИ, в рамках которого можно будет сопоставить различные периодические издания между собой и дать им православную оценку.

Необходимость издания общецерковной газеты и создания пресс-центра при Святейшем Патриархе

Окидывая взглядом деятельность православных СМИ, нельзя избавиться от ощущения, что происходит распыление сил. Издается много различных периодических изданий, между тем как явно не хватает одного по-настоящему крупного, солидного, влиятельного издания. К тому же большинство наших периодических изданий, по сути, являются внутрицерковными, их тематика и язык не всегда понятны широкой аудитории, следовательно, они не могут выполнять миссионерскую функцию. Иначе говоря, явно назрела необходимость создания массовой общероссийской еженедельной православной газеты, которая писала бы не только о внутрицерковной жизни, но и о мире с точки зрения Церкви и православного мировоззрения.

При обсуждении концепции российской православной общественно-политической культурно-просветительной газеты в первую очередь мы должны определить несколько важных позиций: ее адресат, принципы отбора информации, источники информации, материальная база и тому подобное.

Что касается адресата, то, на наш взгляд, такая газета нужна самому широкому кругу читателей, всем тем людям в России, которые исповедуют себя православными и сочувствуют Церкви, но не являются воцерковленными (по некоторым оценкам таковыми являются 60 % всего населения страны). Учитывая то, что люди устали от газетной лжи и клеветы, политической ангажированности российских изданий, пропаганды в них разврата, колдовства и насилия, преклонения перед материальными ценностями и низкопробной «массовой культурой», можно утверждать, что наличие православной общественной газеты, освещающей все темы с точки зрения христианских ценностей, притянет к ней огромное количество читателей. Главная задача такой газеты – рассмотрение актуальных

проблем современной жизни с точки зрения Церкви с целью влияния на общественное мнение и политические институты. Конечно, помимо утилитарного назначения – быть источником информации – православная газета должна быть свидетельницей Истины: нести эту Истину, утверждать и защищать ее.

Конечно, беспристрастности от такой газеты читатель ждать не вправе, отбор информации – это уже некоторая предвзятость. Но если для нехристианского сознания критерием объективности служат вполне земные представления об истине, то для христиан таким критерием может быть только Тот, Кто Сам есть *Путь и Истина и Жизнь* (Ин. 14, 6). Важный для нас подход к христианскому представлению об «объективности» дал святитель Иоанн Златоуст: «Молимся мы или постимся, – писал он, – обвиняем или прощаем, молчим или разговариваем или другое что-нибудь делаем: будем делать все во славу Божию».

Очень серьезен вопрос о материальной базе издания. Ныне контроль за информацией – это власть, поэтому уверен, что многие политические силы захотят поддержать ее финансами. Однако финансирование в современном понимании – это всегда «идеологический» контроль, поэтому крайне важно осуществлять прямой контроль со стороны Церкви. Возможно, такая газета могла бы стать органом Союза православных журналистов, который мы предполагаем создать на этом Конгрессе. Во всяком случае деятельность спонсоров газеты не должна противоречить христианским заповедям.

Что касается источников информации, то у Церкви сегодня практически нет своей информационной службы, если не считать Информационного агентства Русской Православной Церкви, ориентированного главным образом на телевидение. Такую службу нужно создавать, и чем быстрее, тем лучше. Ее основой может стать пресс-служба при Святейшем Патриархе. Конечно, до некоторой степени церковная информация проходит по линии ИТАР-ТАСС и других агентств, но пользоваться существующими светскими

агентствами следует с оглядкой – многие из них связаны с политическими партиями и определенными идеологическими структурами. Задача создания общецерковного православного информационного агентства сейчас вполне реальна, ибо найти верующих корреспондентов при Епархиальных управлениях и крупных городских храмах по всей России и за рубежом не так уж трудно.

Газету, о которой идет речь, должны делать не просто православные, но обязательно церковные журналисты. В Москве такие журналисты есть. Православная газета обязательно должна стать центром, объединяющим церковную интеллигенцию.

Конечно, было бы идеально, если бы подобная газета была ежедневной, но в данный момент это вряд ли достижимо. Однако первые два-три года издавать еженедельную газету нам вполне по силам. Это упрощает работу в плане оперативности реагирования на события и факты, но и обязывает к аналитичности, исключает «право на ошибку» и любую недостоверность.

Что касается распространения такой газеты, то Церковь имеет уникальную коммуникативную систему: Епархиальные управления, благочиннические округа, храмы – с одной стороны, и магазины, киоски, лотки по продаже церковной утвари и церковной литературы – с другой. Только они помимо подписки могут обеспечить распространение как минимум ста тысяч экземпляров газеты.

Газета не только не должна избегать «трудных» тем, но, наоборот, искать их, говорить о них с читателем, представляя христианское понимание этих проблем. Конечно, приоритетной темой для нее будет церковная жизнь: газета должна информировать о событиях и проблемах Русской Православной Церкви и давать им должную оценку, а также противостоять антицерковным акциям и антихристианским публикациям в светской печати. К приоритетным темам относятся также социальные проблемы: положение обездоленных людей (беженцев, инвалидов, сирот, пенсионеров, больных и т. д.), людей, попавших в плен страстей и от-

вергнувших Бога (алкоголиков, наркоманов, преступников, игроков и т. д.), проблемы не вообще «прав человека», а прав конкретных людей.

Газета должна стоять на позициях принципиальной беспартийности, защиты национальных и государственных интересов, открытости ко всем, кто содействует (независимо от партийности и религиозной принадлежности) стабильности, кто ищет пути понимания, объединения и мира в обществе.

Вопросы подготовки журналистских кадров

В связи с интенсивным развитием православной журналистики в последние годы весьма актуальным стал вопрос о подготовке журналистских кадров. Издательство Московской Патриархии уделяет этой проблеме большое внимание. Пять лет назад при нем был создан Институт церковной журналистики, два года назад он был преобразован в факультет Российского Православного университета святого Апостола Иоанна Богослова, на который в нынешнем году будет проведен уже третий набор. Теперь будущие церковные журналисты получают более основательную подготовку по богословским дисциплинам, изучают древние и новые языки. Многие студенты уже сегодня являются штатными сотрудниками различных церковных издательств. В качестве учебной практики они издают свою студенческую газету «Университетский вестник», где все – от написания статей и до компьютерной верстки – делают сами. В настоящее время подготавливается второй номер этой газеты.

Имеется много просьб из епархий об открытии заочного отделения на факультете, этот вопрос в настоящее время изучается.

Создание Союза православных журналистов России

Приведенные в докладе факты свидетельствуют о том, что в области СМИ Церковь и общество в последние годы делают новые шаги навстречу друг дру-

гу. Между тем деятельность Союза журналистов России протекает так, как будто этого нового феномена в жизни страны, нового направления деятельности журналистов просто не существует. Церковным журналистам не предлагают вступать в члены Союза, нам не присылают приглашений на различные проводимые по линии Союза мероприятия – «круглые столы», профессиональные конкурсы и т. п. Среди многих негативных последствий такого положения можно указать на крайне низкий уровень публикаций по церковным вопросам в светских периодических изданиях.

Представляется, что созрели условия и пришло время для исправления этого положения. Еще год назад участники «круглого стола»: «Издательская деятельность Русской Православной Церкви», проведенного в рамках VII Рождественских образовательных чтений, обсудив состояние церковной периодической печати в нашей стране, выразили мнение, что одним из существенных недостатков в этой области является разобщенность деятелей церковных средств массовой информации. В качестве меры, способствующей улучшению координации и взаимодействия между церковными журналистами, было высказано предложение о создании Союза (или Братства) православных журналистов. Это предложение нашло единодушную поддержку у собравшихся и было решено обратиться к Священноначалию с просьбой благословить создание такого объединения. Получив такое благословение, мы предполагаем обсудить на нашем Конгрессе вопрос об основании такого Союза.

На наш взгляд, Союз православных журналистов России должен быть творческим общественным объединением, учреждаемым в целях содействия Русской Православной Церкви в просвещении общества, пропаганды православных духовно-нравственных и культурных ценностей, повышения профессионализма, мастерства

и взаимоподдержки его членов. В осуществлении своей деятельности Союз будет соблюдать канонические правила, вероучительные, богословские и иные традиции Русской Православной Церкви. Его членами будут православные профессиональные творческие работники епархиальных издательств, редакций газет и журналов, редакций радио-, теле- и интернет-каналов, информационных агентств, а также отдельные журналисты и целые общественные объединения, разделяющие цели и задачи Союза и содействующие его деятельности.

В среде светских журналистов существует определенное опасение, что создание Союза православных журналистов России приведет к разделению людей, имеющих общую профессию журналиста, по религиозному признаку. Но мы рассматриваем свою будущую организацию не в противопоставлении существующему Всероссийскому Союзу журналистов, а как его подразделение.

С другой стороны, важно не повторить ошибок, которые были совершены при регистрации Союза православных братств, Устав которого не соответствовал церковному праву и государственным законоположениям. Это несоответствие состояло в том, что Союз объявил себя общественной организацией, но определил направления своей деятельности на общецерковном, епархиальном и приходском уровнях, не предусмотрев взаимодействия с каноническими церковными структурами и ответственности перед иерархией.

Завершая свое выступление, я хочу пожелать участникам Конгресса успеха в предстоящей работе и плодотворных дискуссий по вопросам, кратко обозначенным мной в представленном докладе.

*ТИХОН, архиепископ Бронницкий,
Председатель Издательского Совета
Московского Патриархата,
Главный редактор Издательства
Московской Патриархии*

Божественная литургия в Богоявленском кафедральном соборе 5 марта 2000 года

Пресс-конференция митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла

Президиум «круглого стола» в Издательском Совете Московского Патриархата

В зале заседаний Конгресса

Митрополит Солнечногорский Сергей и архиепископ Бронницкий Тихон
во время Божественной литургии
в Богоявленском кафедральном соборе. 5 марта 2000 года

Архиепископ Бронницкий Тихон беседует с ректором МГУ В. А. Садовничим

«Круглый стол» главных редакторов светских средств массовой информации

Итоговый документ Конгресса православной прессы

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялся первый в истории нашей Церкви Конгресс православной прессы, который возглавил Председатель Издательского Совета Московского Патриархата архиепископ Бронницкий Тихон. На Конгресс прибыло около 450 человек из десяти стран и 71 епархии Русской Православной Церкви, в том числе около 380 человек из 52 епархий России, 12 епархий Украины, из Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Латвии, Эстонии и из Берлинской епархии. Участниками Конгресса были представители епархиальных периодических изданий, светских средств массовой информации, пишущих на церковные темы, журналисты Поместных Православных Церквей. В течение трех дней проводились пленарные заседания, два дня были посвящены работе различных секций, в том числе: «Церковная тема в светской газете», «Пресса и интернет», «Актуальные проблемы церковно-государственных отношений в СМИ», «Проблемы освещения в СМИ православного образования», «Карта опасностей» (проблемы внедрения оккультных методик в педагогику), «Секты в зеркале СМИ», «Авторское право производителей церковной продукции» и другие.

Проводились пресс-клубы и «круглые столы», в том числе «круглый стол» главных редакторов светских средств массовой информации с участием Управляющего делами Московской Патриархии митрополита Солнечногорского Сергия. Состоялась также пресс-конференция Председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Всего было заслушано более 100 докладов и выступлений, в которых с православной точки зрения рассматривались различные вопросы журналистики, в том числе проблемы свободы слова, независимости и ответственности прессы, журналистской этики и другие.

Было отмечено, что за истекшее десятилетие Церковь восстановила свою периодическую печать. Ныне большинство епархий имеют свои церковные средства массовой информации. Появились интересные детские и молодежные православные издания. Активно осваиваются новые виды средств массовой информации – радио, телевидение и интернет, значение которого особенно велико для такой огромной страны, как Россия.

В связи с ростом общественного значения Русской Православной Церкви в последние годы и в светских средствах массовой информации интенсивно развивается направление, связанное с освещением церковной жизни, для чего в них создаются специальные рубрики, отделы и целые приложения. К сожалению, существуют и такие светские издания, которые открыто противостоят Церкви, стремятся исказить ее образ в глазах неискующих читателей.

На Конгрессе был поставлен вопрос о якобы «православных» изданиях, называющих себя «независимыми» и выступающих от имени «православной общественности». Было отмечено, что подобная деятельность несовместима с иерархическим устройством Церкви. Представляется важным, чтобы в число учредителей религиозных средств массовой информации входили официальные структуры Церкви, которые имели бы возможность не только формально благословлять, но и реально направлять проводимую тем или иным изданием линию в церковное русло.

Было подчеркнуто, что нельзя рассматривать православные издания как внутрицерковные, рассчитанные только на воцерковленных читателей: они должны обращаться также к тем, кто стоит на пороге храма. В соответствии с этим их язык должен быть понятным для большинства людей. Православные средства массовой информации не должны ограничиваться новостями церковной жизни и простой, без комментариев перепечаткой святоотеческих творений. Основное место в них должны занимать выступления современных священнослужителей, верующих ученых и деятелей культуры, православных публицистов. При этом говорить о глубочайших истинах Евангелия следует благочестиво, ясным современным языком.

При освещении нестроений и конфликтов, имеющих место в церковной среде, необходимо проявлять взвешенность. Задача православных журналистов – действовать уврачеванию подобных конфликтов, поэтому критика в церковной прессе должна быть острой, но доброжелательной. Для православного журналиста недопустимо апеллировать в своей полемике со Священноначалием к светскому общественному мнению, решение таких вопросов – прерогатива церковного суда.

Следует постоянно помнить заповедь о любви к ближнему, об ответственности за всякое сказанное слово, проявлять уважение к авторам, собеседникам, к собратьям журналистам.

На Конгрессе был поднят вопрос о церковной цензуре, необходимость которой вызвана отсутствием у многих авторов, пишущих на церковные темы, богословской подготовки, что зачастую приводит к существенным искажениям православного вероучения в их работах. В настоящее время определенной заменой института духовной цензуры является практика благословения соответствующих изданий Святейшим Патриархом или правящим архиереем. Вся литература духовного содержания, продаваемая в храмах, должна иметь отметку о прохождении соответствующей экспертизы. Что же касается периодических изданий, то такой гриф могут иметь лишь собственно церковные средства массовой информации, то есть издания, учрежденные церковными структурами.

Отмечалась важность всестороннего и достоверного освещения в средствах массовой информации деятельности сект. Эта проблема представляется особенно актуальной в связи с беспрецедентным давлением, оказываемым на средства массовой информации целым рядом тоталитарных сект и их защитниками, с целью воспрепятствовать появлению объективных материалов о них. Такое давление выражается, в частности, возбуждением сектами многочисленных судебных исков к средствам массовой информации и отдельным журналистам в разных регионах нашей страны. Отмечалось, что происходящее является серьезной угрозой конституционному праву на свободу слова.

Было подчеркнуто, что в настоящее время Церкви особенно недостает своей центральной газеты, которая писала бы не только о внутрицерковной жизни, но и о мире с точки зрения Церкви и православного мировоззрения, в которой она могла бы, не вмешиваясь в политику непосредственно, давать оценки тем или иным явлениям в обществе с духовно-нравственных позиций. Такая газета способствовала бы сближению различных противоборствующих сил, смягчению ожесточения политической борьбы, единению общества. Создание общецерковной православной газеты – дело поистине государственное и поэтому мы вправе рассчитывать на государственную поддержку, которая оказывается многим светским средствам массовой информации.

В ряде выступлений отмечалась необходимость улучшения работы информационных служб Русской Православной Церкви, в частности освещения деятельности Священноначалия.

Учитывая большое значение средств массовой информации в современном мире, Конгресс призывает Преосвященных архипастырей уделять больше внимания православным средствам массовой информации, которые издаются в управляемых ими епархиях. Усилить общее руководство церковными средствами массовой информации призван и Издательский Совет Московского Патриархата, который рассчитывает в этом на всемерную поддержку епархий.

Было обращено внимание на необходимость улучшения подготовки православных журналистских кадров. Высказывались пожелания об открытии заочного отделения на факультете церковной журналистики Российского Православного университета святого апостола Иоанна Богослова. Предлагалось также организовать всецерковный конкурс православных средств массовой информации, проводить семинары повышения квалификации православных журналистов.

В качестве меры, способствующей улучшению координации и взаимодействия между церковными журналистами, на Конгрессе был рассмотрен вопрос о создании Союза православных журналистов, который мог бы войти в Российский Союз журналистов. Был обсужден проект Устава такого Союза (концептуальная часть), учреждаемого в целях содействия Русской Православной Церкви в просвещении общества, распространения традиционных духовно-нравственных и культурных ценностей, повышения профессионализма, мастерства и взаимоподдержки его членов.

В ряде выступлений высказывалась озабоченность тем, что государство остается безучастным к пропаганде через печатную и аудиовизуальную продукцию, радио и телевидение насилия, национальной, религиозной и социальной вражды, нравственной распущенности, а также иных явлений, противоречащих как христианской, так и естественной, общечеловеческой нравственности. Отмечено, что церковной прессе следует активнее участвовать в выработке механизмов ограждения от разлагающего влияния на средства массовой информации свободы, не сдерживаемой ни христианской моралью, ни чувством ответственности.

Противостояние бездуховности – главнейшая задача сегодняшнего дня. Конгресс обращается ко всем верующим людям, работающим в средствах массовой информации, с призывом принять более активное участие в становлении православной журналистики и духовном просвещении нашего народа.

*Председатель Конгресса православной прессы
архиепископ Бронницкий ТИХОН,
Председатель Издательского Совета
Московского Патриархата*

У истоков педагогики христианства

Само понятие премудрости в иудейской традиции было хорошо известно и высоко ценимо. Наиболее важные книги в ветхозаветном каноне – Притчи Соломона, Книга Екклесиаста, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова – специально посвящены размышлениям мудрецов Израиля о путях человека в мире и принципах Божественной справедливости, общественного и личного блага. Их отличают острая наблюдательность и тонкий психологизм, благодаря чему несколько смягчается, обретает более доступный и человеческий оттенок сухой и строгий тон законодательной части, грозные глаголы обличения и сложный символизм пророческих видений.

Весь данный раздел Ветхого Завета может быть смело охарактеризован как педагогический – не в смысле, конечно, адресации детям или подробного описания в нем воспитательной практики, но в соответствии с общим его настроением заботливого снисхождения к как будто бы детской немощи и неопытности слушателей. Здесь же, как утверждают исследователи Библии, можно встретить следы многочисленных заимствований из соседних культур: параллели и прямые цитаты из книг мудрости Вавилона, Египта, Эллады и других, чего в любых иных случаях иудейство старательно избегало.

Так в своей воспитующей части различные религиозные традиции обнаруживали некоторую однородность подходов, приходя, по-видимому, к сходному опыту в определении существа и пластики детства. В глубине сердца каждого из народов неуничтожимо обитала уверенность в Небесном сыновстве, сокровенная надежда вернуться некогда в Отчий дом; и педагогика, как область, преобразующая в символах земных отноше-

ний между родителями и детьми таинственную связь Бога Отца с человеческим родом, играла для древнего мира уникальную возвышающую, одухотворяющую и сближающую роль¹.

Однако же Ветхозаветные Писания интерпретируют премудрость и истину отменно от античности. Если для греков эти понятия являлись объектом индивидуальных исканий, синонимами священного, то в иудейской традиции начало премудрости – не что иное, как *страх Господень* (Пс. 110, 10), то есть столь сильные благоговение и трепет перед величием Всевышнего, что любая попытка самовольного вторжения в область Божественного, предпринятая философствующим умом, в их свете представляется крайним неразумием и дерзостью.

Источник премудрости – слово Бога Всевышнего, и шествие ее – вечные заповеди, – так наставляет юных премудрый Иисус, сын Сирахов (Сир. 1, 5). *Если желаешь премудрости, – делись он далее секретом ее обретения, – соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе* (Сир. 1, 26). Еще более конкретны и выразительны на сей счет Притчи: *Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои. Не будь мудрецом в глазах твоих; бойся Господа и удаляйся от зла: это будет здравием для тела твоего и питанием для костей твоих* (Притч. 3, 5–8). И хотя известно, что в религиозных еврейских школах преподавались начатки искусств и философии, такое знакомство было строго ограниченным, а при соприкосновении с языческой культурой имело открыто критический характер.

Вообще, отношение иудейства к искусствам, науке и прочему творчеству

* Продолжение, начало см.: Журнал Московской Патриархии. 2000. № 3. С. 68.

¹ Не случайно многие главы в этих книгах стилистически оформлены как наставления от отца к сыну – жанр, широко распространенный в педагогических сочинениях разных стран и эпох.

было довольно прохладным². Писание высоко ценит мастерство строителей, музыка и пение употреблялись при ветхозаветном богослужении и в быту, автор боговдохновенных псалмов царь Давид, к примеру, пел, аккомпанируя себе на арфе или псалтири, и приглашал славить Бога игрой на разных музыкальных инструментах (Пс. 150).

Храм Соломонов, в особенности главная его часть, называемая «Святое святых», был богато украшен серебряными и золотыми изделиями искусной работы — изображениями Херувимов, плодов земных и прочим, обставлен медными колоннами и утварью (3 Цар., 2 Пар.).

Однако изящные искусства и научные изобретения не встречали в ветхозаветной традиции явного поощрения. Как и философское знание, искусство и наука ценились в Израиле не сами по себе, но ровно настолько, насколько помогали чтить Бога и соблюдать Закон. Специфический отпечаток на древнееврейскую культуру налагал и фактический запрет на изобразительное творчество, исходивший из представления о неприступности и безвидности Ветхозаветного Божества. На протяжении всего Ветхого Завета понятия «искусство», «художество» и «художник» почти всегда приводятся в негативном значении и связываются с отступлением от Бога и поклонением идолам.

«Некоторые упрекают нас за то, что среди нас не было изобретателей каких-нибудь словесных или практических новшеств. Ведь все остальные почитают своим долгом не следовать ни единому из отеческих установлений и проявления величайшей мудрости обнаруживают в тех, кто осмелился от них отступить. Мы же, напротив, полагаем, что добродетель и благоразумие только в том и состоят, чтобы вообще ничего не совершать и не помышлять вопреки изначально установ-

ленным законам», — вступает за свой народ иудейский летописатель³.

Несколько более благосклонно смотрит Писание на прикладные ремесла. Приводя длинный ряд образов мастеров — плотника, зодчего, ковача (кузнеца), горшечника, Иисус Сирах говорит о пользе их дела: *без них ни город не построится, ни жители не населятся и не будут жить в нем*. Однако же и здесь одобрение не безусловно, поскольку наряду с полезным прикладным значением ремесла совмещает в себе сомнительные с точки зрения иудейства эстетические и творческие мотивы: *все они (ремесленники) надеются на свои руки... и молитва их — об успехе художества их, в собрание не приглашаются, на судейском сиделище не сидят... не занимаются притчами*. И вообще, *прилежание в том, чтобы оразнообразить форму* (Сир. 38, 27–39), не лучшим образом сказывается на постижении «мудрости книжной», то есть религиозных истин.

В противоположность античности, иудейское скептически, настроенно относилось к естеству и внутреннему содержанию человека, испорченному в результате грехопадения: *Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя* (Пс. 50, 7). Также и воспитание эпохи Ветхого Завета характеризуется педагогическим пессимизмом, предполагающим приоритет дисциплинарных задач и безоговорочное превосходство требований взрослых. Книга Иова даже сравнивает родившееся дитя с диким осленком (Иов 11, 12) — образ, призванный, по-видимому, объединить в себе традиционное

³ Флавий Иосиф. Возражение против Апиона о древности еврейского народа. М., 1994. С. 175. Впрочем, назначение этого, как и других цитируемых текстов, у Флавия скорее апологетическое, защитительное, и рисуют они скорее идеализированную, нежели строго достоверную историческую картину. Наука и искусство у древних евреев попросту не имели той цены, что у эллинов; в израильском обществе они не могли сделать человеку особой чести, а потому тема совершенствования интеллектуальных и творческих способностей не звучит и в иудейской педагогике.

² По-видимому, существовала в ветхозаветные времена и нерелигиозная, народная часть культуры.

свойство ослиного упрямства со своеволием и необузданностью дикой твари.

Средоточием, основным понятием иудейской педагогики служила уже не личность воспитанника, как у эллинов, но сама *заповедь* как элементарное выражение Закона. Вокруг нее, а вовсе не вокруг «тайника души» строились все остальные действия и рассуждения. В противоположность античному интеллектуализму и эстетизму, такой тип воспитания именуется педагогическим *волюнтаризмом*, который рассматривает ребенка главным образом как носителя индивидуального волевого выбора: жить по Божественному Закону или против него, а главным методом и содержанием воспитания считает *подчинение воли ребенка Закону, направление ее к исполнению заповеди*.

В известной мере такой способ воспитания был также сопряжен с задачей образования ума: «от самого раннего пробуждения сознания в нас мы изучаем их (законы) и имеем как бы начертанными в своем сердце»⁴. Однако вместо самостоятельных размышлений, умозаключений и созерцаний, способность к которым стремилась развить у детей античная педагогика, иудеи предпочитали попросту полагаться на авторитет Писания. Мудрец в древней иудейской традиции – это человек, сведущий в писаниях, умеющий на каждый случай отыскать нужное указание из священных книг и правильно истолковать эту цитату в соответствии с принятой традицией. Отсюда и в умственном развитии детей ключевой методикой становилось не что иное, как частое чтение Писания и заучивание учениками его текстов наизусть.

К тому же знания у древних иудеев – лишь небольшая часть дела, залог и начало дальнейшего практического воспитания. Сравнивая между собой эллинское и иудейское воспитание, Иосиф Флавий обнаруживает следующие существенные отличия от греческого интеллектуализма: «По своему содержанию его (Моисеево) законодательство далеко превзошло все в

действенной пользе. Ведь богопочтение он рассматривал не как составляющую часть добродетели, но *его составляющими* (курсив мой. – А. Р.) считал все остальные добродетели – я имею в виду справедливость, стойкость, целомудрие, согласие во всем между собой граждан. Ведь все наши поступки, досуг и разговоры немислимы вне принятого у нас богопочтения, и ничто из того он не оставил без предписания или определения. Вообще, существует два способа воспитания, образующих нравственное поведение, из которых первый состоит в поучении словом, а второй достигается через практическое упражнение душевных сил... афиняне и почти все остальные эллины то, что следует делать или не следует делать, предписывали законами, оставляя в небрежении воспитание нравственными делами.

Наш законодатель самым тщательным образом сочетал оба этих способа. Он не пренебрег нравственным упражнением и не отказался от словесного Закона, но, начиная с самого произведения на свет и распорядка жизни каждого у себя в быту, ни единой мелочи не оставил на произволение тех, кто станет жить по этому Закону. Напротив, он установил определения и точные правила относительно пищи – от чего должно воздерживаться и что употреблять, относительно общего распорядка жизни – сколько времени уделять трудам и, наоборот, отдыху, чтобы живущие по нему, словно под властью отца или господина, ни по собственному произволению, ни по незнанию не согрешали ни в чем. Он даже не оставил возможности оправдаться неведением, поскольку сделал знание Закона самым важным и непременным условием воспитания и повелел слушать его не один раз, не два и даже не несколько раз, но каждую неделю собираться для чтения Закона и подробно его изучать»⁵.

Итак, главной чертой ветхозаветного воспитания являлась его ярко выраженная *религиозно-этическая направленность*,

⁴ Флавий Иосиф. Возражение против Апиона о древности еврейского народа. М., 1994. С. 175.

⁵ Там же. С. 174.

понимаемая иудеями в формальном ключе Моисеева Закона. Закон же имел своей главной целью не столько доставить Израилю лучшие условия быта и общественно-го устройства, сколько противодействовать нравственной поврежденности человека, берущей начало от грехопадения прародителей. Именно поэтому этические идеалы в иудаизме явно превосходят все прочие, в то время как античность была склонна усматривать в них не отдельную, сугубую ценность, а лишь средство, необходимое для достижения иных — эстетических, личных или общественных целей.

Нравственность античную, в особенности римскую, часто определяют как *культуру стыда*. Это означает, что человек в своем поведении ориентируется на мнение родственников и сограждан, его самооценка направлена во внешний мир — не выйти за рамки приличий, существующих в обществе.

Однако такая мораль оказывается бес- сильна остановить общество от сползания в пропасть, стабилизировать ситуацию в периоды нравственных кризисов, когда нормой становится всеобщая ненормальность, а каждый, кажется, спешит преуспеть пред другим в измышлении злого.

Иудаизм открывает перед человечеством нравственность нового типа, ориентированную на внутреннюю работу души, личное переживание моральной ответственности, которую испытывает человек в отношении мира высших религиозных ценностей, имея в себе образ Бога как высшего нравственного Судии и источника человеческой этики.

В контексте иудаизма вся жизнь человека — это *непрерывное стояние перед Всевышним*. Слова и поступки людей имеют здесь главным образом *нравственную*, а не эстетическую или интеллектуальную ценность, а грех понимается не как чья-то частная ошибка или заблуждение, но как *отступление от воли Творца, неизменной для всех живущих*. Таким образом, этические нормы, поставленные в связь с Божественной волей и всеведением, перестали быть

простой общественной необходимостью или личным достоинством отдельного человека, но приобрели всеобщий характер, поднялись до идеала *богоугодной праведности* — на высоту, неведомую языческому миру.

Религиозные основания и этическая окрашенность иудейской педагогики в известной мере компенсировали, смягчали ее жестко дисциплинарный характер и методы. Волонтаризм воспитания у древних евреев не был *автократическим* или *абсолютным* — не провозглашал чьего-либо произвола (отца или наставника в школе), не ставил целью тренировать волю воспитанника ради нее самой или для достижения им каких-либо личных и социальных целей, но подчинял и воспитанника, и воспитателя одним общим требованиям, в которых, как полагали евреи, находила свое отражение воля Самого Всевышнего⁶.

Во многих обрядах, особенно связанных с рождением ребенка и обрезанием, просматривались также определенные сакральные черты — выполнение для блага ребенка и успеха его воспитания неких символических действий, привлекающих благоволение Божие. Но в общем ветхозаветный мистицизм носил пассивный характер: главным для иудея было твердо знать, как и когда совершать положенные по Закону обряды и жертвы. Также и при обучении детей было принято обращать внимание на рациональную составляющую — исторический, символический и назидательный смысл ритуальных установлений, а не на мета-

⁶ Именно принцип личной религиозной ответственности повлиял, в частности, на смягчение правового правила, по которому за вину или долг родителя платили его потомки, а за провинность детей отвечали отцы. В противоположность язычникам, еврейский народ не стремился сам утверждать земную справедливость, но предавал ее в волю Всевышнего. Флавий по этому поводу даже считает: «Не должно наказывать детей за вину родителей их, но если эти дети добродетельны, относиться к ним скорее с сожалением, что они произошли от скверных родителей, чем с презрением за это» (Иудейские древности. Т. I. М., 1996. С. 171).

физическую подоплеку. Таким образом, мистицизм древних евреев, хотя и основывался на собственных, отличных от эллинистического мировоззрения мотивах, в существе своем также был мистицизмом рационального, а не опытного толка. Возможность непосредственного общения человека с Богом или познания Бога откроется позже, благодаря Боговоплощению Сына Божия; по представлению же Ветхого Завета, Всевышний принципиально непознаваем и не нуждается в каких бы то ни было диалогах, но всегда Сам решает, что и когда сообщать Своим людям.

Онтологически цель воспитания, равно как и всей взрослой жизни иудея, заключалась в задаче найти посредством исполнения заповедей *примирение с Богом и благоволение в Его очах*, утерянное еще Адамом и Евой; до конца земных дней *пребывать в верности нравственному Завету (союзу) со Всевышним*. Принципы Синайского законодательства пронизывали и взаимоувязывали все сферы социальной и частной жизни древнееврейского народа, так что говорилось даже: «Из нас кого о них (о законах) ни спроси, тому скорее труднее будет назвать свое собственное имя, чем рассказать их все»⁷. Под таким влиянием иудейская педагогика являла собой фундаментальную, необычайно последовательную и цельную традицию, в которой не проводилось различия между «дидактическим благочестием» и общими нравственными нормами, а воспитание происходило не посредством специальных воспитательных приемов и особых «детских» запретов, но всем строем жизни, в котором рождался и рос маленький израильянин.

Античная философская мысль, желая, по-видимому, предоставить большую свободу для развития ума и души, тяготела к плюралистическим идеалам и формам. Она допускала существование множества частных выражений истины и вследствие этого считала нормальным различие между точками зрения и само-

стоятельный выбор взрослыми своих жизненных принципов. Однако воспитание детей не могло совершенно обойтись без дисциплины и принуждения, и в итоге эллинистическая педагогика оказывалась перед двойным стандартом: одна мораль – для взрослых, другая – для детей. Подобный нравственный релятивизм, разумеется, не мог не влиять на детей, и взросление неизбежно было связано с возрастанием во вседозволенности, обретением все больших прав на «взрослые» привилегии и удовольствия.

Что касается ветхозаветного Израиля, казалось, само время работало на то, чтобы дитя, помещенное в атмосферу незыблемых правил, все более укреплялось в желаемом образе мыслей и действий. Из одной поры зрелости в другую переходили еврейские мальчик и девочка, вырастая в юношу и девушку, жениха и невесту, отца и мать, однако их нравственная ответственность пред Богом от этого не менялась. И обстановка отцовского дома, и родственные связи, и примеры соседского круга, и чтения для собравшихся в синагоге, и общенародные праздники, ко времени которых в священный Иерусалим стекались многие тысячи иудеев – все убеждало молодую душу, что порядок вещей, завещанный Израилю, есть единственно нормальное, естественное течение жизни.

Догматизм мышления иудеев и фундаментализм их уклада жизни действовали на ребенка собирающе, подобно линзе фокусировали все ее силы – практические навыки и умения, волю, чувства и мысли – в единой точке, на исполнении Божественного Закона и сохранении традиций Израиля. Что в системе эллинистических ценностей считалось узостью взглядов и скованностью мысли, по соседству, в Иудее, имело совершенно противоположную трактовку – верности своему долгу и одобряемой обществом добродетели, имевшей ключевое значение для становления мировоззрения молодых людей.

Да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём [и в душе твоей]; и внушай их детям тво-

⁷ Флавий Иосиф. Возражение против Апиона о древности еврейского народа. М., 1994. С. 175.

им и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая; и навязжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих (Втор. 6, 6–9), – в таких символических образах говорит Господь Израилю об этой фундаментальности религиозно-общественного строя, нравственной целостности жизни.

Именно в верности Закону, а вовсе не в «совокупности личных совершенств», как это было принято среди греков, усматривались древними иудеями признаки доблести и добродетели: «Мы воспитывали в себе не то мужество, какое нужно для ведения войны ради наживы, а то, с которым должно соблюдать собственные законы. Именно потому мы терпеливо переносим все прочие беды, а только когда нас заставляют нарушить собственные законы, мы бесстрашно вступаем в жестокую войну и стойко переносим все несчастья, вплоть до самых страшных»⁸.

Античность признавала за человеком права как бы отдельного игрока, который играл свою партию «сам за себя», против коварной судьбы и жестокого рока, интриг переменчивых божеств и человеческих обстоятельств. Такой игрок самостоятельно выбирал себе цели, и если нуждался в помощи богов, то заключал с ними не более чем временные сделки. Вот как говорит об этом начало платоновского диалога «Тимей»: «Все имеющие хоть немного благоразумия при любом малом и великом деле непременно призывают бога; и мы, собираясь некоторым образом описывать вселенную... должны, призвав богов и богинь, молиться о том, чтобы сказать все как можно согласнее с их умом, но и не противореча себе».

Единый же Бог в понимании древних иудеев абсолютно превосходил человека, по Своей воле управляя всеми мировыми стихиями. Если ты будешь слушать гласа Его и исполнять все, что скажу [тебе], то врагом буду врагов твоих и противни-

ком противников твоих (Исх. 23, 22), – кто же дерзнет пренебречь столь могущественным Союзником? Все в мире в Божией власти, и Завет, заключенный между Всевышним и праотцом Авраамом, один в силах доставить душе спокойствие и счастье.

Напротив, несчастен не только сын, пренебрегающий Законом, но и его отец, если тот не радел, как должно, о научении своего неразумного чада. *Глупый сын – досада отцу своему и огорчение для матери своей* (Притч. 17, 25). Помимо горьких плодов сыновней непослушания и укора от всего иудейского сообщества такой родитель найдет немилость в глазах Самого Всевышнего и понесет тяжкое осуждение в вечности: *Слушай и исполняй все слова сии, которые заповедую тебе, дабы хорошо было тебе и детям твоим после тебя во век* (Втор. 12, 28). И даже: *Прежде смерти не называй никого блаженным; человек познается в детях своих* (Сир. 11, 28).

Закон всячески подчеркивает эту зависимость жизненного благополучия детей от навыка послушания воле родительской и Закону: *Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле...* (Исх. 20, 12). *...Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода* (Исх. 20, 5). Родителей поучали: *Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его* (Притч. 13, 25). *Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его* (Притч. 19, 18). От детей при этом требовалось не просто уважение к родителям, но почитание, смешанное со страхом, идущим от грозных постановлений Закона: *Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти. Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти* (Исх. 21, 15, 17).

Такая, по нынешним меркам, жесткость иудейского воспитания тем не менее приносила свои плоды. Мотивы и требования иудейского воспитания в це-

⁸ *Флавий Иосиф*. Возражение против Апиона о древности еврейского народа. М., 1994. С. 126.

лом представлялись более определенными, нежели расплывчатые античные идеалы свободы, общественной пользы и личного совершенствования, а потому и вся иудейская педагогика была значительно действенней эллинской. Длительное время она уберегала евреев от влияния соседней язычников, несмотря на то, что ближневосточная Палестина находилась в самом перекрестье влияния таких мощных средиземноморских культур, как культуры Египта, Вавилона, Греции, Карфагена и Рима.

Эту преэминентность не смогли всерьез нарушить даже многочисленные завоевания Иудеи. Некоторые правители (Антиох Епифан, Ирод) пытались искусственно эллинизировать обычаи и нравы, однако народ оставался чужд их нововведениям, а когда языческие традиции навязывались чересчур рьяно, открыто восставал против власти, поддавшейся «языческому нечестию». Царь Птолемей IV так свидетельствовал об отношении евреев к тем единоплеменникам, которые под воздействием эллинизма отступили от Закона: «Тем немногим из них, которые проявили лояльность к нам, они и речами, и молчанием выражают свое презрение»⁹.

Философия античной Греции, гениально угадывая коренную потребность человеческого духа познавать и приобщаться к Божественной истине, вместе с тем не имела понятия о том, что предстоит познавать и куда именно стремиться. Нацеленное ввысь, эллинское воспитание однако же не находило в этом своем движении надежной опоры, а потому оставалось, по существу, без ясно определенной цели и ориентиров.

Как видно из многих примеров (феномен спартанства, отношение к проблеме аборта и прочие темы, касающиеся педагогической этики), внимание и уважение к личности человека у греков и римлян, в сущности, были весьма относительными. Лишь теоретически эллинизм поставлял человека как «меру и смысл всех вещей» в центр мироздания, признавал в

нем главную философскую ценность. На самом же деле в античной истории интересы человека то и дело приносились в жертву социальным или даже эгоистическим соображениям. Не имея твердого религиозного представления о *духовной, метафизической* основе бытия человека, эллинистическая культура конечно же не могла быть до конца точной в своем антропологизме. Понятия личности и общества, оставаясь не наполненными подлинным, религиозным звучанием, свелись к самой поверхностной юридической трактовке с позиций политических «выгод» и «пользы», частных «прав» и «ответственности».

Смысл ветхозаветного воспитания и родительского долга, основанных на строгом соответствии религиозным нормам, вероятно, мог показаться более формальным и приземленным, чем в воспитании греческом, однако по существу иудейская педагогика и нравственность имели более надежные и определенные основания, нежели самая развитая, философски обоснованная, но, увы, *безрелигиозная* позиция.

Точка зрения иудейства на этические вопросы основывалась на знании иного — религиозного порядка. Дерзнувший выступить против установлений Закона совершал не просто «социальное зло», но грех против Бога, навлекая на себя немилость Самого Всевышнего. И уж тем более немислимым казалось евреям основать на грехе (к примеру, аборте) какое-то общее благо. Так, не сформировав даже собственной философии, Израиль в итоге преуспел куда более, нежели эллино-римский мир, в наделении человека основными его правами и свободами, начало которых — право не быть убитым еще в материнской утробе и свобода признаваться личностью *с ночи, в которую сказано: зачался человек* (Иов 3, 3). Еврейство, не рассуждавшее ни о личности, ни о трансцендентных материях, оказалось значительно ближе к столь вожделенным для греков личной свободе и истине, благодаря простой вере в *совершенство Божественного знания*.

⁹ Лурье С. Антисемитизм в древнем мире. М., 1994.

Наконец, нельзя не отметить еще одной важной черты ветхозаветной иудейской педагогики — ее *продолженности в вечность*. До сих пор мы касались в основном перспектив правильного устройства земного пути, однако даже более важной для педагогики должна считаться конечная, загробная участь человека, которая признается всеми религиозными системами.

И античность, и ветхозаветное иудейство считали человеческую душу бессмертной, то есть продолжающей свое бытие в мире и по окончании земных дней, однако именно Израиллю принадлежит преимущество в постановке вопроса *о подготовке души к вечности* как единственному по-настоящему значимом итоге человеческой жизни. Иудеи верили, во-первых, что посмертная участь праведных и грешных различна; во-вторых, что грядет Пришествие в мир Божественного Посланца — Мессии и всеобщее воскресение умерших¹⁰; в третьих же, что воскресение это будет воскресением к Суду, на котором окончательно решится участь человека — вечное мучение в аду либо блаженство с сонмом праведников, правящих обновленным, освобожденным от язычества миром.

Чаяние иудеями вечных благ служило главным мотивом к богоугодной нравственной жизни, тогда как фантазии эллинических философов о том, что ожидает человеческую душу по ту сторону Стикса¹¹, были полны вздора и только запутывали вопрос о цели и смысле земной жизни. Один из писателей первых веков так суммировал эту неразбериху: «То я бессмертен, и я радуюсь; то я смертен, и плачу. То я разлагаюсь на составляющие части и становлюсь водою, воздухом, огнем, а немного погодя, я уже больше ни воздух, ни огонь; из меня делают дикого

зверя, рыбу, и братья мои — дельфины. Когда я смотрю на себя, то боюсь своего тела и не знаю, как назвать его: человеком, собакою, волком, быком, птицею, змеєю, драконом или химерою. Итак, благодаря философам, я превращаюсь во все виды зверей: земнородных, водяных, летающих, многообразных, диких, беззвучных, благозвучных, разумных; я плаваю, летаю, ползаю, бегаю, сижу. Но вот Эмпедокл, делающий из меня дерево!...»¹².

Вера иудеев в то, что вслед за короткой и полной смятений и бед временной жизнью последует еще новая, Вечная жизнь, налагала естественный отпечаток на их мировоззрение и отношение ко всему земному. *Двух вещей я прошу у Тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру, — открывает Богу свои пожелания царь Соломон, — суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, насытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: «кто Господь?»* (Притч. 30, 7–9). Как миг соотносится с вечностью, равным образом должны соотноситься в душе воспитанника чаяния благ настоящей и будущей жизни. Ради большего, вечного блаженства следует быть готовым пожертвовать временным благополучием и удовольствиями. *Во время сытости вспоминай о времени голода и во дни богатства — о бедности и нужде* (Сир. 18, 25). *Не ищи увеселения в большой роскоши и не привязывайся к пиршествам* (Сир. 18, 32)¹³.

В свете евангельской истины богатство и увеселения — препятствия на пути в Царство Божие, ветхозаветное же учение, отнюдь не порицая их, тем не менее

¹² *Ермий*. Против греческой философии.

¹³ Сравним тон этих цитат с аналогичным по теме высказыванием Антисфена (450–360 гг. до Р. Х.), основателя философской школы киников, который также видел правильный итог воспитания в строгости к себе, привычке преодолевать мирские трудности и лишения, презирать мирские блага. «Пусть дети наших врагов живут в роскоши», — говорил он. На этом примере хорошо заметно, сколь велико преимущество ветхозаветной этики пред уровнем нравственности языческого мира.

¹⁰ В данном вопросе иудейство не имело полного и окончательного согласия. Саддукеи не верили в воскресение людей в их телах. Пророчества о воскресении умерших они истолковывали в аллегорическом смысле. Тем не менее посмертная реальность и Суд не ставились под сомнение.

¹¹ В греческой мифологии — подземная река, отделяющая царство Аида, властителя душ умерших.

связывало воспитание детей с существенным ограничением желаний ребенка. Вместе с обязательным трудом и профессиональным обучением такая строгость в порядке жизни достигала того, что, по замечанию Апостола Павла, в древнееврейском доме даже наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен почитателям и домоправителям до срока, отцом назначенного (Гал. 4, 1). По этим словам можно понять, что исключений не делалось даже для детей из богатых семей. Такая суровость, разумеется, полностью согласовывалась с общей дисциплинарной направленностью воспитания, ибо, позволив ребенку вкушать наслаждения, как можно было ожидать от него вскоре беспрекословного послушания? *Не ходи вслед похотей твоих и воздерживайся от пожеланий твоих. Если будешь доставлять душе твоей приятное для вождений, то она сделает тебя потехою для врагов твоих* (Сир. 18, 30–31).

То же с естественным страхом перед человеческой смертью: эта трепетная струна души человека, всегда очень сильно натянутая и готовая отозваться на малейшее прикосновение, преобразилась, зазвучав в совершенно противоположной – положительной, освобождающей тональности: *Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение* (Сир. 1, 13). Напоминание о конце, постоянная память о смерти – частая тема древнееврейской педагогики и нравственности в целом: *Помни последнее и перестань враждовать; помни истление и смерть и соблюдай заповеди* (Сир. 28, 6), *мысль об ожидаемом и день смерти производит...*

размышления и страх сердца (Сир. 40, 2), *во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь* (Сир. 7, 39).

Не таково отношение к смерти в античной культуре. Понятия вечности и подготовки к ней присутствуют, например, в философии Платона, но у него «высший мир бестелесных идей» слишком смутен и непохож на земное, чтобы извлечь из всего этого сколько-нибудь содержательный урок. Движение к высшему – только общая, эскизная перспектива, и Платон, равно как любой античный мыслитель, наверняка затруднился бы ответить определенно, *какой именно* итог воспитания удовлетворителен для вечности.

Такая недосказанность приводила к тому, что душа язычника, интуитивно предчувствуя за гробом недоброе и не зная, как изменить свой печальный финал, рвалась жить как можно полнее и ярче: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем!* (1 Кор. 15, 32). Своеобразный пафос «гибельного восторга» или, в более романтическом выражении, Прометеевой жертвы собою во имя потомков пронизывает всю античную культуру, во многом определяя и жизненные установки эллинистического воспитания¹⁴. Страх перед посмертной неизвестностью постепенно возрос до того, что в поздний период античности с необычайной быстротой стали распространяться учения, отрицающие духовные ценности: гедонистические¹⁵ теории, дионисийские культовые оргии, течения философского пессимизма и утопизма:

Лучший удел из уделов земных не родиться
на землю,
Если ж родился, скорее пройти чрез ворота
Аида.

А. РОГОЗЯНСКИЙ

(Окончание следует)

¹⁴ Справедливости ради нужно заметить, что философская мысль античности иногда содержала прозрения, весьма высокие и близкие к тем, что открывает нам Божественное Слово. Поразительно! Для Платона, к примеру, философия – это «упражнение в смерти», а Филон пишет, что «среди земных вещей ничто так не свято и так не похоже на Бога, как человек, ибо он есть великолепный отпечаток великолепного образа, изваянного по образцу идеального Первообраза».

¹⁵ Воспевающие неограниченное наслаждение.

Оценка состояния и перспектив развития современного православного богословия

Ваше Святейшество, досточтимые архипастыри, пастыри, братья и сестры – участники настоящей богословской конференции Русской Православной Церкви!

Милостью Божией Русская Православная Церковь вступила в год великого юбилея, год 2000-летия со дня Пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Это поистине эпохальный рубеж для всего мира и особенно для Святой Церкви Христовой. Юбилейный год побуждает нас не только прославить Троицу Бога за Его благодатное попечение о мире и Церкви, но и критически оценить итоги нашего служения на ниве Господней. В частности, для этого и организована настоящая конференция, получившая название «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия», которая призвана дать анализ состояния и перспектив развития современного православного богословия. Как уже было отмечено во вступительном слове Святейшего Патриарха, мы действуем в русле сложившейся традиции. Так, в преддверии 1000-летия Крещения Руси состоялись три общецерковные богословские конференции, посвященные осмыслению этого юбилея.

За прошедшее десятилетие было проведено немало конференций, семинаров и иных собраний, на которых обсуждались проблемы развития богословия, богословского образования, православной миссии. Многие из них были организованы Синодальными отделами

Московского Патриархата и богословскими учебными заведениями, имели общецерковный или епархиальный характер. Примером тому ставшие традиционными Рождественские чтения в Москве или богословские конференции Православного Свято-Тихоновского Богословского института.

В чем особенность нынешней конференции и каковы стоящие перед ней задачи? О необходимости такой конференции не раз говорилось на пленумах и рабочих встречах Синодальной Богословской комиссии. На них отмечалось, что соборная природа Церкви и кафолический характер утверждаемых Церковью истин неизбежно подразумевают, что все стоящие перед ней проблемы требуют общецерковного богословского осмысления, предполагают соборную богословскую дискуссию. Причем дискуссия эта должна быть регулярной, профессиональной, должна иметь общецерковный статус. Было предложено регулярно проводить богословские конференции Русской Православной Церкви. Первой в их ряду стала нынешняя конференция, приуроченная к 2000-летию Рождества Христова и собравшая ректоров и преподавателей Духовных школ, руководителей и сотрудников Синодальных учреждений – всех тех, кто вовлечен в дело церковного свидетельства и служения.

Юбилейный характер конференции предполагает ее двоякую задачу. Во-первых, попытаться в общих контурах дать оценку православному богословию уxo-

* Доклад на конференции «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия». 7 февраля 2000 года.

дящего века, указать на то ценное, что им было сделано, но также указать и на его исторически обусловленные пределы. Во-вторых, наметить ориентиры и задачи на будущее и прежде всего сформулировать перечень актуальных тем для богословского анализа. Такая концепция нашла поддержку у Святейшего Патриарха и членов Священного Синода. Результаты и рекомендации конференции будут представлены очередному заседанию Священного Синода и предстоящему Архиерейскому Собору.

Поэтому наш долг – не только обозначить актуальные проблемы православного богословия, но дать по возможности объективный «диагноз» его состояния, исходя из которого наметить конструктивные рекомендации по его развитию и совершенствованию. Но при этом наша критика не должна превращаться в критиканство, а анализ не должен быть необъективным. Всем нам следует ясно осознавать свою общую ответственность за судьбу Церкви.

В своем нынешнем выступлении я хотел бы наметить лишь основные контуры той проблематики, которую, как мне представляется, нам следует рассмотреть на данной конференции. Не считаю для себя возможным давать готовые ответы. Более правильным мне кажется предложить вопросы для последующей дискуссии.

За последнее десятилетие XX века, отмеченное динамичным развитием церковной жизни, многое изменилось в бытии нашей Церкви. Об этом времени принято говорить как о времени духовного возрождения. Многократно возросла паства Христова, воссоздано и открыто множество новых приходов, увеличилось число священнослужителей, воссоздаются и строятся храмы, во множестве открываются монастыри и Духовные школы. Перед Русской Православной Церковью, по воле Божией обретшей свободу проповеди и

служения, стала задача воцерковления и окормления своей вновь обретенной паствы, задача утоления духовной жажды народа Божия, всех взыскующих истины. О том, что этот крест оказался не менее легким, чем тот, который несли Церковь в предшествующие десятилетия, мы знаем не понаслышке. Церковь столкнулась с множеством проблем, прежде всего в сфере катехизации и образования. Возникла острая нужда в богословски образованных и подготовленных кадрах священнослужителей. И наконец, потребовалось богословское осмысление той ситуации, в которой оказалась Церковь, и того пути, который она прошла в уходящем веке.

Что касается состояния нашей богословской науки, нам, по-видимому, надо откровенно признать, что сегодня ее очертания едва только начинают проявляться. Мы все прекрасно знаем, что русская богословская наука, переживавшая расцвет в XIX – начале XX века, после 1917 года была парализована. То, что с помощью Божией удалось восстановить после Отечественной войны, было лишь слабым подобием дореволюционной школы. У Церкви, перенесшей невиданные гонения, не было ни сил, ни средств, ни кадров для восстановления богословской школы на прежнем уровне. И все же был достигнут определенный успех в деле восстановления духовного образования. Но ведь богословское образование – и это важно подчеркнуть – еще не богословская наука.

Справедливости ради скажем, что за прошедшие десять лет сделано многое: увеличилось число Духовных учебных заведений, стали открываться богословские институты и факультеты, издается духовная, богословская и церковно-историческая литература, выпускники и студенты Духовных школ направляются для обучения за рубеж, проводятся богословские семинары и

конференции, начато издание Православной Богословской энциклопедии. И все же, как представляется, поводов для беспокойства у нас больше, чем для самоуспокоения. Мы все еще очень мало продвинулись в направлении воссоздания в нашей Церкви научно-богословской школы и традиций академической научно-богословской работы.

Нам следует обсудить следующий вопрос: *в каком состоянии находится сегодня богословская наука в Русской Православной Церкви?*

С этим вопросом естественно связаны и две других темы: *какой должна быть богословская наука в Православной Церкви? Что конкретно необходимо сделать для ее воссоздания?*

Наверное, в ответе на первый вопрос возможны крайние точки зрения. Для одних, вероятно, неприемлемо само выражение «восстановление» или «возрождение» богословской науки, они скорее предпочтут говорить о ее «раскрытии» или «совершенствовании». По мнению других, в Русской Православной Церкви сегодня нет никакой богословской науки вообще, и поэтому богословская традиция должна быть воссоздана заново.

И здесь, думается, также возникает особый вопрос для дискуссии: *каково значение наследия русской богословской школы, возникшей в среде русской эмиграции?* При этом можно услышать самые крайние точки зрения: от восторженного отношения к этой богословской традиции до полного ее неприятия. Наша задача состоит в том, чтобы, с одной стороны, избежать огульного осуждения произведений зарубежных православных авторов, а с другой – избежать столь же неуместного восторженного восхищения каждым их словом. Речь должна идти о критическом освоении этого наследия.

Эту тему надо рассматривать шире, чем только в пределах парижской школы или богословских трудов Свято-Вла-

димирской академии в Нью-Йорке. Хотя эти школы несомненно оказали огромное влияние на развитие православного богословия во всеправославном масштабе, нельзя забывать и о достижениях богословской науки в других Поместных Православных Церквях. Неверно также игнорировать и богословие, развивавшееся вне Православной Церкви.

Но, говоря об освоении богословских достижений XX века, нам следует иметь в виду еще и то, что, во-первых, проблематика этого богословия связана с богословием предыдущего века, во-вторых, она в немалой степени обусловлена взаимодействием с богословием инославным, и в-третьих, она должна рассматриваться на фоне научных, философских, научно-методологических и общекультурных достижений, поскольку, как известно, очень многое в богословии ушедшего века было связано с динамикой историко-культурного контекста XX века.

Сказанное можно обобщить в виде трех задач или тем:

1. Критическая рецепция результатов развития православной богословской науки с конца XIX века и по сей день. Осознание общего смысла и пафоса этого развития.

2. Критический анализ и освоение достижений инославной богословской науки XX века.

3. Анализ развития и освоение достижений смежных с богословием гуманитарных и иных наук, в первую очередь, философии, истории, лингвистики, культурологии, методологии науки и научного знания.

В какой мере эти задачи сегодня актуальны для нашего богословия? И если актуальны, то каким образом оно может их решать? Эти вопросы также могут быть предложены для обсуждения на нашей конференции, что, в свою очередь, ставит нас перед необходимостью ответить на основной вопрос: каково

место и значение богословия в жизни Церкви?

Мы слишком часто забываем о том, что Церковь призвана богословствовать – иначе она не может ни полноценно назидать своих чад, ни свидетельствовать миру, всегда остающемуся в той или иной мере внецерковным. Богословие как работа истолкования проповедуемого учения – является не каким-то второстепенным делом, а самым условием действительно церковной, православной проповеди и душепопечения. Надо добиваться того, чтобы было развеяно расхожее представление о богословии, как о маловажном для Церкви занятии «профессоров богословия».

Но развеять это представление можно только в случае, если богословие, научно-богословская работа будут снова осознаны как дело Церкви – не только на уровне высшей церковной власти, но и в каждой епархии, в каждом Духовном учебном заведении. Сегодня мы нуждаемся в новом богословском порыве, который, надеюсь, рождается именно в среде нынешних студентов всех уровней, пришедших в Церковь с желанием ей послужить.

В заключительной главе своего фундаментального труда «Пути русского богословия», вышедшего в 1937 году, протоиерей Георгий Флоровский писал: «Наступает время, когда богословие перестает быть личным или “частным делом”, которым каждый волен заниматься или не заниматься, в зависимости от своей одаренности, влечений, вдохновения. В нынешний лукавый и судный день богословие вновь становится каким-то “общим делом”, становится всеобщим и кафелическим призванием... Вновь открывается богословская эпоха... Наше время вновь призвано к богословию...»¹.

Там же он наметил основные «мотивы и элементы», из которых, по его мнению, складывается «творческий постулат русского богословия в обстановке современности», а именно: «молитвенное воцерковление – апокалиптическая верность – возвращение к отцам – свободная встреча с Западом».

Как бы мы ни относились к той жесткой оценке русского богословия, которая дана отцом Георгием в его книге, нельзя, однако, пройти мимо поднятых им вопросов. И это прежде всего касается четырех положений его постулата. Поэтому мне хотелось бы предложить для дискуссии и вопрос о том, в какой мере православное богословие XX века следовало этому постулату и каково его значение для нас сегодня.

Представляется, что, оглядываясь на путь, пройденный православным богословием за прошедшие десятилетия, можно сказать, что в целом оно стремилось следовать «творческому постулату», о котором говорил выдающийся русский патролог и богослов. И вот каким образом.

«Молитвенное воцерковление». Сегодня становится все более ясным, что никакое богословское рассуждение, никакая церковная наука невозможны в отрыве от духовной, аскетической традиции, в отрыве от осмысления опыта святых подвижников, посвятивших себя молитвенному деланию, и вне опыта благодатного бытия Церкви в целом. С этим связано глубокое изучение исихастской традиции и наследия некогда забытого поздневизантийского богословия, прежде всего творений преподобного Симеона Нового Богослова и святителя Григория Паламы, и углубленное внимание к темам литургического богословия, основополагающему значению Евхаристии и т. д.

«Апокалиптическая верность». Следует подчеркнуть, что этот труд русской богословской мысли совершался в сложных условиях ослабления Право-

¹ Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 517.

славия извне, на фоне продолжающейся секуляризации общественного сознания и культуры, под натиском атеистических и псевдорелигиозных идеологий, подчас в условиях явных и скрытых гонений. Церковь действительно превращалась в *малое стадо* (Лк. 12, 32), и единственное, на что она могла опереться, — это на незыблемый камень веры, ибо Отец благоволил даровать ей Царство. И в целом православное богословие сохранило эту «апокалиптическую верность» — не в смысле оправдания и обоснования ложных апокалиптических настроений, экзальтированных ожиданий близкого «конца света», но в смысле интеллектуального утверждения подлинно эсхатологических оснований веры и духовного опыта. Оно продемонстрировало способность дать богословский ответ о христианском уповании (1 Пет. 3, 15).

«*Возвращение к отцам*». Православное богословие XX столетия действительно развивалось под знаком «возвращения к отцам». Оно обогатилось не только множеством исследований творчества отдельных авторов, но и восстановлением и развернутым изложением святоотеческого взгляда на отдельные догматические темы и проблемы. Были также сделаны попытки патристического синтеза, например в работе Владимира Лосского «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» (1944) и книге протоиерея Иоанна Мейендорфа «Византийское богословие» (1974), к сожалению, до сих пор не изданной на русском языке. Значительный прогресс в изучении святоотеческого наследия был достигнут — и это важно подчеркнуть — и в инославном богословии.

Тема святоотеческого богословия — особая. Ей будут посвящены два пленарных доклада, она будет обсуждаться в специальной секции, и все же хотелось бы кратко поделиться своими соображениями. На мой взгляд, сегодня это одна из самых актуальных,

если не самая актуальная тема для православного богословия. Рассматривая ее, мы встречаемся с целым рядом серьезных проблем, которые, надеемся, мы также обсудим во время конференции.

Сегодня для любых богословских и околобогословских рассуждений характерна апелляция к святым отцам. Ее используют как способ подтверждения церковности высказываемых мнений — посредством ссылок на авторитетные источники православного вероучения. Сама по себе такая апелляция традиционна и закономерна: все церковные богословы всегда искали прежде всего верности изначальному апостольскому Преданию, выразителями которого были именно святые отцы. Однако не является ли парадоксальным тот факт, что сегодня представители самых разных направлений богословской и псевдобогословской мысли стремятся подтвердить свои взгляды, ссылаясь на отцов Церкви?

Такая ситуация может привести к крайнему выводу о том, что, дескать, роль и функция святых отцов в жизни Церкви декоративна, что их писания являются не более, чем источником цитат, что богословие совершенно произвольно может пользоваться их мыслями для доказательства подчас совершенно противоположных мнений. Но возможен и более радикальный вывод о том, что святые отцы «устарели» — ведь они богословствовали в далеком от нас прошлом, почтенном, величественном, но все же прошлом, а потому они не актуальны. Богословы, изучающие святых отцов, — люди уважаемые, но их занятия в жизни Церкви имеют далеко не самое главное значение. Здесь можно провести аналогию: светский ученый, изучающий древнерусскую письменность, конечно же уважаемый человек, но его роль в социально-экономической жизни страны незначительна.

В этом рассуждении, безусловно, есть риторическое преувеличение, но спросим себя: какова действительная роль святых отцов, святоотеческого богословия и в духовном образовании, и в повседневной жизни нашей Церкви? Заявляя о своей преданности наследию святых отцов, прилагаем ли мы усилия к его изучению, к созданию такой атмосферы в местах нашего церковного служения, когда святоотеческое богословие оказывается действительно существенным элементом в обучении, проповеди, пастырской практике и повседневной жизни?

Мы должны совершенно ясно осознать ту огромную роль, которую играют в жизни Церкви святые отцы. Ведь именно они являются для нас выразителями веры Церкви. Вот почему, как это говорится в определениях Вселенских Соборов, мы должны «последовать святым отцам». Церковь есть Церковь апостольская, Церковь святоотеческая. Вера Церкви едина и неизменна, поскольку Церковь есть единство благодатной жизни. Говоря это, мы утверждаем, что мы веруем так же, как веровали Апостолы и святые отцы, и веруем в то же, во что веровали они. Вера содержится Преданием. Функция Предания – передавать веру Церкви и опыт благодатного бытия в Церкви от поколения к поколению. Предание есть всегдашнее и всеобщее церковное сознание, и Церковь ублажает святых отцов как верных выразителей этого сознания, подлинных свидетелей веры Церкви.

Вот почему столь важной в православном богословии и вероучении является ссылка на авторитет отцов, утверждение о том, что подлинное богословие есть богословие святоотеческое. Это рассуждение можно изложить и иначе: если мы не следуем святым отцам, то мы выпадаем из Предания, мы покидаем Церковь. Следование святым отцам не является вопросом

отвлеченным или академическим – это вопрос нашей жизни в Церкви и нашего спасения. Итак, задача изучения святоотеческого богословия есть задача чрезвычайной важности.

Но здесь мы сталкиваемся с иной трудностью: мы говорим о том, что святые отцы – это те, кто верно выразил учение Церкви, но само учение Церкви мы знаем в значительной мере именно из наследия отцов. Вселенские Соборы не дают цельного, систематического вероучения. Кроме того, не все высказанное отцами может быть названо абсолютно адекватным церковному вероучению. Если же мы не можем назвать прямым выражением церковного учения все наследие святых отцов, то очень важным становится вопрос *об интерпретирующей и анализирующей роли богословия.*

Известно, что святые отцы творчески использовали и воцерковили лучшие достижения античной науки и философии. В связи с этим часто утверждается, что отеческое богословие может быть адекватно воспринято лишь в контексте позднеантичной мысли. Но ведь в рамках этой эпохи также не было однородности и методологического единообразия. Кроме того, сами отцы принадлежали к различным культурным, философским и языковым традициям, например латинской, греческой, семитской и т. д. Но если затруднительно говорить о едином контексте святоотеческого наследия и приходится иметь в виду множество дискурсивных практик и научных методов, в рамках которых осуществляется истолкование этого наследия, то *насколько обосновано утверждение о существовании связного и целостного святоотеческого богословия, а также некоего универсального способа его истолкования?*

Это, на мой взгляд, немаловажный вопрос для нашего богословия, и я надеюсь, мы также сможем обсудить его в ходе предстоящей дискуссии.

Можно условно обозначить две крайние точки зрения. Первая утверждает, что существовали не одна, а целый ряд взаимно не связанных святоотеческих традиций, не имеющих между собой никаких точек соприкосновения. Другая богословская точка зрения исходит из неких априорных посылок, представляющих ее сторонникам основополагающими для православного и святоотеческого богословия, и на их основании строит богословскую систему.

Не предлагая никакого ответа и не предвзяв результатов дискуссии, напомним лишь о том, что мы верим в единство Предания Церкви, в единство вероучения, которое выражали святые отцы. Но, с другой стороны, нам необходимо помнить и о том, что наследие святых отцов – сложно и неоднородно. Поэтому, вероятно, следует избегать поспешного абсолютизирования промежуточных выводов богословской науки, зная примеры того, как оно может убить живое святоотеческое наследие во имя абстрактного принципа. Ученым не следует нивелировать те различия, которые существовали между отдельными отцами. В то же время ни один памятник святоотеческой письменности не должен рассматриваться в отрыве от того единого Предания, неотъемлемой частью которого он является.

Затруднения в определении понятия «святоотеческое богословие» ставят перед нами и более общую задачу определения того, *что такое богословие, каков его метод и характерные особенности*. Таким образом, продолжая размышлять над третьим постулатом отца Георгия Флоровского, нам представляются актуальными следующие вопросы: 1) соотношение богословия и вероучения; 2) значение полемического элемента в богословии; 3) значение его критической роли. Я хотел бы лишь вкратце высказаться по этому поводу, надеясь на обсуждение и этой темы в предстоящей дискуссии.

Какое соотношение богословия и вероучения?

При рассмотрении этого вопроса также возможны крайности. С одной стороны, может существовать мнение, что для богословия исторически сформировавшееся вероучение должно являться не столько сковывающей нормой, сколько объектом научно-критического исследования и анализа. Поэтому при таком подходе вероучение и богословие должны быть четко разграничены и методологически разделены.

С другой стороны, существует искушение отождествить богословие с вероучением, с догматом, с безупречным свидетельством веры, которое было дано Вселенскими Соборами. Ведь когда святые отцы говорят о богословии, они не отделяют его от святости и чистоты жизни, от меры опытного приобщения к истине, достигнутого ее свидетелями. Здесь достаточно вспомнить хорошо известное рассуждение святителя Григория Богослова: «Любомудрствовать о Боге можно не всем, потому что способны к сему люди испытавшие себя, которые провели жизнь в созерцании, а прежде всего очистили, по крайней мере очищают, и душу и тело» (1-е Слово о богословии). Так понимаемому богословию нельзя научиться, к нему можно лишь приобщиться в меру подвига и личной святости. Но существует опасность того, что такое богословие может оторваться от жизни и стать для нас недоступным и несообщимым. Оно может приобрести статический и самодовлеющий характер, в нем иссякнет дух творчества и свободы.

Нельзя противопоставлять вероучение и богословие, но нельзя их и отождествлять. В конечном итоге богословие не самоценно, ибо не самоценен даже и догмат. Догмат есть лишь указание разуму его пределов в богопознании, удержание его в границах веры Церкви. В этом смысле догматы име-

ют отрицательное значение, ибо исторически они формулировались именно для опровержения ересей, посягавших на спасительную истину церковного вероучения. Но формирование догматов осуществлялось в процессе напряженного богословского поиска истины. Догматы не создаются, они лишь с необходимой обязательностью и нормативностью фиксируются в слове веры Церкви. Но то, как и почему избираются именно такие слова и термины, почему объявляются еретическими те или иные утверждения богопостигающей мысли, — есть дело богословия.

Богословие должно стремиться к выражению веры и благодатного опыта Церкви, к осмыслению врученного ей Божественного Откровения. Следует различать, с одной стороны, богословие как процесс и метод поиска наилучшего выражения церковного вероучения и, с другой стороны, богословие как результат богословских поисков, то есть словесно, понятийно, концептуально и логически оформленное вероучение Церкви, Церковью принятое и опознанное как подлинное выражение истины, то есть догмат. Но различие не предполагает противопоставления: богословие достигает своей кульминации в догмате.

Каково значение дискуссии и полемики для богословия?

В отличие от вероучения в собственном смысле, богословие есть реакция на некоторую проблему. Оно имеет место тогда, когда в ходе церковной истории возникает недоумение или вопрос для верующего разума. Функция богословия — не только осмыслить церковный опыт, но и ответить на вопросы, касающиеся соотношения «церковного» и того, что находится вне этого опыта.

Богословие осуществляется и развивается в условиях возникновения и существования в Церкви различных богословских концепций, пытающихся

разрешить тот или иной вопрос, касающийся вероучения или отношения Церкви к миру. Богословие полемично. До общецерковного определения в форме соборного решения или догмата богословская полемика внутри Церкви может иметь место. Особенность этой внутрицерковной полемики заключается в том, что все ее участники апеллируют к традиции, к учению отцов, однако, как правило, лишь одно из мнений, касающихся существа веры Церкви, в конечном счете признается католическим, то есть общецерковным, верным изначальному вероучительному Преданию. И история Церкви показывает, что без серьезного, всестороннего, аргументированного обсуждения в Церкви не принимается ни одно вероучительное решение.

Можно ли говорить о критической функции богословия?

Богословие, будучи духовно-интеллектуальной деятельностью, призвано заниматься критикой существующих в рамках церковной жизни частных преданий с точки зрения католического Предания, которое оно определяет в форме вероучительной системы. Богословие, критикующее частные и местные «традиции», в которых подчас содержатся элементы суеверия и второстепенное воспринимается как существенное и наоборот, может оцениваться и нередко многими оценивается как опасность, как угроза для устоявшегося церковного быта. Именно поэтому богословие всегда в той или иной мере, скрыто или открыто находится в конфликте с самодовольной обыденностью, суть которой — в нежелании что-либо ставить под вопрос в «мирном течении» повседневности. Так древние израильтяне не желали слушать пророческие возвещения воли Божией. В Церкви же именно богословие выполняет пророческую функцию, напоминая верующим о том, к чему призвал их Господь. Эту функцию, или

миссию, исполняли и святые отцы, много пострадавшие за сказанное ими слово правды. Достаточно вспомнить подвиг верности богословской истине преподобного Максима Исповедника, Мартина Исповедника, епископа Римского, преподобного Симеона Нового Богослова, преподобного Максима Грека и других святых отцов.

Размышления о полемическом и диалогическом характере богословия естественно приводят нас к заключительному пункту «богословского постулата» отца Георгия Флоровского – о необходимости для православного богословия «свободной встречи с Западом».

«Свободная встреча с Западом»

Это обширнейшая и сложнейшая тема, она требует совершенно особого рассмотрения. Здесь же хочу отметить наиболее важные моменты.

Историческое значение встречи с западным богословием

Русская богословская школа во многом методологически обязана западной богословской традиции. Но факт связи нашего богословия с западным может пониматься по-разному. Для некоторых он является чуть ли не «первородным грехом» русского православного богословия. Говорят о необходимости избавления от западного пленения в богословии, а на самом деле вместе с водой выплескивают и младенца, а именно, унаследованные от западного богословия дисциплинированность мысли, научный метод и научные принципы богословского исследования.

Вспомним мудрое размышление по этому поводу отца Георгия Флоровского: «В порядке подражательном русское богословие перешло все главные этапы западной религиозной мысли нового времени... Нужно не только повторять готовые западные ответы, но распознать и пережить именно западные вопросы...

Независимость от инославного Запада не должна вырождаться в отчуждение от него. Именно разрыв с Западом и не дает действительного освобождения. Православная мысль должна почувствовать и претерпеть западные трудности и соблазны... Нужно творчески продумать и претворить весь этот опыт западных искушений и падений, понести всю эту «европейскую тоску»... Только такое сострадающее со-переживание есть надежный путь к воссоединению распавшегося христианского мира, к приобретению и возвращению ушедших братий... Православное богословие призвано отвечать на инославные вопросы из глубин своего кафолического и непрерывного опыта. И западному инославию противопоставить не столько даже обличение, сколько свидетельство, – истину Православия»².

Задачи и смысл межконфессионального богословского диалога

То, что призыв отца Георгия не остался неуслышанным, может засвидетельствовать всякий, кто достаточно знаком с ходом межконфессиональных богословских диалогов, которые имели место в прошлом и продолжают в настоящем. В результате «свободной встречи с Западом», совершившейся в XX веке, Православие для западных христиан перестало быть экзотической «восточной религией», явив свою универсальность в полноте и силе кафолического исповедания, утверждения непрерывного единства с Древней Апостольской Церковью, Церковью Вселенских Соборов. Для православных христиан было отраднее встречать на Западе не только отпадение от учения Древней Церкви, но и искреннее стремление к кафолическому восполнению, свидетельство об истине, хотя и выраженное

² Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 513.

в западных богословских категориях. Начался процесс серьезного, подчас мучительного взаимного изучения и диалога, возвращения к единству богословского сознания Древней Церкви. Со стороны православных этот диалог никогда не был продиктован стремлением к легковесному и поспешному соглашению. Косвенным свидетельством свободы и бескомпромиссности православной стороны может служить тот факт, что наши инославные партнеры и собеседники не раз обвиняли православных в косности, негибкости, неготовности соглашаться с предлагаемыми ими формулировками и интерпретациями. В действительности же дело не в косности, а в верности православных духу и смыслу восточно-христианского Предания, восходящего к древнему богословию отцов и учителей Церкви. Принимая участие в совместных христианских акциях и добившись значительного успеха в деле православного свидетельства, наши богословы никогда не отступали со своих позиций, обозначая их открыто, в противовес всем попыткам скоропалительного «богословского примирения» с инославными собеседниками и оппонентами.

Быть может, *важнейшим богословским вопросом, возникшим в связи с диалогами с инославием, стала тема о Церкви, о ее задачах, природе и, в частности, о ее границах.* В вопросе о границах Церкви мы сталкиваемся с удивительным историческим парадоксом: Православная Церковь, всегда сознававшая себя в качестве Церкви Вселенской, Церкви Символа веры, и свидетельствующая, что вне ее ограды нет спасения, установила каноническую допустимость принятия в свое лоно инославных не обязательно через Таинство Крещения, но и через Таинство Миропомазания и даже Таинство Покаяния. Как мы знаем, было дано несколько объяснений этого явления. Но надо прямо сказать, что этот вопрос является до

сих пор открытым. Остается открытым и *вопрос о целях и задачах православного свидетельства в диалоге с инославием, о возможности и целесообразности участия Православных Церквей в международных христианских организациях.*

Концепция диалога, общения стала основой для межконфессиональных богословских отношений. *Здесь, в частности, проявилась ключевая для всего научного и философского развития в XX веке тема языка.*

Тема языка, символа, соотношения смысла и его выражения становится важнейшей и в православном богословии. И дело здесь не только в том, что эта проблематика доминирует в современной науке и философии. Ведь задача богословия заключается в том, чтобы сделать упование и веру Церкви внятной как церковным людям, так и внецерковному миру, в котором сегодня живут христиане. Именно поэтому тема языка столь существенна и актуальна. В своем миссионерском служении Церковь должна иметь в виду не только те языки, на которых говорит она, но и языки современного мира.

Отдельной темой является *язык богословия.* Богословие выражает духовный опыт Церкви, опыт богообщения, на человеческом языке и тем самым наполняет сам язык богословскими смыслами, насыщает его духовным содержанием. Поэтому богословие всегда современно, оно возможно только как живое мышление. Отцы классического периода патристики совершили интеллектуальную и культурную революцию. Пользуясь современным им языком философии и культуры, они стали возвещать «городу и миру» истины христианского благовестия. Но поскольку язык языческого мира не мог «вместить» или выразить то новое содержание, которое вкладывала в него Церковь, в процессе христианской проповеди святые отцы, по существу, создали новый язык, став-

ший впоследствии языком христианской культуры. Такая же задача стоит перед Церковью и сегодня.

Все вышесказанное относилось к общим проблемам богословия. Далее я хотел бы вкратце остановиться на проблемах отдельных разделов богословской науки.

1. Догматическое богословие.

Задача догматического богословия заключается прежде всего в построении вероучительного синтеза, осознании догматов как элементов цельной и взаимосвязанной системы истин веры, хранимых Церковью со времен апостольских. Но такая задача немедленно сталкивается с тем очевидным обстоятельством, что Церковью были догматизированы и нормативно изложены лишь самые основные истины веры. Значительная часть догматических вопросов освящена в святоотеческом наследии, безусловно, авторитетном, хотя Церковью и не утвержденном в качестве вероучительной нормы. Кроме того, существует множество богословских и вероучительных проблем, относительно которых нет ясного и согласного ответа в святоотеческом наследии и которые вместе с тем являются необходимым элементом вероучительной системы. Это темы антропологии, мариологии, экклезиологии.

Но здесь может быть поставлен вопрос: *возможно ли появление богословского синтеза в ближайшее время? Должны ли мы стремиться к скорейшему его появлению?* Полагаю, что на данном этапе для такой задачи мы еще не созрели. Во-первых, не созрели в силу общей слабости богословской науки, слабости научной, методологической, слабости духовной. Во-вторых, поскольку усилиями богословов XX века были намечены контуры искомой системы; исходя из них, мы отчетливо понимаем сколь многое еще не исследовано, в сколь многих разделах еще требуются

многoletние научно-богословские труды. Эти труды потребуются практически во всех отраслях богословского знания, но прежде всего в области патрологии, библейского богословия, обобщения результатов исследований в сфере литургического и канонического богословия, в сфере аскетики, в сфере собственно богословского метода, богословия языка и символа.

2. Библейское богословие.

В области библеистики речь идет о богословском истолковании результатов исследований библейских текстов и Священного Писания в целом, а также об анализе многообразия толкований, имевших место как в пределах традиции, так и вне ее. Пока эта область наиболее слабая в православном богословии. Хотя именно церковная экзегеза Священного Писания дает, может быть, наиболее богатый и содержательный материал для богословия.

Что нужно сделать в первую очередь – это освоить и критически осмыслить результаты научного изучения Библии, достигнутые в XIX и особенно в XX веке. Мы должны вновь в современном богословском контексте осмыслить основополагающие вопросы, и прежде всего – что такое Священное Писание? Каково его место в жизни Церкви? Мы вновь должны, для своей эпохи, отвечать на вопрос о богодуховности Божественного Писания, изменчивого в его форме и вечного и неизменного в его Провозвестии, о его авторитете, значении, смысле... Вопрос библейской критики, ее пределов, целей и задач является для нас одним из самых актуальных.

3. Богословие истории.

Церковь есть и историческая реальность. В историческом аспекте должны рассматриваться все богословские проблемы и аспекты церковной жизни: и Священное Писание, и Предание, и строй, и богослужение Церкви, и каноны, и пастырство, и духовная жизнь.

История выявляет динамику жизни Церкви. Опыт Церкви накапливался веками. Исторический путь Церкви – это путь преображения и освящения жизни христиан, кающихся грешников, привносящих в исторический лик и образ Церкви особенности, обусловленные не только историческим и культурным контекстом, но и греховностью человеческой природы.

Богословие истории всегда стоит перед искушением не увидеть опасности преувеличения исторической относительности и человеческой греховности, оно может слишком подчеркивать чисто человеческий характер церковного бытия. В работе церковного историка нет ничего более сложного, чем выявить истину богочеловеческой природы Церкви, выявить во всех тревожениях церковной истории вечное и неизменное, связанное с Божественной и надмирной основой церковного бытия. Но, с другой стороны, существует не меньшая опасность освятить исторически преходящее в жизни Церкви. Исторический подход должен быть источником постоянной критической оценки как церковного прошлого, так и настоящего.

4. Литургическое и каноническое предания как источники эkkлезиологии.

Современные литургические споры касаются в основном вопроса о возможности или невозможности каких-либо изменений в богослужбном чине, который сложился к настоящему времени. Но эти споры, как правило, достаточно произвольны – не хватает серьезной аргументации, опирающейся на исторические и богословские знания. Это, в свою очередь, не позволяет не только судить о правомерности изменений или реформ, но прежде всего понять смысл богослужения, его особую роль в церковной жизни.

Историческая литургика изучает ту эволюцию, которую пережило христианское богослужение начиная от времен апостольских и до настоящего времени.

Одновременно она выявляет постоянные, неизменные литургические структуры. Многообразие богослужбных Уставов, конкретных чинов и местных традиций указывает, так сказать, на человеческую и историческую «плоть» богослужения. Но ее необходимо отличать от структурообразующих элементов, которые не являются случайными и изменяемыми, будучи выражением самой природы Церкви. И литургика в данном случае смыкается с эkkлезиологией.

С другой стороны, эkkлезиология тесно связана с каноническим преданием. Надо прямо сказать, что каноническое наследие Восточной Церкви противоречиво. Его анализ в смысле применимости древних канонов к современной церковной жизни проводился уже дореволюционными русскими церковными учеными и показал, что в качестве нормативов «работают» лишь те каноны, которые усвоены на практике в качестве таковых.

Вместе с тем до сих пор остается открытым и более общий вопрос о природе церковного права, о том, насколько правомерно говорить о возможности юридической регламентации церковной жизни, основой которой является не закон, а благодать. Однозначного богословского ответа на этот вопрос нет.

В этой ситуации все призывы соблюдать церковные каноны и все заверения в верности этим канонам выражают не больше, чем веру в то, что Церковь всегда сохраняет верность своему древнему Преданию, что она остается верна самой себе, своей богочеловеческой природе. Выяснение того, чем конкретно сохраняется эта преемственность церковного строя и устройства и в чем она, может быть, нарушается в той или иной конкретной ситуации и является одной из задач современного православного богословия. При этом оно, конечно, должно опираться на научно-богословские, церковно-исторические исследования.

5. Богословие духовного опыта.

Особенностью православного богословия XX века стало то, что, развиваясь под знаком «возвращения к отцам» и характерного для них «опытного богословия», оно сделало предметом самого серьезного рассмотрения православную аскетику.

Аскетика как систематическое описание законов «духовной брани», которую ведет подвижник, говорит об опыте экстраординарном. Тот путь максимального духовного напряжения, на который становится подвижник, является добровольным. Это лишь один из возможных духовных путей, открывающихся перед христианином в Церкви. Поэтому никоим образом нельзя переносить аскетические требования, предъявляемые к монаху, на все стадо Христово. Однако если аскетика становится главной и даже единственной «наукой духовной жизни», опасность такого переноса является очевидной.

Здесь нужно оговориться. В данном случае речь идет о «теоретическом» понимании духовной жизни. Согласно монашеской традиции, правильное прохождение духовного пути невозможно без руководства опытного наставника – духовного отца или старца. Одного чтения аскетических творений недостаточно. Более того, попытка превзойти меру своего духовного возраста является чрезвычайно опасной. Поэтому новоначальным не рекомендуется ориентироваться на духовные свидетельства и советы, предназначенные для тех, кто уже накопил опыт духовного делания.

Сегодня, однако, самые разные аскетические руководства, а также соответствующие писания святых отцов доступны практически каждому православному христианину. Но далеко не каждый имеет опытного духовного наставника и не всякий приходской священник таковым является. В этой ситуации невозможно обойтись без богословия.

Его первой задачей является такой анализ мистико-аскетической традиции Православной Церкви, который позволит использовать накопленный ею духовный опыт для систематического изложения православной богословской антропологии. Это значит выявить то существенное и универсальное знание о «внутреннем человеке», о действующих в нем греховных страстях и, с другой стороны, о его духовных возможностях – иначе говоря, то знание о закономерностях духовной жизни, которое опытно добыто многими поколениями святых. Можно сказать так: нам нужна «аскетика для мирян».

Говоря о необходимости восстановления традиции научно-богословской работы в нашей Церкви, мы должны будем обсудить состояние и перспективы развития богословского образования, а также меры по организации богословской работы.

Богословское образование

За последние десять лет много было сделано в плане организации новых образовательных учреждений в разных регионах России, Украины, Белоруссии и других стран СНГ, однако сегодня все более насущным становится *вопрос о качестве того образования, которое предлагается ныне нашими Духовными учебными заведениями.*

Сегодня нам нужна высшая богословская школа в широком смысле. И не только школа, готовящая пастырей и учителей, но и «богословская лаборатория», работа в которой формировала бы самостоятельное богословское сознание, опирающееся на конкретные знания и на понимание принципов богословского осмысления церковной жизни, с одной стороны, и современной культуры – с другой. Как уже отмечалось, богословие, питающееся церковным Преданием, вместе с тем всегда взаимодействует со светской мыслью и культурой, пребывает в диалоге с ними. Необходимость

такого диалога определяется миссионерской природой Церкви.

Было бы ошибкой ставить сегодня перед собой минимальные, узко прагматические цели. Это не даст необходимого результата. Нужно думать о *целостной программе повышения интеллектуально-богословского уровня нашего духовного образования*. Верим, что важным шагом в этом направлении станет осуществляемая ныне в нашей Церкви реформа богословского образования.

Организация богословской работы

Думаю, сегодня назрела необходимость *нахождения форм регулярной научно-богословской и исследовательской работы в масштабах Церкви*.

Чрезвычайно важной представляется также *задача общецерковной координации богословских исследований*. В первую очередь речь идет о координации усилий Духовных школ в сфере богословия. В условиях весьма ограниченных материальных возможностей, имеющихся сегодня в распоряжении Церкви, мы должны сделать все возможное для эффективного и согласованного использования ресурсов, и прежде всего ресурсов человеческих. Большая ответственность здесь лежит на Священноначалии Духовных школ.

В Церкви должна идти регулярная и открытая дискуссия по всем актуальным богословским проблемам. Здесь весьма полезным может оказаться также издание общецерковного богословского журнала. Нам необходима *хорошо продуманная перспективная издательская программа*, включающая как поощрение работы отечественных авторов богословов, так и необходимые переводы богословских и церковно-исторических работ на иностранных языках, имеющих особую значимость для развития православного богословия.

Во всех указанных направлениях развития богословской деятельности в Церкви большая ответственность лежит и на

Синодальной Богословской комиссии, которая, разумеется, должна действовать в самом тесном сотрудничестве с Духовными школами и Синодальными учреждениями Русской Православной Церкви.

В завершение своего выступления разрешите резюмировать основные темы, прозвучавшие в выступлении.

Богословие – дело Церкви

Богословие есть дело Церкви. Соответственно, пренебрежение богословием и, равным образом, богословским образованием пастырей и мирян означает пренебрежение как делом строительства Церкви, так и православной миссией в современном мире. Особенность церковного богословия заключается в том, что оно есть, с одной стороны, дело верующего разума, то есть Богом одаренных и призванных к богословскому служению людей, а с другой – дело всей Церкви, воспринимающей и утверждающей результаты богословского творчества церковных ученых и мыслителей. Поэтому поставленная цель не будет достигнута, если внутри Церкви не будет простора для творческой богословской мысли в рамках Предания. Без свободы церковно-богословского исследования, с одной стороны, и без спокойной и компетентной дискуссии, без соборного обсуждения спорных вопросов – с другой, богословское дело Церкви не может быть исполнено.

Догматическая верность

Задача православного богословия – в сохранении догматической верности, а это означает преимущественное внимание к догматическому содержанию веры, существу учения отцов – как в целом, так и в каждом частном вопросе. Нельзя допустить упрощения святоотеческого богословия, равно как и употребления имени отцов всуе.

Верность отцам

Сегодня Церковь призвана продолжать богословское дело святых отцов,

отвечая на многочисленные вызовы того исторического периода, в который мы живем. Верность святым отцам есть прежде всего верность самому их делу, то есть богословию, верность их методу. Мы должны искать богословские решения тех проблем, с которыми мы сталкиваемся и в Церкви, и на ее границах с миром. Мы должны искать решения так, как это делали отцы, сталкиваясь с проблемами, характерными для их эпохи.

Единство мысли и жизни

Церковное свидетельство в мире всегда страдает от отсутствия единства богословской мысли и церковной жизни. Православное богословие должно разрешить проблему конфликта *ортодоксии* и *ортопраксии* – правильной веры и правильной жизни. Оно призвано не противопоставлять эти понятия, а показать их взаимосвязь и взаимообусловленность. Его задача – формировать и прояснять церковное сознание, что послужит достижению единства веры и жизни.

*Кафоличность
православного богословия*

Православная вера – это вера Древней Церкви в современную эпоху. Недопустимо отождествлять Православие с «восточной традицией», а тем более с «греческим», «славянским» или «русским» христианством. Несмотря на все церковные разделения, Православие остается вселенским исповеданием – при всем разнообразии его национальных и культурных исторических воплощений. Соответственно и православное богословие является делом общецерковным, то есть общеправославным или всеправославным.

Миссионерское призвание Церкви в современную эпоху, которую часто называют безрелигиозной, но которая фактически является эпохой распространения так называемой новой религиозности, далекой от церковной традиции, требует от православного богословия и церковной проповеди соединения смирения и мудрости – того смиренномудрия, образ которого дал нам Сам Спаситель и Господь наш Иисус Христос.

Мы должны быть внимательны к современному миру, к его поискам, сомнениям, проблемам, должны делать усилия, чтобы понять противоречивые пути его развития. Для этого необходимо изучать культуру современного мира, язык, на котором он говорит, а также различные религиозные традиции и направления, ставшие в той или иной мере популярными среди наших современников. Такое снисхождение в любви и готовность к диалогу совсем не обязательно являются проявлением адогматизма, безразличия к своей вере – напротив, именно догматическая верность порождает то бесстрашие, с которым святые шли на проповедь Истины Христовой. Если наша вера сильна и богословски осмысленна, мы, подобно Самому Христу, можем и должны идти в мир и нести ему весть о спасении, исполняя заповедь Спасителя: *идите по всему миру, и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15).

*Митрополит Минский
и Слуцкий ФИЛАРЕТ,
Патриарший Экзарх всея Беларуси,
Председатель Синодальной
Богословской комиссии*

Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редактор	М. В. Жилкина	Художник	В. Г. Первов
Корректор	Н. П. Малахова	Фотограф	С. Н. Власов
Технический редактор	М. В. Суханова	Компьютерная верстка	А. А. Степенко

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

2000

Отпечатано в типографии

Художественно-производственного предприятия

«СОФРИНО»